

речь Хрущева к интеллигенции. Подлинник

НЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОГОНЕК
/ 4736 / ФЕВРАЛЬ 2002 / ISSN 0131-0097

апокрифичный

ГРЕБЕНЩИКОВ

экономический

кардинал ГАВРИЛЕНКОВ

альтернативная АРМИЯ

искусственные ДЕТИ

гуру ПОПОВ

доступные ЯХТЫ

живой Лев ТОЛСТОЙ

письма ДЖОЙСУ

экстремальные ЛЫЖИ

аквариум-

МИСТИКА

4 603747 000010

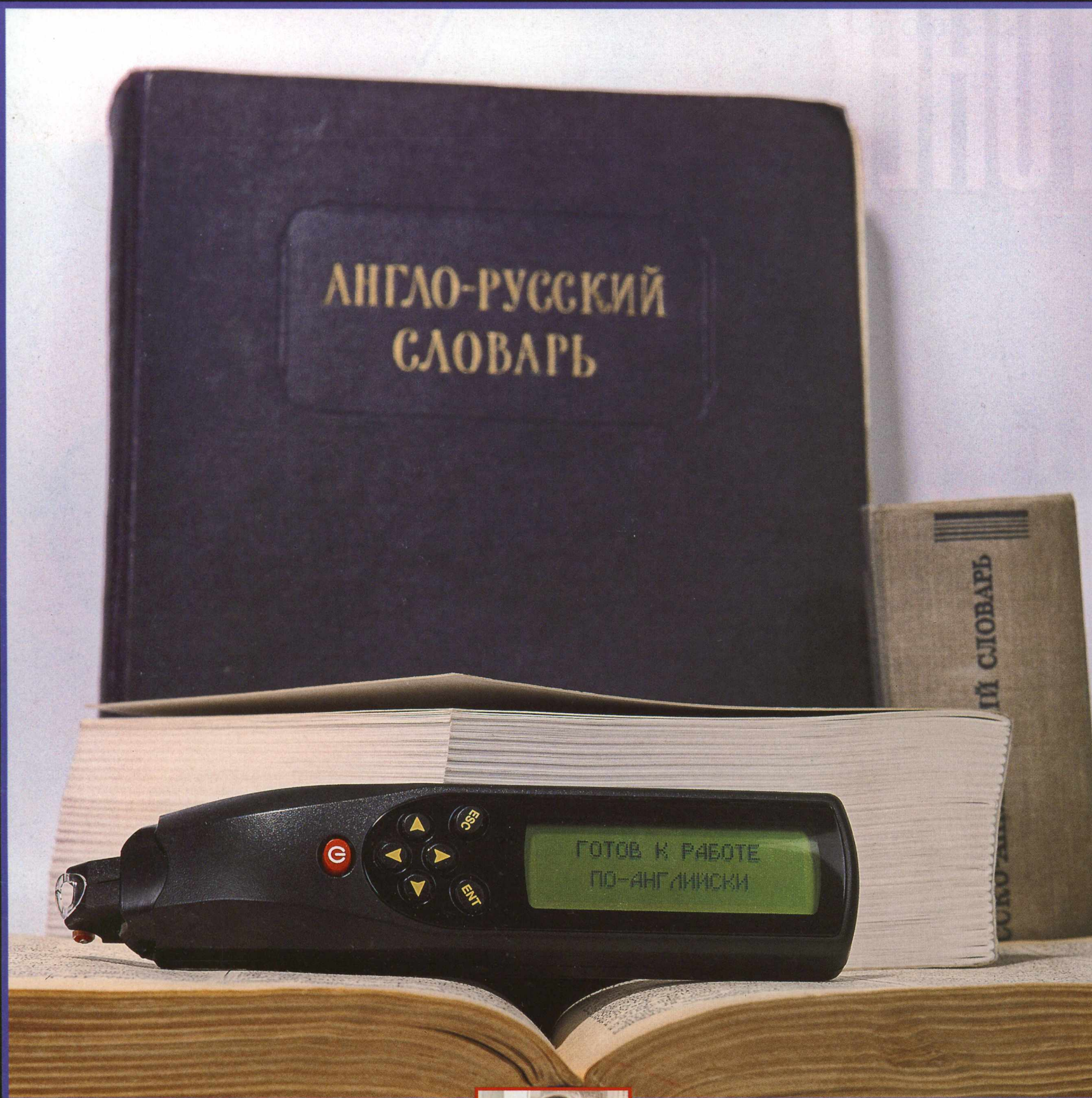

ФОТО АЛЕКСАНДРА ДЖУСА, АЛЕКСАНДРА БАСТАЛОВА

Несведущему человеку без особого разъяснения ни за что не догадаться, что за устройство изображено на этой фотографии. Ни ручка, ни маркер, ни даже электронный градусник. Эта вещь пока еще непривычная, но ужасно удобная. Сканер-переводчик! Не только читает и распознает любой текст, но и переводит его, например, с английского языка на русский. Или с португальского на французский. Для тех, кто иностранным языком владеет слабо, это изобретение — настоящее спасение. Не надо незнакомое слово искать в словарях, не надо набивать его на клавиатуре электронного переводчика. Устройство само отсканирует небольшой фрагмент текста, распознает и даст несколько вариантов перевода. Человеку остается только правильно воспользоваться под-

строчником. Но профессионалы это изобретение пока всерьез не принимают. Для них это детская игрушка. Как недорогой синтезатор Casio для дирижера симфонического оркестра. Словарный запас маловат, да и по многим другим параметрам с профессиональным переводчиком ему тягаться не по силам. Я сам по образованию переводчик и могу заверить, что меня за годы обучения научили много большему, чем создатели сканера-переводчика свое детище. Хотя... Говорят, лиха беда начало... Кто знает, может, последующие модели сканера-переводчика окажутся куда разумнее человека... Ведь обыграл же в шахматы компьютер Гарри Каспарова! Так что вполне можно сказать и про сканер-переводчик, что это вещь, которой предназначено изменить наш мир.

Главные редакторы после возобновления: М.Е. КОЛЫДОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ, А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТИЧ, Л.Н. ГУЩИН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Владимир ЧЕРНОВ ПРИЕМНАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-32-87 ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗНИЦКИЙ ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК Михаил РЕШЕТЬКО

ОТДЕЛЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕПОРТАЖА (257-32-87), АЛЕКСАНДР НИКОНОВ (редактор отдела), Наталья РАДУЛОВА

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-98); Михаил ПОЗДНЯЕВ (редактор отдела), Елена КУДРИЯЦЕВА, Наталья ФЕДОСОВА ОТДЕЛ VIP (ЖЗЛ) Людмила ЛУНИНА (редактор) КУЛЬТУРЫ (251-03-50); Елена КУЗЬМЕНКО (редактор отдела), Ольга ЛУНИКОВА

ОТДЕЛ PR. Культурные проекты 257-32-40 Галина ШЕВЕЛОВА (заведующая отделом) Адрес: «Огонек», Бумажный проезд, 14, Москва, А-15, ГСП-4, 127994. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ (095) 257-39-28. Телеракс: (095) 943-00-70. Телетайп 112349 «Огонек». Internet: http://www.gopmet.ru/ogonyok Email: ogonyok@gopmet.ru

Учредитель и издатель журнала ООО «Издательство «Огонек-пресс» Генеральный директор БАЙБАЗАРОВ Ю.В. Журнал зарегистрирован Государственным комитетом по печати РФ 10.08.2000 за ПИ № 77-5187. РАСПРОСТРАНЕНИЕ: ООО «Огонек-трейд» Генеральный директор МАТЯШОВ С.В. 257-37-15 (тел.), 257-39-51 (факс) ПОДПИСКА: 257-39-51 (тел./факс) Подписные индексы журнала «Огонек»: 70663 (центральная часть России); 34236 (остальные регионы России).

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: 257-37-77, 250-15-33 Сергей ПЛОД E-mail: rekklama@ogonyok.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И PR: 257-37-31, 257-32-98 Александр КАЮТЕНКО E-mail: adv_region@ogonyok.ru КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ: Тел./факс 250-24-21. Сервисная поддержка и размещение верстки журнала в сети Интернет осуществляется ЗАО «Ротнет». http://www.rotnet.ru. Телефон коммерческой службы 207-75-56. Издание осуществляется при информационной поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов журнала. Перепечатка материалов — только с разрешения редакции. © «ОГОНЕК». 2002 НА ОБЛОЖКУ ФОТО РУСТАМА ВАГАНОВА. ПОСТАНОВКА ВИКТОРА ДЕРБЕНЕВА

Альтернатива охранять природу!

Сейчас в обществе активно обсуждается проект федерального закона об альтернативной гражданской службе, вскоре он будет проходить слушания в Государственной думе. Конечно, не все могут нести тяготы и лишения военной службы, да и не все хотят это делать, прекрасно понимая отношение государства к своим защитникам. Но совершенно не обязательно из-за своих убеждений несколько лет носить «утки» из-под лежащих больных или в добровольно-принудительном порядке оказывать иную социальную помощь. Есть другие сферы жизни общества, где придется весьма к стати участие физические крепких и социально активных его членов, по пафлистским или иным соображениям не желающих идти служить в армию. При этом для повышения обороноспособности и, следовательно, безопасности Российской Федерации нынешние «отказники» смогут быть не менее полезны, чем те, кто успешно осваивает боевую подготовку, метет улицы военных (и не только военных) городков, устраняет чрезвычайные ситуации.

Ведь, вспоминая Пришвина, охранять природу — это тоже значит охранять Родину. Экологическая безопасность России является важной составляющей национальной безопасности. Особо охраняемые природные территории (сокращенно «ООПТ», к которым относятся 100 заповедников и 35 национальных парков), в особенности заповедники, сохраняют невозобновимые и возобновляемые запасы природных ресурсов для будущих поколений, которые смогут распорядиться ими более рационально и эффективно. Все это надо сохранять и приумножать. Сделать это в современных социально-экономических условиях не просто. Одной из важнейших проблем всегда была нехватка кадров как для охраны, так и для изучения особо охраняемых природных богатств. Причем проблема кадров, в первую очередь, касается низового ма-

лооплачиваемого звена, т.е. непосредственных исполнителей тех или иных задач.

Конечно, условия несения альтернативной гражданской службы будут зависеть от того, что вложить в ее содержание наши законодатели. Но у нас еще есть время подсказать им об одном из вариантов общепользуемой деятельности, которая к тому же будет на уровне подсознания воспитывать патриотизм у молодежи, осознание значимости природоохранной работы для сохранения самой основы существования нации — здоровой среды обитания. После нескольких лет альтернативной службы в заповеднике или нацпарке общество получит тысячи окрепших духом и телом молодых людей со сформировавшимся мировоззрением и устойчивой психикой, в отличие от тех «подражков», которые сейчас приходят домой из армии.

Спешу сразу успокоить наиболее ретивых военачальников, которые сочтут подобную замену исполнения воинской обязанности в армейских частях как мало подходящую для настоящей мужщины, нуждающейся, как известно, в тяготах и трудностях для воспитания истинного мужского характера. Сотрудникам мобильных охранных групп приходится порой в погоне за браконьерами совершать такие марш-броски по охрannой заповедной территории (причем зачастую по очень непростой горной, таежной или заболоченной местности), что аналогичные мероприятия в армии покажутся рядом с ними детской забавой. А мужества, хладнокровия, решительности и умения обращаться с оружием при встрече с вооруженными нарушителями требуется не менее, чем на полигонах учениях, приближенных к боевым, в армии. Например, в Кавказском заповеднике инспекторам охраны нередко приходится патрулировать территорию совместно с пограничниками или сотрудниками МВД и не только встречаться нос к носу с воору-

женными автоматическим оружием браконьерами, но даже вступать с ними в перестрелки, что максимально приближает подобную работу в заповеднике к армейской службе.

Но это еще не все и не главные достоинства предлагаемой альтернативной службы. Работа в заповедниках и нацпарках, на свежем воздухе и здоровой пище, в коллективах с особым мироощущением будет также способствовать социальному оздоровлению молодого поколения, успокоению изболелшихся душ родителей и решению многих социальных проблем, порожденных современным образом жизни.

Необходимо не упустить этот шанс и внести дополнение в проект федерального закона об альтернативной гражданской службе, предусмотрев там порядок несения такой службы в заповедниках и нацпарках на срок не менее 2 — 3 лет на контрактной основе. Нас много, и сообщая мы в состоянии это сделать! Кто знает, может, это будет еще одним плодотворным усилием в деле возрождения России, развитии ее национальной идеи, да и, чего скрывать, спасет от смерти как телесной, так и духовной не одного чьего-то сына, брата или мужа.

Валерий БРИНИХ Кавказский государственный природный биосферный заповедник

Допладымее. За то время, что мы стоим в Москве мучагонный иприт, мы, помимо, осебодили главную причину какой-то тайной угрозы. В № 32 «Огонек» повестила интервью с доктором химических наук Леоном Федоровым, на сведениях которого, в статье есть о десятках мест, где заперены такие боявые отравляющие вещества, как иприт, зарин и другое. Но уже сейчас становится ясно, что новые сведения, которые нам удалось разузнать, — лишь вершина айсберга. Обнаружены большие количества отравляющих веществ. Источники утверждают, что и в Кузьминках, и в других местах в последние годы были обнаружены большие количества отравляющих веществ. Источники утверждают, что в последние годы были обнаружены большие количества отравляющих веществ. Источники утверждают, что в последние годы были обнаружены большие количества отравляющих веществ.

А «Белая дача» — против

-140053 Московская область, Люберецкий район, п/о Котельники-1

В связи с опубликованием в журнале «Огонек» (№ 39) информации, ложной и порочащей деловую репутацию ЗАО «Агрофирма «Белая Дача», требуем четко указать, что:

- во-первых, ЗАО «Агрофирма «Белая Дача» (в статье упоминаемый как «совхоз «Белая Дача») не располагается на территории бывшего полигона и не соседствует с территорией, зараженностью которой не подтверждена, но описана журналистом Ю. Колесовой. То, что границы бывшего полигона не выяснены, не дает оснований считать теплицы Агрофирмы расположенными на бывшем полигоне или соседствующими с ним;
- во-вторых, на территории теплиц Агрофирмы иприта и «другой химической дряни» (цитата «Огонек» № 39/2001г. «Медленный яд-2») не найдено и найдено быть не может, т.к. нет никаких предпосылок к нахождению иприта и других отравляющих веществ в теплицах, расположенных в поселке Котельники Московской области в 4 км от МКАД и в 7 — 10 км от неизвестных границ бывшего полигона с неизвестной степенью заражения неизвестно чем;
- в-третьих, отравиться овощами ЗАО «Агрофирма «Белая Дача» невозможно. Мы в этом убеждены потому, что Агрофирма выращивает овощи с 20-х годов прошлого века на землях Подмоскovie, никогда не подвергавшихся какому-либо химическому загрязнению. К тому же Агрофирма сама поддерживает на высоком уровне экологическую чистоту выпускаемой продукции, используя для выращивания растений грунтовые субстраты, поставляемые из экологически чистых районов России, а при борьбе с вредными насекомыми растения не подвергаются обработке химикатами, а используются прогрессивные разработки собственной биологатории, при которых «полезные» насекомые уничтожают вредителей.

В случае отказа публикации опровержения данный вопрос будет передан нами на рассмотрение в суд.

С уважением Управляющий директор Ландышев В.В.

В ПОМЕРЕ

8

КАК НАМ БЫЛО СТРАШНО...

**ДМИТРИЙ МИНЧЕНОК НАШЕЛ
СТЕНОГРАММУ ВСТРЕЧ ХРУЩЕВА
С СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ**

Эти встречи вошли в плоть и кровь шестидесятников как одна из самых мрачных страниц противостояния власти и деятелей культуры.

А также как исторический анекдот.

22

ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА №...

**ГЕНЕРАЛ ЭДУАРД ВОРОБЬЕВ
НАГОЛОВУ РАЗБИЛ СУЩЕСТВУЮЩИЕ
МИФЫ ВОКРУГ АРМИИ И ПОПЫТОК ЕЕ
РЕФОРМИРОВАТЬ**

Армия не должна реформировать сама себя! Только барон Мюнхгаузен смог сам себя вытащить из болота за волосы.

23

«ПЯТАЯ ВЛАСТЬ»

**КОМИТЕТ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ
ОПЛОДОТВОРЕНИЮ И ЭМБРИОЛОГИИ
В АНГЛИИ ВЗЯЛ НА СЕБЯ РОЛЬ
ГОСПОДА БОГА**

Первое «дитя из пробирки» появилось на свет в Британии.

И здесь же создан комитет, который пытается решать биоэтические проблемы, связанные с геной инженерией, с помощью самого эффективного средства — запрета.

44

ХИЩНИКИ

БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!

Купив автомобиль, вы, возможно, заполучили не верного друга, а злейшего врага.

БРОДЯЩИЙ ТОЛСТОЙ

**АНДРЕЙ ГАМАЛОВ
ИЩЕТ ОТВЕТЫ
НА ВСЕ МИРОВЫЕ
ВОПРОСЫ В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Гениальный писатель, подойдя к задаче перевода и интерпретации такого литературного памятника, как Библия, потерпел поражение.

50

ОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

ВЛАДИМИР СМОЛЯКОВ

ОТТЕПЕЛЬ

Первый поцелуй весны затянулся, как у этой 1001-й пары. А вообще в Валентинов день на Багратионовском мосту совместная акция компании «Би Лайн», журнала «ОГОНЕК» и продюсерского центра «Князев» собрала аж 2230 человек. Оттепель. Это больше чем погодное или температурное состояние. Это время оттаять, забыть, плюнуть, начать сначала. Это начало другой жизни. В Московском зоопарке аист начал вить гнездо. Посмотрел на эту странную теплынь да и поверил, дурашка, что весна уже наступила. Другие зверушки тоже чувствуют игру гормонов и начинают брачные игры раньше времени. Сердцу не прикажешь, что уж там говорить о других органах... Служащие зоопарка в шоке: а вдруг от этого шума ранние времена проснутся медведи – ох, не любят они этого, когда их будят. Проверили. Пока спят. Людям тоже ничего объявлять не надо. Календарь отсчитывает последние дни зимы, и даже если к моменту, когда вы читаете этот журнал, Москву завалит снегом по колени, все равно это будет уже не то. Потому что оттепель. Потому что скоро. Вот-вот.

И все начнется сначала.
Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

с п о р т

ЖУТЬ!

Это была жуткая Олимпиада. Но и поразительно интересная. Падения, провалы, скандалы, трагические нелепости, жуткий идеологический пресс американцев (куда там советским газетам прошлых лет!). Да, было ужасно жалко наших — биатлонистов, которые заслуживали гораздо большего, конькобежцев, которые совсем плохо подготовились к высокогорью под крышей, и, конечно, фигуристов — сколько же им досталось от судей! Да и не только наших жалко: чего стоит одно поражение шведов от белорусов в хоккее. Это была фатальная Олимпиада. Но за спиной у фатума всегда люди. Ольга Данилова, одна из наших двужильных женщин, которые помогли России спасти лицо на этой тяжелой Олимпиаде, сказала после своего «золотого» старта в лыжной гонке: — Нам тренер утром сказал: девчонки, сегодня мы никакого результата не планируем. Работайте просто так, в свое удовольствие. Конечно, нам многого не хватило в подготовке к зимней Олимпиаде. И ошибки эти будут проанализированы. Но уже сегодня понятно, что массивная пропагандистская кампания, развернутая в преддверии Солт-Лейк-Сити, на пользу нашим спортсменам не пошла. Потому что есть стратегия, а есть кампанейщина. И то, что наших двоеборцев, которые четыре года готовились к Играм, по-хамски отправили домой, сняв со старта, это всего лишь деталь общей картины. А всю картину будут рисовать сами олимпийцы, если захотят и не испугаются.

REUTERS

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ АУТИЗМА

Ученые нашли объяснение аутизму. У пациентов, страдающих этой болезнью, были обнаружены изменения в «мини-колонках», структурно-функциональных единицах мозга. Именно эти изменения, по мнению ученых, обуславливают особенности неадекватного поведения аутистов. По словам одного из авторов исследования Мануэля Казановы, «мини-колонки» у пациентов с аутизмом значительно меньше, чем у здоровых людей, и организм компенсирует это их избыточным количеством. Сегодня ученые умеют делать с ними почти все.

REUTERS

с л о ж н о е с о б ы т и е

ВЛАДИМИР СМОЛЯКОВ

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

В этом году День защитника Отечества впервые отмечается как государственный праздник. Верховный главнокомандующий РФ президент Владимир Путин в буквальном смысле ознаменовал это событие на Соборной площади Кремля, вручив войсковые штандарты Сухопутным, Внутренним, Железнодорожным войскам, Военно-воздушным силам, Военно-морскому флоту, пограничникам, войскам МЧС и ФАПСИ. Во время этой торжественной церемонии у наших бойцов уши были пунцовыми как кремлевские звезды. Конечно, не от стыда за наши Вооруженные силы, а скорее от гордости и морозца.

в о п р о с н е ц и ф р а

ЦИФРА ДЕГТЯ

Наше общество стало более реалистично относиться к военной реформе. Это случилось после 2000 года, когда страна не дождалась обещанного Ельциным еще в 1996 году перехода на контрактную службу. Сегодня 19% россиян, опрошенных ВЦИОМ, верят, что переход произойдет не раньше чем через 10 лет. В 2000 году таких было 16%. Зато уменьшилось число тех, кто не верит в реформу вообще. Теперь их на целых 10% меньше, чем два года назад. А главная тенденция такова: мы смотрим на армию более оптимистично по сравнению с 2000-м, но менее бесшабашно, чем в 1998-м.

ФОТОТЕКА

КОНЕЦ ПОЧТЫ

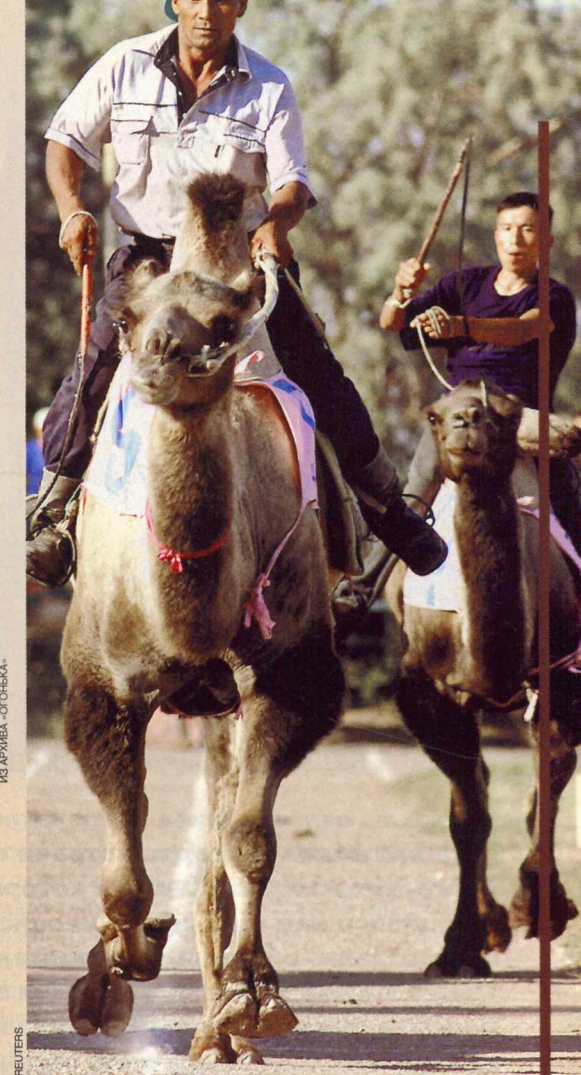
Британское общество возмущено планами почтовой службы значительно, на 40%, сократить штат почтальонов. Беспокоит британцев следующее: они считают, что человек в синей форме почтового работника с толстой сумкой на ремне, развязывающий письма и бандероли на неизменном вот уже полвека велосипеде, — такой же символ туманного Альбиона, как королева, Шерлок Холмс и Биг-Бен. В высоких кабинетах почтовому начальству намекнули, что надо брать пример с транспортников — знаменитые лондонские такси как две капли воды похожи на своих предшественников 50-летней давности.

ИЗ АРХИВА «ЮСЭНКА»

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ

Сенсационную находку сделали в одном из архивов Ватикана: в рукописи XVI века испанского иезуита Андреаса Лопеса указывается местонахождение «золотого города» — мифического Эльдорадо. Этих сведений оказалось достаточно для того, чтобы известный Яцек Палкевич, путешественник и экстремал, смог собрать более миллиона долларов и организовать международную экспедицию в район не изученных доселе лесов в окрестностях перуанской реки Мадре-де-Дьос. Среди участников экспедиции — многочисленные ученые из Италии, Польши, Перу, Бразилии и России.

REUTERS

ФОТОТЕКА

МУЖСКИЕ ИГРУШКИ

ЦРУ открыло в калифорнийском городе Сими-Валли выставку шпионского оборудования. Значительная часть предметов выставки привезена из штаб-квартиры спецслужбы Лангли, штат Виргиния, и ранее нигде не выставлялась. Особый интерес представляют шпионские штучки времен «холодной войны». Так, достойным экземпляром является копия деревянного герба США, подаренного советскими пионерами американскому послу в Москве. Лишь через семь лет американцы сумели обнаружить в подарке прослушивающие устройства. На выставке представлены и экспонаты частных коллекционеров вроде различных приспособлений из фильмов про Джеймса Бонда.

REUTERS

АЛЛЕРГИЯ ЭВОЛЮЦИИ НА ОТУТЮЖЕННЫЙ СЕРПАНТИН

Американская компания, выпускающая программы для фильтрации «нежелательной» электронной почты, провела всемирный конкурс на самые необычные ругательства, которые составили бы основу программы-фильтра. Популярность мероприятия превзошла все ожидания: в адрес организаторов пришло более 4000 заявок, в одной из которых содержалось аж 494 ругательных выражения. Самым оригинальным ругательством в Германии было признано выражение «аллергия на интеллект», во втором месте — «тормоз эволюции» и «отутюженный серпантин».

ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ

Человечество богатеет. Сегодня в мире насчитывается 7,2 миллиона человек, личный капитал которых превышает миллион долларов. Каждый год их число увеличивается в среднем на 8%. В США и Западной Европе насчитывается примерно 7 тысяч семей, состояние которых превышает 100 миллионов, доставшихся им большей частью по наследству. В Европе больше всего мультимиллионеров и миллиардеров живут в ФРГ — это 77 семей, дальше следует Британия — 72 семьи, затем Франция — 56 и Италия — 47. Самой богатой жительницей Европы считается дочь создателя косметической корпорации «Л'Ореаль» француженка Лилиан Бетанкур, на счетах которой 17,9 миллиарда долларов. Среди британцев пальма первенства принадлежит герцогу Вестминстерскому, чьи фамильные сбережения в 5,1 миллиарда долларов пополняются и приумножаются главным образом за счет земельной ренты со 150 га в центре Лондона.

ГОРБАТАЯ ЖИЗНЬ

Верблюжьи скачки пользуются большой популярностью в странах Аравии. Здесь выстроены десятки верблюдодромов, где собираются тысячи поклонников этого вида спорта. Недавно один пожелавший остаться неизвестным гражданин ОАЭ выложил за резвого «корабля пустыни» 354 тысячи долларов. Свою последнюю победу эта верблюдица одержала в начале февраля, принесла хозяину золотую саблю и джип в качестве призов. Самые крупные соревнования проводятся в Эмиратах на Кубок президента Заида. Призовой фонд — миллион долларов.

КАК

нам было

СТРАШНО!

Найден подлинник речей Хрущева перед советской интеллигенцией

Одним из самых сильных впечатлений советской интеллигенции были две встречи с Никитой Сергеевичем Хрущевым, на которых он грязно надругался над музыкой, живописью и прочими искусствами, обзывая их создателей «пидарасами».

Много мифов и легенд породили эти встречи.

Вошли в фольклор, в плоть и кровь шестидесятников как одна из самых мрачных страниц противостояния советской власти и советских деятелей культуры.

Потрясенная интеллигенция, собираясь на кухнях, из уст в уста передавала свидетельства очевидцев, каждый из которых рассказывал, как, встав среди оробевших и подавленных товарищей, смело и правдиво отвечал он оголтелому Хрущеву, поддержав тем самым поруганные партией интеллигентские честь и достоинство. Предполагалось, что, умирая, партия уничтожила стенограммы страшных встреч.

Однако это оказалось не так...

Дмитрий МИНЧЕНОК

То, что меня ошеломило и от чего перехватило дыхание — лежало передо мной на столе в картонных коробках. Смертельное оружие прошлого. «Вы раскрываете их для меня первого?» — спросил я сотрудника, приставленного для надзора за мной. «Да», — подтвердил он. Я напрягся. Охота за «этим» была слишком долгой. Началась она давно, в конце 1999-го.

В прошедшие годы я много раз слышал рассказ моего тестя, зачинателя советского документального кинематографа Давида Дубинского, о встречах Хрущева с советской интеллигенцией. Считалось, что никаких документальных источников тех встреч не сохранилось. Робкие попытки что-то найти заканчивались неудачей. Лишь Андрей Вознесенский, с участием которого я готовил телепередачу, сказал мне: «Их где-то прячут. Ищите».

Легко сказать. Во всех бывших партийных и непартийных архивах мне отвечали: «Такой пленки нет». Один из бывших сотрудников Архива президента мне авторитетно заявил, что пленку стерли сразу после начала перестройки.

«Зачем?» — удивился я. «Компромат на партию», — пожал тот плечами. «А некоторые люди ее недавно слышали», — блефуя, сказал я. «Никто ее не мог слышать», — попался на удочку архивный работник. «Почему?» — «Потому что ее никогда и никому не показывали».

Однако «энергия заблуждения» толкала вперед. Я продолжал искать по архивам. Когда очередь во второй раз по кругу дошла до Центра хранения современной документации, мне сообщили, что какие-то документы на интересующую меня тему все же найдены. Я бросился в архив. Меня встретил высокопоставленный сотрудник. Ска-

зал, что самого документа нет. Нашли только ссылку на него: карточку с написанными на ней именами выступавших, начиная с Хрущева и заканчивая критиками.

«Впрочем, у нас есть филиал, — помолчав, задумчиво сказал работник архива. Неразборчиво назвал какой-то город. — Я поинтересуюсь там».

Я отправился в отпуск. Возвращаюсь. Звоню. Не верю своим ушам. Пленки в самом деле есть. Но тут же архивный работник отрезвляет меня, говоря, что получить пленки невозможно.

Нужно посылать «группу сопровождения». Но это невозможно сделать, потому что у архива нет на это денег.

Следуют долгие переговоры, наконец все улаживается. Десять коробок со «спец. пленками» прибывают в Москву. Меня вызывают в архив, проводят в специальный кабинет с допотопными магнитофонами, показывают опечатанные бумажной лентой пленки. Это старые, гдээровского производства бобины с магнитными лентами, записанные на скорости девятнадцать метров в секунду.

Общая продолжительность записи шестнадцать часов — две встречи Хрущева с интеллигенцией, растянувшиеся в общей сумме на три дня. На каждой бобине аккуратно напечатаны фамилии выступавших и дата.

ВМЕСТО ПРЕДЫСТОРИИ

Первая встреча проходила 17 декабря 1962 года с 12 часов дня в Доме приемов ЦК партии. В тот день между станцией метро «Киевская» и Ленинскими горами курсировало «штатное» такси с гебистом-водителем. То, что водитель «подсадной», открылось позже.

На встрече присутствовал весь тогдашний «официоз», разбавленный модными «неформалами» — Солженицыным, художниками Никоновым и Жутковским, Евтушенко и др. Всех прибывших собирали в так называемом предбаннике Дома приемов. Сразу в одном месте можно было увидеть Сергея Михалкова, скульптора Вучетича, писателя Шолохова, забытого ныне Софронова, Федина, Эренбурга, Твардовского, знаменитого кинорежиссера Ивана Пыррева и многих других матерых и именных и непризнанных. Форма беседы была неожиданной — непринужденное застолье. Гостей усадили за столики по шесть человек.

В центре зала стоял стол, накрытый для Хрущева и его свиты.

Речь Хрущева зачастую сбивчива и при дословной расшифровке лишена смысла. По утверждению режиссера Владимира Наумова, присутствовавшего на встрече, на столе президиума стояли графинчики с водкой, которую гости ошибочно принимали за чистую воду.

Ильичев, тогдашний зав. отделом ЦК по культуре, заговорил о джазе. На его реплику откликнулся Хрущев.

Хрущев: — Пусть меня извинят все любители джаза, но если у вас есть свое мнение, то и меня не лишайте моих чувств, моих мнений, моих вкусов. Не люблю этой музыки! Не понимаю! Не понимаю! (*Тяжело дышит.*) Каждый должен играть на своем музыкальном инструменте. И вы скажете, что это оркестр? А я скажу: нет — это будет какофония. (*Кричит.*) Джаз это будет, джаз!!! Товарищ Полянский вот, видите, какой он молодой сидит. Он мне рассказал, что недавно имел семейное торжество. Выдал дочь замуж. И вот, он говорит, сошлась молодежь на свадьбу. Один студент пришел на эту свадьбу приглашенный и принес молодым подарок.

«Вот, — говорит, — картина». Я, говорит Полянский, посмотрел эту картину и спрашиваю: «А что это? Что тут изображено?» — «Как, разве вы не видите, что это?! Это же лимон». — «Как же? Лимона здесь нет», — отвечает Полянский. «А вам что, обязательно, чтобы он был круглый?» — говорит студент. — Вот вам лимон — желтая полоска на этой картине». Товарищи, если это изображение лимона, если это картина, то тогда новорожденный ребенок тоже уже художник. Это лимон?!!

Ну товарищи, разве это живопись??? Товарищи!!! Но я не понимаю, товарищи, вот это самое, товарищи. Вот скульптура Неизвестного. Это скульптура? Вы меня извините, я с ними беседовал, и когда я это посмотрел, я, это, спросил их: «Слушайте, вы, товарищи, а вы настоящие ли мужчины? Не педерасты вы, извините?» — говорю. — Это же педерастия в искусстве, а не искусство». Так почему, я говорю, педерастам десять лет дают, а этим орден должен быть? Почему? (*Аплодисменты.*) Если общественность судит это как преступление, то оно и касается этих двух типов. А это больше, чем! потому что он творит, и он, так сказать, хочет воздействовать на общественность. Он же это не для себя, не для украшения своего дома делает. Нас призывают, чтобы мы были Ноями и все в Ковчег взяли. Я не знаю, действительно ли Ной брал все чистое и не чистое. Я думаю. Ной был неглупый человек и, наверное, не брал. Это выдумали. Наверное, не брал. А? Что вы говорите?

Из зала крики: «Взял».

Хрущев: — Взял? (*Смеется. Долго смеется. Молчит.*) Я когда-то, года два или три, был у этих художников, когда я к этим художникам-новаторам пришел в Манеж. Там тоже довольно приличный молодой человек выставил свою картину и назвал ее «Автопортрет». Как его фамилия? (*Ему подсказывает сидящий с ним рядом Ильичев, он не расслышал.*) Жутковский? (*Снова подсказывают.*) Ах, нет, Жутковский. Ну и фамилия!

Так я хотел, вы меня извините за некоторую грубость, я хотел взять две автопортрета, рядом поставить, и, я сказал, мне их подготовили. Возьмите мне лист картона и вырежьте там дыру. Если эту дыру наложить на автопортрет этого Жутков-

ского или Жуковского, и чтоб вы метра на четыре удалились, и спросить вас, это какая часть тела человека изображена, то девяносто пять процентов ошибется.

Кто скажет «лицо», а кто скажет другое. Потому что сходство с этим другим полное. И это живопись?!!

А давайте этого товарища сюда. (*Борис Жутковский в это время сидит в зале.*) Вы (*имеет в виду художников, которых поносит*) можете спорить, вам, может быть, это не нравится — манера, почерк художника — это тонкости и споры между художниками. Но простой человек должен видеть, что это (*имеет в виду портрет*) нормальный человек, красивый человек. Что и требуется от художника — приятность. (*Кашляет.*) Вот товарищ Евтушенко, так сказать, попал в защитники этого направления в искусстве. Я не знаю, может быть, я не понимаю этого. Но я человек нейтральный. Жизнь меня, так сказать, вышколила — бороться так бороться. Поэтому я и положение занимаю такое, когда я не могу нейтральное положение занимать. Мне нравился у Винниченко рассказ «Пиня». Там показан еврей в тюрьме. Сидела группа в тюрьме, и вот среди этих арестованных был анархист, такой удалый, знаете. Героический человек. И вдруг этот еврей Пиня, совершенно забитый такой, скромный человечек, — но с точки зрения анархиста совершенно беспомощный человек, — приходит в камеру. Чтобы доказать на практике никчемность власти и правоту взглядов анархистов, Пиню выбрали старостой. И когда он стал старостой, он стал распоряжаться, кому парашу выносить. А когда эта камера задумала бежать и они сделали подкоп, кто же первый должен через дыру бежать? И бросили жребий — анархисту первому выпала честь бежать, и он отказался. И тогда Пиня сказал: «Я — староста, я — первый». Вот так!

И я — тоже Пиня. Я — секретарь Центрального комитета. Поэтому я не имею права занимать нейтралитет. Поэтому я иду «на вы». (*Аплодисменты.*)

Теперь вот этот Неизвестный нечто неизвестное выставил. И думает, что он теперь известный.

Эти скульпторы, по-моему, медиумы. Вот он написал, вылепил, создал, а мы ходим и не понимаем: что это? Следовательно: мы — виноваты. (Долгая-долгая пауза. Зал притих.) Если бы эти «товарищи неизвестные» стали бы товарищами известными и создали бы свой Центральный комитет, так вы бы, наверное, нас не пригласили на это заседание. А мы вас пригласили!!! (*Продолжительные аплодисменты.*)

(*Спустя сорок минут.*)

Кто-то из функционеров берет микрофон: «Слово имеет товарищ Евтушенко». Кто-то из сидящих с ним за одним столом шепчет: «Кто это?» — «Я думаю, наверное, это кинорежиссер. Да, кинорежиссер».

(*Его поправляют: поэт.*)

Евтушенко: — Я ехал сюда, в этот дом, в такси. Когда я сказал шоферу, что мне нужен дом, там, на Мосфильмовской, он сказал: «Ага, в гости к правительству едешь». — «А ты откуда знаешь?» — спросил я его. «Да вот, — говорит, — я уже одного подвозил сегодня, писатель. Он мне сказал, что там сегодня решается вопрос, будете вы писать правду или нет». Я спрашиваю шофера: «Что ты ответил на это?» Он мне сказал: «Ну как что — ответил то, что я и думаю. Не может быть в нашем искусстве без драки». (*Аплодисменты.*) Я хотел бы вам рассказать немножко о последней встрече с Фиделем Кастро. Это произошло как раз тогда, когда проводили с Кубы Анастаса Ивановича Микояна, и Фидель очень не хотел выпускать его с Кубы, потому что Анастаса считали кубинцы своим. С аэродрома я сразу приехал к Фиделю, и мы с ним говорили четыре часа. Слава богу, что я немного знаю испанский. Он спросил меня: «Скажи, как ты думаешь, Хрущев мог не делать на двадцатом съезде того самого доклада?»

Я подумал и сказал ему: «Видите ли, он, конечно, это не мог не делать. Но рано или поздно все равно это произошло бы. Или могло произойти, просто немножко позднее». И тогда Фидель задумался, помолчал и ответил, как бы раздумывая вслух: «Это ведь огромный подвиг. В такой тяжелой обстановке сказать народу такие страшные вещи. Как же нужно верить в народ, чтобы сказать это». — «Вы знаете, — говорю я, — все мы понимаем, какой великий подвиг совершила наша партия, наше правительство и лично Никита Сергеевич Хрущев, какой огромный акт доверия к своему народу. И сейчас, вы сами знаете, что невозможно сегодняшнее время сравнить ни с одним этапом развития нашего государства (и т.д. в том же духе)».

(*Снова заходит речь о творчестве Неизвестного.*)

Хрущев (прерывает докладчика, кидает реплику): — Давайте спросим, вызывает ли это какое-нибудь чувство? Я не знаю, кто сколько средств потребляет. Этот Неизвестный довольно известный, если посчитать, сколько он стоит государству. Вот. (*Пауза. Ему кто-то что-то шепчет.*)

Хрущев орет Неизвестному: — Дорогой мой, вы знаете, сколько надо поработать шахтеру, чтобы добыть такое количество меди? Вы знаете? Нет, не знаете. А я знаю. Потому что сам шахтер был.

Это что, с неба упало? Вот я товарищу Шелепину говорю, он у нас теперь партийно-государственный контроль: «Проверьте, откуда медь берет. Может быть, Союз художников нерационально распределяет полученную медь?»

(*Через 29 минут речь заходит снова о джазе.*)

Хрущев (прерывает докладчика, бросает реплику): — Я не хочу обидеть негров. Но, по-моему, эта музыка негритянская. Я о джазе... А?. Чего?.. Вот когда выступал американский джаз, я сидел с послом Америки Томпсоном. Я посмотрел и говорю ему: «Это же негритянская музыка». Я не хочу ее осуждать. Каждый народ имеет свои традиции, и, видимо, они родились с этим, они привыкли к этому, им это нравится. Но я родился в русской деревне. Воспитывался я на русской музыке, народной музыке. Поэтому мне приятно слышать, когда поют песни Соловьева-Седова, хотя он не Седой, а Соловьев. Мне нравятся песни других композиторов и поэтов. Я люблю слушать песню товарища Евтушенко «Хотят ли русские войны», хотя там есть некоторая спорность. Но, в общем, и написано хорошо, и музыка хорошая. Я люблю слушать эту... как ее... мой друг, так сказать, не по возрасту, Андрей Малышко, «Рушничок» написал. И никогда мне так хорошо не было. Мне бы все время хотелось ее слушать.

Мне тут товарищ Полянский рассказал... У него на свадьбе обсуждался этот вид искусства музыкального. И тоже какой-то молодой человек говорит, ну просто изрекает истину: «Мы, говорит, утратили мелодию». Это он уже говорит: «Мы — народ». За народ, значит, говорит, за общество, что оно утратило мелодию. Поэтому джазу дано сейчас развиваться. (*Пауза.*) Может быть, это немодно, старорежимно... Но я человек по возрасту старорежимный... Мне нравится слушать, когда Ойстрах играет на скрипке. Почему мы сейчас должны пойти и взять на вооружение джазовскую музыку? Скажут, что это новшество.

А как тогда называется этот танец?.. Свист или вист? Твист? Ну а что это?!! Говорят, есть секта — трясуны. Да-да, есть такая. Трясуны!!! Я знаю это по произведениям чекистов. Они этим занимаются. Я их (трясунов) не видел, но они (чекисты) мне докладывали, что это за секция... Говорят, там так танцуют!!! То есть до иступления, понимаете ли. Потом падают, понимаете ли. И это танец?!!

Почему мы должны отказаться от своего танца — народного? Я, так сказать, бродячий человек по своему положению в партии. Я уж не говорю: русские, укра-

инцы. Возьмите узбеков, казахов, любые народы — танец у них плавный, красивый. А это, слушайте, это же неприлично!!!

Такие жесты делать определенными частями тела!!! Это неприлично в обществе. И это новое?!! Я считаю, товарищи, давайте все-таки постоим за старину. Да, за старину. Чтобы не поддаваться этому упадничеству. Я, черт, не знаю, какие тут слова употребить.

Сталин ко мне однажды подходит и спрашивает: «Как ваша фамилия?» Каково?! Дернуть за ухо! Он меня спрашивает, как моя фамилия! Меня, члена Политбюро! Я говорю: «До этого был Хрущев. Не знаю, кто теперь я». Стоял я рядом с Ежовым, и мы вместе с ним разговаривали перед заседанием Политбюро. «Нет, — говорит мне Сталин, — вы не Хрущев, вы такой-то, окончание на «ский». Вы поляк». Что мне на это сказать? «Я из Украины, — отвечаю, — проверьте меня!!!»

Но Сталин меня сам же и защитил. «Это, — говорит, — Ежов все про тебя придумал». Ежов говорит: «Я этого не придумывал». — «Ты пьян был, — говорит ему Сталин, — сказал Маленкову, а Маленков сказал мне».

Видите, как было во времена культа личности? Хорошо, что Сталин верил, что я не поляк!!! (Аплодисменты...)

(Спустя какое-то время.)

— У нас художники — они как шпионы... Сами рисуют, а потом не понимают, что нарисовали. Зашифровали, значит, так... И они вместе собираются... капелюк по капелюк... как поток целый. И говорят, что они наши друзья. У нас таких друзей... Берия, Ежов, Ягода — все это ягодки одного поля... Поэтому надо следить... орган имеет. Меч нашего социалистического государства должен быть острым. Я это еще раз повторю, как уже говорил. Врагов мы имеем, это факт. Имеем капиталистические страны сильнейшие, и было бы неправильно не следить за их агентами... думать, что мы такие добренькие, не нужно... Меч надо держать острым против врагов, и чтобы он не был направлен против своих людей. Я — человек старого режима. (Смех в зале.) Я первый раз увидел жандарма, товарищи знают, я им рассказывал, когда мне было двадцать четыре года. На рудниках не было жандармов, полицейский у нас был — казак Клинцов, который ходил и пьянствовал с шахтерами. Никого, кроме урядников, не было, и они за порядком следили, а сейчас в каждом районе начальник МВД да еще оперуполномоченный... И не хватает, чтобы порядок навести. Надо навести порядок, но не перегибать, надо людям дать работу согласно их способностям.

Вот мы недавно отмечали пятьсот лет со дня рождения этого художника — Леонардо да Винчи. Политбюро приняло постановление, чтобы пятьсот лет отметить. Срок немалый, потому что художник его заслужил. Вы на его картины посмотрите... он итальянец, я не был в Италии, а смотрю — и все понятно. Почему? Потому что с душой рисовал. А у нас? Мы сейчас правильные решения примем, но если мы будем щуриться и делать вид, что не замечаем, как у нас под боком провокации под маской художники устраивают, то никакая умная резолюция не поможет...

(Голоса из зала: «Правильно».)

Хрущев: — Я сам знаю, что правильно... Тут у нас доводят ситуацию до абсурда... «Художник», — мне говорят. Ну и что, что художник. А чем он лучше простого рабочего? «Войти в положение надо — натура». А что получается, товарищи? Вот он стоит, как Наполеон, на берегу реки, руки скрестив, а мимо него по реке, извиняюсь, дерьмо плывет, а мы на это смотреть должны. И это вы называете искусством... Нет, если мы позволяем это дело, значит, мы не коммунисты. Нельзя этого делать... Надо создать условия, надо поднять условия для труда...

Встреча с интеллигенцией 7 марта 1963 года в Кремле. Приглашенных впускали через ворота слева от Мавзолея. Многих молодых, получивших приглашение в Кремль впервые, до ворот провожали напуганные жены.

Голубой Свердловский купольный зал шуриал, заполняясь нейлоновыми сорочками, входящими тогда в моду. В числе приглашенных были в основном партийные чиновники с настороженными вкраплениями творческой интеллигенции. Всего человек шестьсот.

Трибуна для выступающих стояла спиной к столу президиума почти впритык и чуть ниже «барского» стола, за которым возвышались: Хрущев, Суслов, Косыгин, Брежнев, Козлов, Полянский, Ильичев и др. Первой выступила Ванда Василевская. В своей речи она обрушилась на Аксенова и Вознесенского.

Хрущев: — А может быть, если здесь есть товарищ Вознесенский, его попросить выступить?

Голос: «Да, товарищ Вознесенский записан в прениях».

Голос: «Вот он идет»...

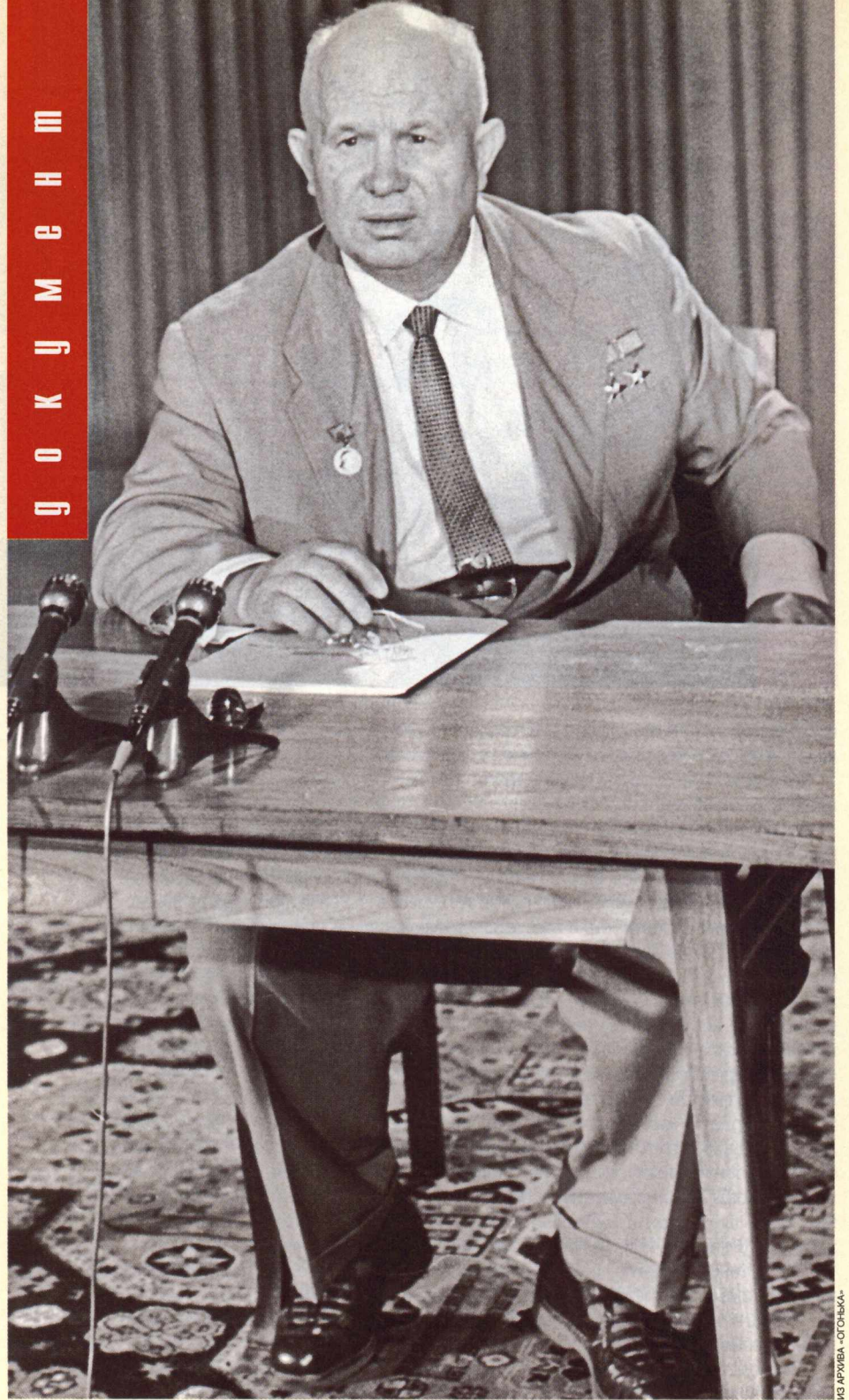
(Долгая пауза.)

Вознесенский: — Эта трибуна очень высокая для меня, и поэтому я буду говорить о самом главном для меня. Как и мой любимый поэт, мой учитель, Владимир Маяковский, я — не член Коммунистической партии. Но и как...

Хрущев (перебивает): — Это не доблесть!..

Вознесенский: — Но и как мой учитель Владимир Маяковский, Никита Сергеевич.

Хрущев (перебивает): — Это не доблесть, товарищ Вознесенский. Почему вы афишируете, что вы не член партии? А я горжусь тем, что я — член партии и умру членом партии! (Бурные аплодисменты пять минут.)

ИЗ АРХИВА «ОГОНЬКА»

Хрущев (орет, передразнивая): — «Я не член партии». Сотрем! Сотрем! Он не член! Бороться так бороться! Мы можем бороться! У нас есть порох! Вы представляете наш народ или вы позорите наш народ?..

Вознесенский: — Никита Сергеевич, простите меня...

Хрущев (перебивает): — Я не могу спокойно слышать подхалимов наших врагов. Не могу! (Аплодисменты.) Я не могу слушать агентов. Вы скажете, что я зажимаю? Я прежде всего Генеральный секретарь. Прежде всего я человек, прежде всего я гражданин Советского Союза! (По восходящей.) Я рабочий своего класса, я друг своего народа, я его боец и буду бороться против всякой нечисти!!!

Мы создали условия, но это не значит, что мы создали условия для пропаганды антисоветчины!!! Мы никогда не дадим врагам воли. Никогда!!! Никогда!!! (Аплодисменты.) Ишь ты какой, понимаете! «Я не член партии!» Ишь ты какой! Он нам хочет какую-то партию беспартийных создать. Нет, ты — член партии. Только не той партии, в которой я состою. Товарищи, это вопрос борьбы исторической, поэтому здесь, знаете, либерализму нет места, господин Вознесенский.

Вознесенский: — Э-э, я-я... Никита Сергеевич, простите меня...

Хрущев: — Здесь вот еще агенты стоят. Вон два молодых человека, довольно скептически смотрят. И когда аплодировали Вознесенскому, носы воткнули тоже. Кто они такие? Я не знаю. Один очкастый, другой без очков сидит.

Вознесенский: — Никита Сергеевич, простите, я написал свое выступление, и я... Вот здесь оно у меня написано. Я его не договорил, первые фразы (*читает*): — Как мой любимый поэт, я не член Коммунистической партии, но, как и Владимир Маяковский, я не представляю своей жизни, своей поэзии и каждого своего слова без коммунизма.

Хрущев (*прерывает, орет*): — Ложь! Ложь!

Вознесенский: — Это не ложь.

Хрущев: — Ложь, ложь, ложь!!! Как сказала Ванда Львовна (*речь идет об интервью польской газете, данном Вознесенским*), это клевета на партию. Не может сын клеветать на свою мать, не может. (*Продолжительные аплодисменты.*) Вы хотите нас убаюкать, что вы, так сказать, беспартийный на партийной позиции.

Вознесенский: — Нет-нет.

Хрущев (*перебивает*): — Нет, довольно. Можете сказать, что теперь уже не оттепель и не заморозки — а морозы. Да, для таких будут самые жестокие морозы. (*Продолжительные аплодисменты.*) Мы не те, которые были в клубе Петефи, а мы те, которые помогали разгромить венгров. (*Аплодисменты.*)

Вознесенский: — Никита Сергеевич, я... То, что я сказал... это правда. И это подтверждается каждым моим написанным словом...

Хрущев: — Не по словам судим, а по делам. А ваше дело говорит об антипартийной позиции. Об антисоветчине говорит. Поэтому вы не являетесь нашим другом.

Вознесенский: — Никита Сергеевич, у меня антисоветского нет...

Хрущев: — А то, что Ванда Львовна сказала, это что — все советское?

Вознесенский: — Польский журналист ждал, что я буду говорить, что наше поколение плещет на поколение отцов. А я сказал, что нет поколений возрастных, которые противостоят одно другому. Я сказал, есть поколения, как горизонтальные слои, — одно идет за другим, но они не противостоят друг другу. В каждом поколении есть люди замечательные, люди революционные. (*Стучит рукой по трибуне, словно задавая ритм, чтобы не сбиться.*) Как говорят сейчас на Западе...

Хрущев: — Если бы вы были поскромнее, вы бы сказали польскому журналисту: «Дорогой друг, у нас есть более опытные люди, которые могут сказать ответ на ваш вопрос...» А вы начинаете определять, понимаешь ли, молоко еще не обсохло. (*Аплодисменты.*) Он поучать будет. Обожди еще. Мы еще переучим вас! И спасибо скажете!

Вознесенский: — Маяковского я всегда называю своим учителем.

Хрущев (*прерывает*): — А это бывает, бывает, другой раз скажете для фона. Ишь ты какой Пастернак нашелся! Мы предложили Пастернаку, чтобы он уехал. Хотите завтра получить паспорт? Хотите?! И езжайте, езжайте к чертовой бабушке.

Вознесенский: — Никита Сергеевич...

Хрущев (*не слушает*): — Поезжайте, поезжайте туда!!! (*Аплодисменты.*) Хотите получить сегодня паспорт? Мы вам дадим сейчас же! Я скажу. Я это имею право сделать! И уезжайте!

Вознесенский: — Я русский человек...

Хрущев (*еще более заводясь*): — Не все русские те, кто родились на русской земле. Многие из тех, кто родились на чужой земле, стали более русскими, чем вы. Ишь ты какой, понимаете!!! Думают, что Сталин умер, и, значит, все можно... Так вы, значит... Да вы — рабы! Рабы! Потому что, если б вы не были рабами, вы бы так себя не вели. Как этот Эренбург говорит, что он сидел с запертым ртом, молчал, а как Сталин умер, так он разболтался. Нет, господа, не будет этого!!! (*Аплодисменты.*)

Сейчас мы посмотрим на товарища Вознесенского, на его поведение и послушаем тех молодых людей. Вот вы смотрите, и вы смотрите, очкастый.

Вот я не знаю, кто они такие. Мы вас слушаем. Ну-ка, идите сюда. Вот один, вот другой рядом сидит.

Голос Ильичева: — Аксенов рядом сидит.

Хрущев: — А тот кто?

Ильичев: — Это Голицын, художник.

Хрущев: — Вот и Голицына давайте сюда. Мы были знакомы с вашим однофамильцем. Пожалуйста. После Вознесенского.

Художник Корин (*в адрес Голицына*): «Пришли в Кремль. Как он оделся! Вы посмотрите, в красной рубашке, как не стыдно!»

Вознесенский (*продолжает*): — Никита Сергеевич, для меня страшно то, что сейчас я услышал. Я повторяю: я не представляю своей жизни без Советского Союза. Я не представляю своей жизни...

Хрущев: — Ты с нами или против нас? Другого пути у нас нет. Мы хотим знать, кто с нами, кто против нас. (*Аплодисменты.*) Никакой оттепели. Или лето, или мороз.

Вознесенский: — Никита Сергеевич, у меня были... Я чувствую, особенно сейчас. У меня были нервные срывы, как и во время этого польского интервью. Мое содержание — мои стихи. В каждом своем стихотворении... Никита Сергеевич, разрешите, я прочитаю свои стихи.

Хрущев: — Это дело ваше, читайте.

Вознесенский: — Я прочитаю американские стихи «Секвойя Ленина».

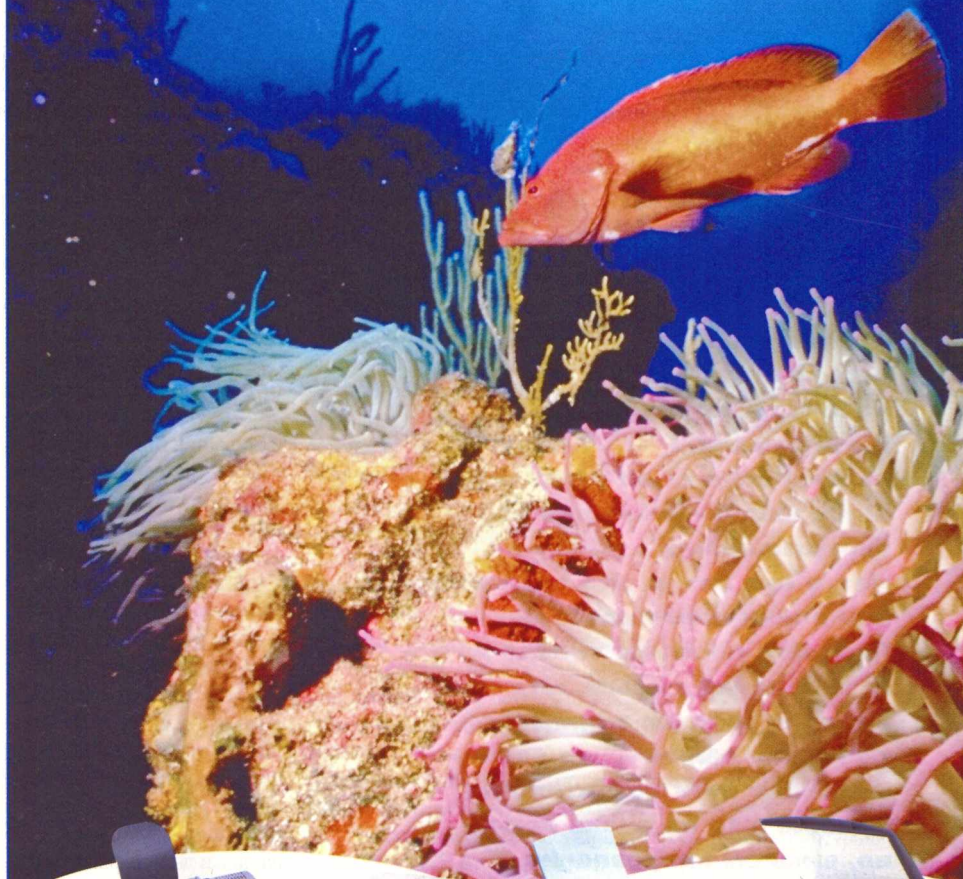
(*Вознесенский читает стихи... Отчетливо слышно, как он, вероятно в волнении, опрокидывает стакан, что стоит на трибуне, и тот, отвратительно позыкаявая, нарушает воцарившуюся тишину. Это аккомпанемент к буре эмоций.*)

Шестнадцать часов исторического анекдота... ■

EPSON

Глубокое погружение в образ

Струйные принтеры
и сканеры EPSON —
цифровая фотостудия
у Вас дома!

EPSON Stylus Photo 810
EPSON Perfection 1250Photo

EPSON Stylus Photo 890
EPSON Perfection 1650Photo

Авторизованные дилеры EPSON в вашем городе:

Воронеж: (0732) РЕТ: 779 339, РИАН: 512 412; **Екатеринбург:** (3432) АСМ: 413 737, Оргтехника+: 716 763, Трилайн: 787 070; **Иваново:** (0932) Сервис-ТВ: 410 707; **Иркутск:** (3952) Комтек: 258 338; **Кемерово:** (3842) Кузбасский компьютерный центр: 740 303; **Красноярск:** (3912) КАМИ-Красноярск: 279 875; **Курск:** (0712) ФИТ: 512 501; **Москва:** (095) Белый Ветер: 928 73 92, Валга: 158 06 33, Вобис: 796 92 28, Имидж.Ру: 737 37 27, Компьюлинк: 967 68 67, М.видео: 777 777 5, Мир: 152 40 01, СтартМастер: 935 38 52, Техмаркет: 363 93 33, Техносила: 777 8 777; **Нижний Новгород:** (8312) Вист-НН: 677 905, ЦЭК: 335 500; **Новокузнецк:** (3843) Кузбасский компьютерный центр: 740 303; **Новосибирск:** (3832) Контакт: 322 332, НЭТА: 541 010; **Норильск:** (3919) МПО "Инфоцентр": 463 535; **Омск:** (3812) Инсист-Компьютер: 531 617; **Оренбург:** (3532) Мехатроника: 780 757; **Пермь:** (3422) Индукция: 331 641; **Петрозаводск:** (8142) Илвес: 743 737, Сплайн: 764 121; **Ростов-на-Дону:** (8632) Компьютерный мир: 903 111; **Самара:** (8462) АртКом: 419 479; **Санкт-Петербург:** (812) Альфа: 320 80 70, Имидж.Ру: 310 310 0, Кей: 325 32 16, Компьютерный мир: 327 20 60, Свега: 259 91 09; **Тула:** (0872) Солвер: 308 040; **Чита:** (3022) СТС: 264 580; **Ярославль:** (0852) КАМИ-Север: 727 555.

Техническая поддержка: (095) 737 75 88
Информационная поддержка: (095) 737 37 88
<http://www.epson.ru> • <http://support.epson.ru>

Россия дол а не

Александр НИКОНОВ

Бюро Гавриленкова по заказу правительства занималось изучением проблемы иностранных инвестиций в Россию... Вопросами пенсионной реформы... Разработкой правительственной экономической стратегии (ее еще называют Грефовой, по имени автора озвучания)... Размышляло о реформировании банковской, финансовой системы... Занималось общей идеологией, политикой, оценкой текущей ситуации... Реструктуризацией рынка газа... Анализом тенденций развития мировой финансовой системы и роли России в этом процессе...

— Евгений Евгеньевич, что мы вообще сейчас строим? Какое общество?

— Я бы не стал цепляться к названиям. Мы строим общество с нормально работающей рыночной экономикой.

— А сейчас у нас ненормально работающая рыночная экономика или нормально работающая нерыночная?

— Сейчас у нас некий переходный этап. Если проводить технические аналогии, у нас неустоявшийся процесс, турбулентное движение. А нам нужен процесс движения ламинарного. Тихо, спокойно, вперед, вперед, вперед...

Я понимаю ваш вопрос. За 70 лет мы привыкли, что строим коммунизм. Теперь, вроде бы, надо объявить новую цель — по привычке. А то, вроде, делать нечего. Но проблема в том, что коммунизм — это аналог Царствия Божия на Земле. То есть в чистом виде религия. Его можно строить до посинения. А мы живем в реальном мире и должны отладить нормально работающую экономическую конструкцию со своими достоинствами и недостатками.

Раз уж мы углубились в историю... Если посмотреть в прошлое, мы увидим, что Россия особенно успешно развивалась и делала рывки вперед, когда открывалась для мира, когда сюда приезжали иностранцы, приносившие не столько деньги, сколько новое знание, новую деловую культуру. Когда шел активный информационный обмен. Когда Россия активно интегрировалась в мировую систему хозяйственных, культурных связей. Петр I, Екатерина — эти примеры сразу приходят в голову... А в течение 70 лет мы были закрыты от мира. И это наложило свой отпечаток на экономику, на менталитет.

— А что, менталитет вы тоже учитываете в расчетах?

— Менталитет, конечно, в расчетах не учтешь. Но основные параметры развития экономики рассчитать можно. Можно сформировать траекторию движения России. Например, в экономической стратегии России определено, что экономика должна расти примерно на 5,5% в год. Примерно — это может быть и 3 и 7... Точнее рассчитать невозможно, потому что нельзя сделать надежный прогноз динамики цен на нефть, например. Экономика — вещь вообще трудно предсказуемая. Невозможно предсказать, например, события 11 сентября. Или ураган в Карибском море, который остановил танкеры, и цена на нефть подскочила... Поэтому говорить об экономике можно только в общих чертах. Примерно.

А средние темпы в 5,5% роста позволят нам наверстать то отставание, которое скопилось не только за 90-е годы, но и за предыдущие лет 25, когда СССР стал отставать не только по количеству, но и по качеству развития.

— А почему было не задать системе не 5,5%, а 10% роста? «Примерно...»

— Большие темпы роста экономики тоже не всегда однозначное благо. Здесь нужно четко отслеживать, за счет чего они достигаются, как при этом меняется структура экономики. Посмотрите на азиатский регион — Индонезия, Филиппины, Корея — эти страны в течение двух десятков лет росли на 10 с лишним процентов в год, но этот рост был несбалансированным.

— Чем не сбалансированным?

— Это был рост, обусловленный в основном механическим накоплением основных фондов. Такой рост по своей природе очень похож на советский рост экономики, у нас тоже основные фонды росли на 10 — 15%... И наоборот, если посмотреть на нормальные рыночные страны — Америку, Европу, — то там темпы роста не такие высокие, зато устойчивые. И происходит там рост при гораздо меньшей доле накопления. Ведь в чем проблема азиатско-советской модели? Высокие темпы роста удавалось поддерживать только в условиях постоянного увеличения инвестиций. Откуда они берутся? Либо за счет притока иностранного капитала (так было в Азии), либо за счет сокращения потребления (так было в СССР).

Это и есть несбалансированный рост. Иностраный капитал не может притекать вечно, нельзя постоянно жить взаимно. Капитал притекает перестанет, и все закончится кризисом. Так было в Азии... И нельзя до бесконечности сжимать потребление в стране — это грозит социальным взрывом или распадом всей системы. Так было в СССР. В Советском Союзе, поскольку притока иностранного капитала не было, приходилось сжимать потребление до уровня пустых полок в магазинах, до уровня скрытой инфляции и последовавшего за этим качественного изменения всей структуры.

— А можно это как-то на картинке прояснить? Я графики лучше понимаю.

...Добрейший Евгений Евгеньевич взял фломастер и стал рисовать. По оси абсцисс он отложил долю инвестиций, а по ординате — темпы роста ВВП. Каждая точка на графике — какой-то год. Россия в начале 1960-х, темпы роста — примерно 8% при не очень больших инвестициях. И потом, незначительно колеблясь, эти темпы устойчиво снижались почти до нуля к концу 1980-х. Потом рост экономики перевалил абсциссу и стал отрицательным. При этом доля инвестиций выросла с 16% до 30% от ВВП!

Советский Союз обкрадывал собственных граждан, год за годом сокращая их потребление, бросал в топку народного хозяйства все новые и новые ресурсы, но рост, против ожидания Политбюро, все замедлялся и замедлялся.

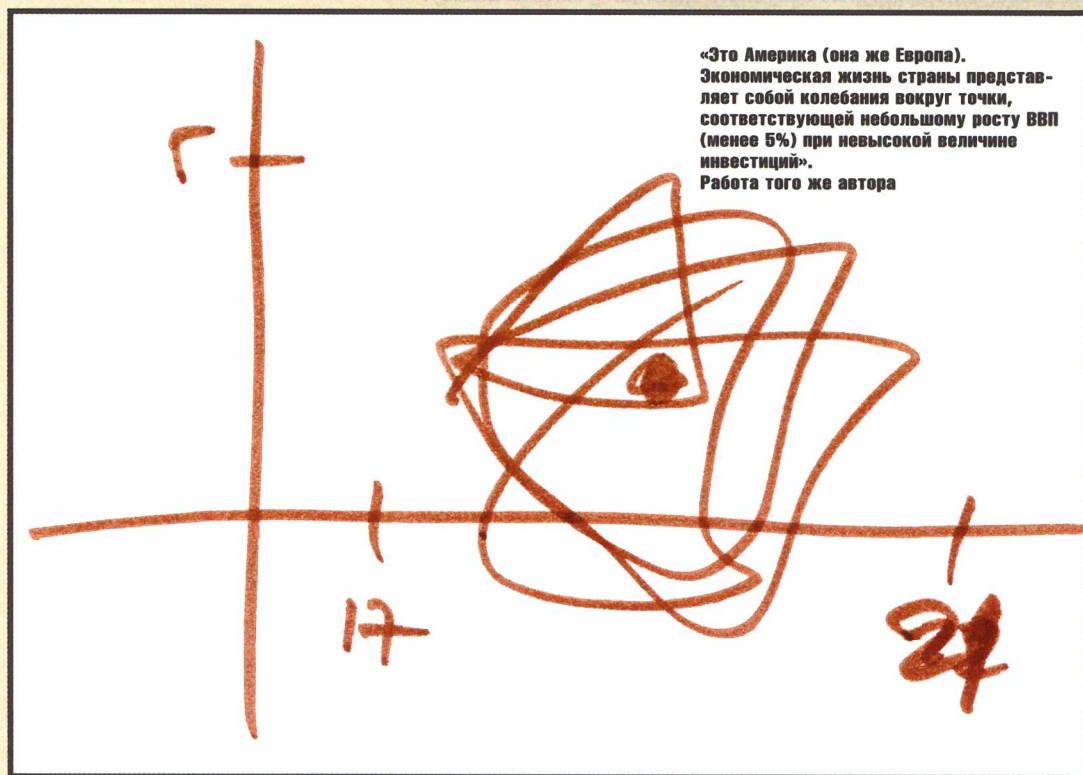
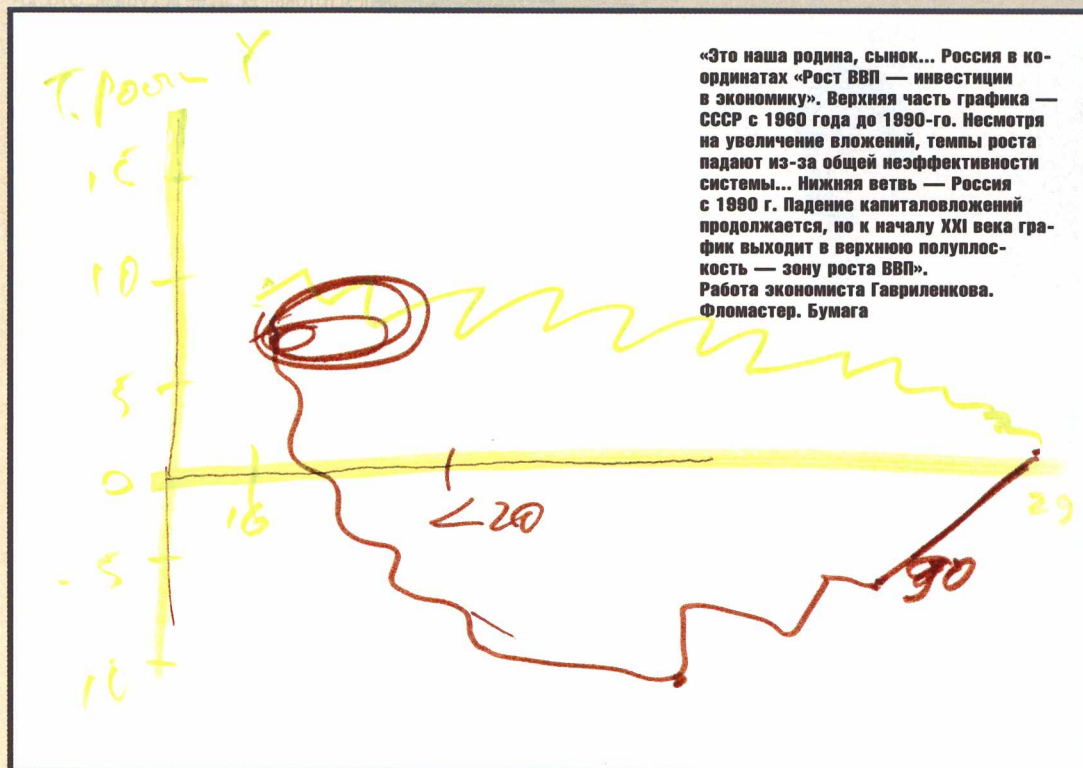
— А почему все-таки темпы падали? Ведь ЦК КПСС инвестировал в экономику все больше и больше?

— Потому что инвестировали неэффективно. Так же, как в Азии. У нас решал, куда инвестировать, чиновник. В Юго-Восточной Азии это решал, правда, не чиновник, но тоже ограниченное число экономических субъектов — вертикально-интегрированные структуры. Которые, кстати, и у нас сейчас складываются. Что такое вертикально-интегрированные структуры? 15 — 20 крупных

Евгений ГАВРИЛЕНКОВ — серый кардинал российской экономики... А вы думали, Греф и прочие первые лица сами рулят страной и выдумывают для нее экономические стратегии? Нет, у них нет на это времени: они очень много работают. Поэтому успевают только давать задания умным, но неизвестным людям: а придумайте-ка нам дальнейшие экономические пути развития для России, а то не очень понятно, в каком направлении дальше развиваться... Имена этих невидимых героев широкой публике, как правило, неизвестны. Один из таких теневых людей — тишайший Евгений Евгеньевич, профессор Высшей школы экономики и параллельно и.о. гендиректора в некоем загадочном административном образовании под названием Бюро экономического анализа. Вы когда-нибудь слышали о таком? То-то и оно...

ЖНА трястись, закругляться

компаний, которые находятся в тесном контакте с властью. Многие решения власти принимаются в пользу этих отраслей, отрасли получают привилегии... Такого рода экономические системы всегда неэффективны. Именно потому, что решения здесь принимаются слишком узким кругом лиц по сравнению с другими, рыночными странами, в которых людей, принимающих экономические решения, на порядки больше. Те, кто принял неэффективные решения, уходят. Естественный отбор.

...Гавриленков взял фломастер и дорисовал своей график. С 1989 года у нас стали сокращаться инвестиции в производство. И дальше только падали и падали. Зато повышалась их эффективность, потому что рухнула социалистическая система.

— И в конце концов, после кризиса 1998 года, мы уже вышли в положительную полуплоскость графика. У нас сейчас низкие инвестиции, но положительный рост — больше 5% при доле инвестиций до 20% от ВВП.

...На графике получилась довольно размашистая кривая загогулина. Россия явно ходила кругами. А может быть, это была петля, готовая затянута на ее многострадальной шее.

— А если теперь посмотреть американский или европейский график, — продолжил рисовать Гавриленков, — то мы увидим, что там уже нет такой петли. Там колебания происходят в довольно узком диапазоне. Они иногда выходят в нижнюю полуплоскость графика, зону отрицательного роста ВВП, но эти кризисы быстро проходят, большую часть времени колебания происходят в области небольшого положительного роста.

...На графике цивилизованных стран кривая в пространстве «рост ВВП — инвестиции» тряслась возле некоей средней точки. Экономика отбалансирована, как правильное автомобильное колесо, и крутится почти без биений... Я перевел взгляд на русско-азиатский график. Здесь уже балансировка не поможет — явно диск погнут. Видно, налетел на коммунистический бульжник.

— Евгений Евгеньевич, почему у них так все красиво мелко дрожит, а у нас размашисто трепещется, как кальсоны на ветру?

— Потому что на Западе существует частная финансовая система. Она перераспределяет имеющийся капитал туда, куда велит ей рынок, а не волонтаристские мнения отдельных чиновников. Потому и развиваются в Америке все эти «Майкрософты», сфера высоких технологий... Капитал течет туда, где может получить максимальную отдачу, то есть перераспределяется с максимальной эффективностью. Действуют тысячи частных лиц, рискованных собственными деньгами. В отличие от чиновника, который рискует чужими. Плюс низкие барьеры входа в рынок для всех желающих... Такая экономика растет медленнее «азиатской», но стратегически эти темпы более устойчивы, никаких больших кризисов не происходит, потому что это саморегулирующаяся система.

Кстати, аналогичный азиатскому кризис был в свое время в Финляндии. Финляндия во многом была заражена теми же болезнями, что и Советский Союз, потому что по каким-то политическим соображениям получала от

нас энергетические ресурсы по низким ценам и развивала капиталоемкие отрасли типа кораблестроения, ориентированные на торговлю с СССР. Это привело к тем же проблемам, что и у нас, и в Азии, — девальвация, безработица, спад производства.

Кризис продлился примерно с 1990-го по 1993 год, за это время финны реконструировали финансовую систему, и с 1994 года финская экономика растет примерно на 4—6% в год. При очень низкой доле инвестиций в ВВП — порядка 16—18%, заметьте. Но зато это инвестиции совершенно в другие отрасли, менее капиталоемкие, чем кораблестроение — хай-тек, телекоммуникации. «Нокия», которая славилась своими шинами, теперь делает одни из лучших в мире сотовые телефоны...

— Как же нам занять такую чудесную частную финансовую систему, как на Западе?

— Вообще существует два типа таких систем — с доминированием либо банковского сектора, либо фондового рынка. В англосаксонской модели капитализма доминирует фондовый рынок — все наблюдают за индексами на бирже. В европейской модели доминируют банки. Они кредитуют. Я не знаю, какой вариант в России реализуется, главное — чтобы была система, которая возьмет на себя риски неправильного инвестирования.

Упрощенно говоря, если наши банки начнут кредитовать старые отрасли типа производства черных или цветных металлов, в долгосрочном плане они окажутся в проигрыше. А вот если они начнут кредитовать биотехнологии, будут в выигрыше... И чем больше игроков на финансовом рынке, тем больше вероятность правильных решений.

— А как превратить нашего государственного динозавра в тысячи мелких млекопитающих?

— Рецепты правительством озвучены: снижение барьеров входа на рынок, дерегулирование экономики, упрощение процедур для начала бизнеса и вообще правил игры на экономическом рынке... В первую очередь это касается малого и среднего бизнеса. Доля ВВП, производимого малым бизнесом, в России крайне мала — в несколько раз меньше, чем в развитых странах.

— Вы сказали слово «дерегулирование». Оно мне очень нравится, но в последние годы в России, напротив, стали очень модны разговоры о том, что надо регулировать экономику. Что и на Западе вон регулируют. А то, понимаешь, привыкли к свободе, а рынок — это вам не вседозволенность! Либералы, тудить...

— Это разговоры. Насколько я понимаю политику правительства, оно не особо стремится регулировать рынок. Я, во всяком случае, из уст наших высших руководителей такого не слышал. Напротив, говорят об облегчении вхождения малого предпринимателя на рынок, упрощении лицензий. Если обратиться к стратегии правительства, озвученной два года назад, то увидим, что она вполне либеральна!

— А в какой степени вообще государство должно «регулировать» экономику?

— На Западе правила игры складывались в течение столетий и создали саморегулирующие институты, проверенные временем. Но то, что другие страны проходили столетиями, мы должны пройти за считанные годы. И регулирование государства в данном случае — это создание законов. Государство должно регулировать экономику на уровне установления общих правил игры. Это первое.

Второе. У нас в экономике существуют огромные ценовые диспропорции — наследство от СССР: дешево сырье и дороги продукты с высокой степенью добавленной стоимости. Труд у нас дешевый, энергия дешевая... А, например, металлургия — производство трудоемкое и энергоемкое. Значит, за счет низких цен на рабочую силу и энергию металлурги как бы получают сверхприбыль, продавая свой металл на внешнем рынке по мировой цене... И пока ценовые диспропорции не ликвидированы, объективно роль государства будет оставаться высокой, потому что надо эти сверхдоходы отдельных отраслей

Учить плавать можно только в воде. Обещание налить воду, «когда плавать научитесь», — это из анекдота про сумасшедший дом, а не из жизни...

АЛЕКСАНДР БАСАЛЕН

как-то перераспределять в пользу остальной экономики. Но по мере интеграции в мировое хозяйство эти диспропорции объективно должны устраниться.

— Но если цены на энергоносители и электроэнергию отпустить, у нас многие отрасли сразу станут нерентабельными!

— Может, это и хорошо, не берусь сейчас судить. Но совершенно очевидно, что это вызовет социальные проблемы, потому что за бортом экономики останутся сотни тысяч людей. Поэтому роль государства состоит в том, чтобы постепенно, контролируемо отпускать цены на энергоносители, повышать оплату труда, увеличивая покупательную способность населения. Это сейчас и происходит. Каждый год цены энергоносителей на внутреннем рынке будут расти, стремясь к мировым. И те отрасли, которые раньше получали преимущества за счет низких издержек внутри страны, будут вынуждены больше платить за труд и энергоносители, оставляя больше денег внутри России.

К тому же повышение цены на энергию даст толчок энергосбережению. Потенциал энергосбережения у нас немереный. Далеко за примером ходить не надо — сейчас на улице плюс шесть градусов, в домах жарко, люди открывают форточки, выбрасывая тепло на улицу. А когда холодно, тепло уходит через щели в наших рамах.

— А вот некто Паршев говорит, что в России ничего производить невыгодно, потому что холодно. И даже золото на северах добывать нерентабельно.

— А голова на что? Люди тысячи лет выживают не благодаря золоту, а благодаря голове. Вот я был в Финляндии. Лапландия. Заполярье. Рядом с Мурманской областью, кстати. Месторождение золота. Добывать его невыгодно. Поэтому сюда приезжают туристы, платят деньги, им выдают по тазику, они полчаса моют песок, намыывают золотые крупинки. И эти крупинки приклеивают к открытке, пишут надпись, ламинируют. Сувенир готов... Обслуживать людей выгоднее, чем добывать золото! Там, где туристы, там вся инфраструктура, в которой создаются рабочие места: гостиницы, общепит, музеи, развлечения, бассейны...

— А в ВТО нам надо вступать? Ведь это не постепенный акт. Это сразу и навсегда обрушит некоторые наши отрасли.

— Мне кажется, не обрушит. Во-первых, еще не согласовано, какими темпами мы будем снижать импортные тарифы. Во-вторых, у нас каждый год утекало 10% ВВП за границу. То есть ресурс для инвестиций, чтобы повысить эффективность экономики, существует, но не используется.

С другой стороны, вступление в ВТО будет способствовать тому, что мы станем принимать правила игры, уже наработанные и проверенные другими странами.

— Может, пока не торопиться в ВТО? Мы еще не готовы.

— И никогда не будем готовы! Если не вступим!.. Это популярная и неправильная точка зрения о неготовности. Население у нас не готово к коммунальной реформе, бизнес не готов к вступлению в ВТО... Если ребенка не учить плавать, он плавать не будет никогда. А учить плавать можно только в воде. Обещание налить воду, «когда плавать научитесь», — это из анекдота про сумасшедший дом, а не из жизни... Чем позже мы будем решать проблемы, тем выше будет цена за их решение.

Вот пример. В 1992 году считалось, что наша пищевая промышленность рухнет, стоит нам только открыть рынок для зарубежных товаров. Открыли. Да, пищепрому пришлось очень тяжело. Но зато теперь это самая динамичная область. Ее ежегодный рост обгоняет средний рост экономики — 8%!

— Пищепром спасли кризис 1998 года и девальвация рубля.

— Я бы сказал, переход к нормальным рыночным отношениям. Ведь в 1996—1998 годах рубль поддерживался Центробанком искусственно, а это не рыночная мера. И она искусственно тормозила развитие экономики и, в частности, пищевой промышленности. Вот вам живая иллюстрация неэффективности государственного вмешательства в экономику. Сейчас, когда курс рубля формируется рынком, пищепром пухнет как на дрожжах... Потенциал повышения в наших отраслях существует. Просто дайте ему найтись. Включите рынок!

— Так правильно ли я понял: девальвация рубля подстегнула нашу экономику, сделала ее конкурентоспособной, но вы говорите, что и укрепление рубля тоже может быть на пользу?

— Именно, удорожание рубля тоже на пользу экономике! Низкий курс рубля — препятствие не только для импорта потребительских товаров, но и для инвестиционных товаров: чем дешевле рубль, тем меньше можно купить новых технологий. Нужен точный баланс между крепким и слабым рублем.

— Как его достичь?

— Да автоматически. Рынок сам определяет курс «рубль — доллар» на торгах. Вот и все. Не нужны никакие искусственные ограничения. Дайте воде течь! Задействие рыночных законов после 17 августа 1998 года показало, что наша экономика может быть конкурентоспособной. Я думаю, вступление в ВТО еще больше упростит правила игры, появятся здоровые силы, которые сейчас задавлены административными барьерами. Они проявят себя, и возникнут новые точки роста.

— Какие?

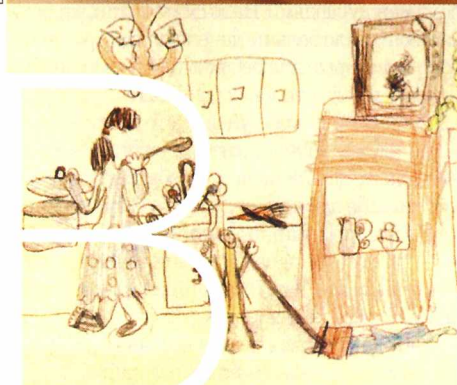
— В том-то и прелесть, что это непредсказуемо. Кто бы мог подумать, что финская компания, производившая шины, начнет делать сотовые телефоны? И нам нужно ориентироваться не на прокачку нефти и газа, не на тонны стали на душу населения, а на хай-тек. Мы и так 85% металла продаем за границу. Нам самим хватило бы пятнадцати. Конечно, можно жить вчерашним днем, вчерашними технологиями, торговать нефтью и сталью, но для такой экономики не нужно 145 миллионов человек, для нее хватит 30 миллионов. Куда девать остальных? Нужно дать им возможность делать что они хотят.

САЛЮТ
БУРЖУИНУ!

Пока взрослые до хрипоты спорят, куда идет Россия, их родные дети не сомневаются, что она пришла к нормальному капитализму

Наталья ФЕДОСОВА

EAST NEWS

В начале девяностых ходил такой анекдот:

— Мой папа кооператор! — хвастается мальчуган своим сверстникам. — Он меня за миллион рублей купил!

— А мой бизнесмен! — гордо заявляет второй. — Он меня за миллион долларов купил!

— А мой папа бедный, — уныло тянет третий, — он детей сам делает...

Взрослые тогда только-только начинали свыкаться с простой мыслью: «Хотя нам деньги счастья не приносят, но с ними много легче быть несчастным». Расслоение российского общества едва начало восприниматься как факт и встраиваться в общую картину мира. Нынче, как сказал бы классик, «года минули, страсти улеглись», и вроде бы все со всем свыклись.

— Да, взрослые вытерли слезы и свыклись. Но десять лет так называемых реформ непоправимо покалечили психику наших детей! — слышим мы от вальяжных защитников детства. — Наши дети больше не верят в возможность просто жить и честно работать! Не представляют свое будущее, не видят никаких перспектив. Да и ценностей у них никаких не осталось — в башке один диснеевский мусор.

..В общем, если не принять неких драконовских мер (типа: страну закрыть, доступ в ин-

тернет отрубить, импортные мультики, игрушки и кинофильмы запретить и вообще вернуться назад в СССР) — будущего у страны просто нет. По крайней мере так говорят люди, которые гордо именуют себя «ведущими детскими психологами», но чьих научных работ по детской психологии никто не видел.

А между тем просто детские психологи, не претендующие на звания ведущих и главных, все последние десять лет тихо и методично в самых обычных муниципальных детских садах спрашивали детей-шестилеток о бедности и богатстве. О нищих и бомжах — и дяденьках из «мерседесов». О бабушках-пензионерках. И о жизненных и карьерных планах, которые у шестилеток, оказывается, уже есть.

Зовут этих детских психологов Мария Егорова, Светлана Пьянкова, Надежда Зырянова и Юлия Черткова. Работают они в одном из научных институтов Российской академии образования. Разговоров о революционности полученных ими данных всячески избегают. Даже краснеют и смущаются: ну, нарыли и нарыли — пользуйтесь на здоровье.

Давайте воспользуемся. Тут кроется нечто такое... впрочем, сами увидите какое.

ЭВОЛЮЦИЯ? РЕВОЛЮЦИЯ?

Когда в девяносто втором ребенка просили рассказать о богаче, он рассказывал о царях и королях из сказок. Никаких богатых людей в своей жизни он еще не встречал. В девяносто пятом дети еще с трудом отвечали, что такое богатый человек. Но уже в девяносто восьмом они без труда рассказывали о богатых: кто они, каков их образ жизни, привычки и пристрастия. Получалось порой весьма курьезно.

— Я бедный, а моя семья богатая.

— В нашей семье папа богатый, мама такая, средняя.

— У мамы есть уже деньги, она богатая, у папы копейки, у бабушки нет ничего.

Все предельно просто: если ребенок видит, что деньги в семью приносит мама, значит, она богатая. А сам-то я, поскольку денег еще не зарабатываю, — бедный.

Конечно, определения богатства пока еще очень расплывчатые.

— Богатый — это тот, кто может позволить себе все, что захочет.

Пока никаких градаций.

— Это у которого денег больше, чем песка.

— Богатые — это значит, у них много денег, целые как бы пять сундуков денег, и они очень толстые.

— Богатые — это у которых много денег, много еды, много чего-то, большая квартира.

Бедняков обрисовать легче — шестилетки их уже видели, что называется, живьем. Отсюда множество градаций, степеней и качеств.

— Это нищие люди, у которых никого и ничего нет, нечего есть, нет денег, нет продуктов.

— У них вообще ни одной денежки, они ходят, и ничего у них нету, только пустой дом.

— Бедные — это бомжи.

— Они живут без семьи.

— Это не банкиры. Они сидят так на улице: «Подайте бедному!»

— Нищие — это у которых разваленный дом. Живут в пещере.

Вот суждение о малообеспеченных: «Есть бедные, у которых есть деньги, но мало». Ну и, конечно, есть «нормальные», «средние» люди. Эти имеют все необходимое, но не имеют всего,

чего желали бы. К середине дети чаще всего относят себя, своих близких и друзей.

О какой-то объективности детских суждений, конечно, говорить не приходится. Своих бабушек и дедушек-пенсionеров дети почти всегда безоговорочно причисляют... к богатым! Ведь именно бабушки и дедушки их балуют и ни в чем не отказывают. Правда, при этом дети знают, что «есть другие, бедные пенсионеры; старенькие, больные бабушки, у которых денег совсем нету. Им плохо живется». Интересно, что возраст почти во всех характеристиках увязан с богатством или бедностью.

— А нищие они потому, что они совсем старые, немолодые такие.

— Нищие старые, у них нет ни монеточки.

— Они стали старыми, им все прохожие дают деньги.

— Молодые бедными не бывают.

Видимо, вселенский шлягер Вахтанга Константиновича Кикабидзе «Мои года — мое богатство» уже безнадежно устарел...

Стало быть, дети у нас значительно ближе и лучше знакомы с бедностью, чем с богатством. О богатстве они знают чаще понаслышке. И себя, родных, близких предпочитают относить к середине. Во-первых, не имея достаточных оснований считать свою семью богатой. Во-вторых, потому что богатых не любят.

В девяносто пятом только один из десяти опрошенных детей считал богатыми плохими людьми. Треть опрошенных полагают, что «богатые — хорошие». Треть мудро замечали, что «бывают всякие — бывают хорошие, бывают плохие». Остальные затруднились с ответом.

С девяносто восьмого картина резко меняется. Уже треть опрошенных считают, что «богатые — плохие». Но доля ответов «богатые — хорошие» и «богатые — разные» остается прежней! Они сохраняют за собой по одной трети детской аудитории. Что же произошло?

Возможно, что десять лет назад дети относились к богатым доброжелательно как бы авансом, не имея достаточно личного опыта. А когда поймали этот личный опыт — невзлюбили? Но почему не изменилась доля опрошенных, которые заявляли о своем положительном отношении к богатым? На них не повлиял этот личный опыт? А может быть, личный опыт оказался у всех разным?

Да, так и есть. Какие же характеристики дети дают богатым на основе личного опыта?

— Они жадничают. Дразнят и вредничают.

— Хвастаются. Расхваливаются, неприятно на них смотреть.

— Богатые жадные. Даже если и дают деньги, так потом замучают — отдай да отдай.

Похоже, что кто-то из родителей когда-то брал в долг и этот долг из него выбивали!

Но в одном случае дети отзываются о богатстве стопроцентно хорошо — если он делится:

— Некоторые богатые бывают очень хорошие, они раздают всем бедным на пути все свои богатства. Ну, не все, а половину.

Иногда ребенок, относя себя и родителей к богатым людям, отзывается о богатых все равно резко отрицательно. Впрочем, с неременной оговоркой: «Я богатая, но я хорошая».

Но и отношение к бедным потихонечку эволюционирует. В девяносто втором подавляющее большинство детей думают, что «бедные всегда хорошие». Даже в девяносто пятом —

Бедные, они все деньги тратят на водку

А богатые, они все деньги тратят на свою жизнь

ни одного ответа, ни одного намека на то, что бедный может вообще быть плохим! И снова картина резко меняется после дефолта:

— Бедные — это воры, хотя у них есть, наверное, деньги.

— Пьяные бедные тратят все на водку. А богатые умные тратят на свою жизнь.

— Бедные... есть такие, которые только попрошайничают себе на водку.

Пьянство в рассказах детей упоминается редко, но приписывается оно только бедным!!!

Вроде бы наши дети ужасно плохо относятся к богатству и к богатым. Вроде бы с таким ужасающим отношением к богатству невозможно вырастить поколение карьеристов, стремящихся к состоятельности и не стыдящихся финансового благополучия.

Однако растим ведь! Вот в чем фокус!

— Я хочу быть богатой. Но не хочу быть плохой. Чтобы у меня были денежки, чтобы я не умерла с голода.

Итак, «быть богатой». Но как этого достичь?

ДЕТСКИЕ РЕЦЕПТЫ

Часть детей считают, что богатство может появиться у человека лишь неправедным путем. Только украсть и отнять хитростью, оставив других прозябать в бедности. Зеркальным образом можно и обеднеть, если тебя обворуют:

— Если богатого ограбят, ничего не оставят, он же уже нищий. А если нищему отдать все деньги, он уже богатый.

Быть богатым вообще опасно, дети об этом не раз упоминают:

— Не нравится мне быть богатым. Говорят, что, когда люди становятся богатыми, их просто убивают.

Это явно отголоски разговоров о заказных убийствах предпринимателей. Почти в каждой семье об этом хоть раз говорили...

Дошкольники, конечно же, не в курсе, что есть эмиссия денег. Только один ребенок сказал, что «правительство деньги печатает».

А так детям кажется, что в мире существует некое фиксированное количество денег, которое неравномерно и несправедливо распределено между людьми. Надо сделать так, чтобы у каждого стало больше денег, золота, драгоценностей, которые для ребенка олицетворяют богатство, и тогда человек разбогатеет.

Ребенку хочется чудес. На то он и ребенок.

— Надо, наверное, отнять у богатых лишние деньги, дать беднякам, чтобы все могли покупать себе одежду и еду на учебу тратили.

Но экспроприации жаждут далеко не все. — Надо, чтоб давали больше денег, тогда не будет бедных. Чтoб людей больше не было злых. Тогда будет хорошо.

— А как сделать, чтобы не было бедных?

— Они должны много золота найти.

— А ты знаешь, где найти много золота?

— Да. Ну, вот там, на островах, где написаны крестики, там такой сундук золота. Клад.

— Людей-то ведь много! Получается, что каждый должен найти клад?

— Да. А если не найдет, будет бедный.

Сказочных способов избавления от бедности за все десять лет опросов намного меньше, чем можно было бы ожидать в детской аудитории. И чем дальше — тем их меньше! Большая часть ответов — вполне земные рецепты. Из опыта собственных семей.

— Бедным надо какую-то работу найти.

— Наверное, чтобы богатели люди, надо работать и ночью, как мой дедушка.

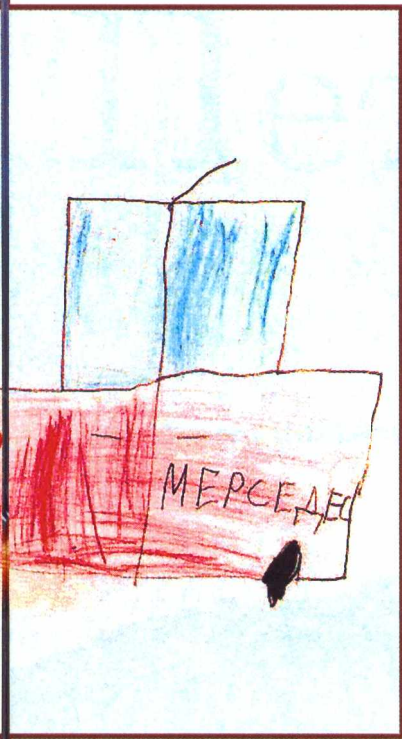
— Папа очень много работает, приходит очень поздно, ни свет ни заря встает, приходит только после полночи. И мама тоже очень много работает.

В свои шесть лет они прекрасно понимают, что работа работе рознь!

— Бедные — они работают дворниками и у них нет денег, а богатые — это которые работают другими, и поэтому денег у них больше.

— Бедным надо перейти на другую работу. Но наблюдательные дети с грустью отмечают нарушение должного порядка:

В свои шесть лет дети прекрасно знают, что работа работе рознь и что бедный тот, кто не может или не хочет работать

РИСУНКИ ИЗ КНИГИ М.С. ЕГОРОВА И ДР. «ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА»

— Мы вообще-то бедные, хотя мой папа много работает. Он хорошо работает. Но ему зарплату не платят.

Как согласовать эти противоречия, почему так происходит, детям пока непонятно. Впрочем, чего с них спрашивать, если и сами взрослые этого не понимают? Поэтому дети ищут самые простенькие способы разбогатеть:

- Копить-копить-копить!
- Поменьше тратить.
- Поделиться друг с другом деньгами.
- Бедные зарабатывают деньги, но они очень быстро их тратят. Богатые зарабатывают, чтобы не тратить, чтобы любоваться ими.

Здесь почти все как у взрослых. Но есть и свои, детские взгляды:

— Чтобы бедных не было, надо сделать так, чтобы они уехали в другие страны, или самый лучший способ — их убить.

— Надо, чтобы Бог их на свете не появлял или они покончат с собой, потому что нечего есть и им надоело так.

Конечно, эта кровожадность почти всегда с возрастом исчезает.

Дети уверены — избавления от бедности можно достичь раз и навсегда, надо лишь отладить, отрегулировать то, что устроено неправильно. Причем устроено не людьми:

— Бедные не виноваты. Так Бог... так природа создала.

Если оставить в стороне детский радикализм, мы получаем вполне зрелые суждения:

— Бедные, если у них маленький ребенок, то они на работу, может быть, и не ходят, поэтому они не виноваты.

— Их никуда уже не берут, даже на пенсию. А есть такие, которые сами никуда не ходят — на работу, на пенсию...

— Они все плохо учились, у них теперь очень плохая работа и им очень мало платят зарплаты. Теперь они бедные...

— Они вообще не работали. Они думали, что можно не работать, а деньги получать.

..Итак, все-таки бедные — это те, кто не может либо не хочет работать. Практически стопроцентная взаимосвязь между благополучием и работой для нынешних шестилеток абсо-

лютно очевидна! И кто-то после этого говорит, что подрастает потерянное поколение?!

Извиняйте...

АВ-ТО-РА!!!

А теперь немножечко уточняющих вопросов к тем, кто провел опросы. За всю группу исследователей отдувались Светлана Пьянкова и Надежда Зырянова.

— Что это были за дети?

— Обычные московские шестилетки. Как правило, из полных и не бедных семей.

— Они сейчас счастливые или несчастные?

— Нет, они несчастными себя не считают. Очень частый ответ: «Я люблю жить».

— Вы не раз подчеркивали, что не можете знать, насколько обоснованно ощущение ребенком своей семьи как богатой или бедной. Но это ощущение — влияет ли оно на ответы?

— Дети, считающие свою семью не бедной, почти ко всем относятся доброжелательно. А те, кто относит себя и свою семью к бедным, никогда вам не скажут «богатые хорошие». Хорошие для них только бедные.

— А с кем дружат «богатые» и «бедные»?

— Богатые — с богатыми, бедные — с бедными. Те и другие — с «серединой». Некоторые дети говорят: «Я только с богатыми дружу. А иногда с Юлей дружу. Она не очень богатая, у нее мало денег. Но я с ней буду играть, не отказываться же». При этом дети точно не знают, кто богатый, а кто нет: «Я к ним не ходил в гости, не знаю».

— Можно ли сказать, что классовое сознание у наших детей уже сформировалось?

— В некоторых рассказах собственное будущее увязывается с отношением к богатству. По мнению сегодняшних детей, их будущая семейная жизнь — «на ком пожениться», сколько завести детей — может в немалой степени определяться заработком, деньгами, богатством. Многие дошкольники мечтают о профессии, которая позволит много зарабатывать. И понимают, что для этого необходимо учиться, получить хорошее образование. Иногда в сознании ребенка с богатством отождествляется счастье: «Самые счастливые — которые богатые».

— Можно ли сказать, что богатое будущее — «великая американская мечта» современного российского ребенка?

— Да, дети не хотят быть бедными. Да, дети хотят иметь деньги. Но не только и не столько. Они хотят приносить пользу людям, собираются заботиться о своих будущих детях, помогать родителям; мечтают, чтобы на земле не было войн и убийств, хотят жить «в хорошей стране, где все люди хорошие». В общем, дети как дети. В главном — такие же, как дети в любые времена и в любой стране.

— Но ведь нынешние дети читают комиксы, смотрят диснеевские мультики, играют в компьютерные игрушки... Телевизоры показывают им совсем не то, что показывали нам! Они не могут быть такими же, как мы!

— Могут. Тревожные заявления наших педагогов о непоправимо искаленных детских душах лишены всяческих оснований. «Растет нечитающее безмозглое поколение» — чистой воды миф. Нынешние шестилетки много читают. Кстати, им нравятся именно наши киносказки и мультики.

— Так получается, что эта новая деловитость и рационализм, они тоже не заемные? Не из импортных мультиков? Они наши?!

— Наши. Ну у какого Диснея, скажите на милость, можно взять займы суждение о том, что дети должны «учиться, книжки читать, чтобы потом себе хорошую взять профессию и много приносить в дом денег»? Или о том, что нужно, «чтобы всем хватало работы»? Или о том, что «лучше быть простым человеком и самому все зарабатывать»?

..Такое и вправду ни у какого телепузика и покемона займы не возьмешь. Пока мы, взрослые, (с очень-очень переменным успехом) стараемся себя убедить в том, что:

- 1) хорошая работа хорошо стоит;
 - 2) человеческие качества не всегда зависят от уровня доходов;
 - 3) «простой человек» может стать богатым «по-честному», просто работая;
- наши дети уже не подвергают эти простые истины ни малейшему сомнению!

Что ж, не самый плохой итог десяти лет существования в новой системе координат... ■

17 - 19 апреля 2002, Лондон, Великобритания

5-й Юбилейный Российский Экономический Форум

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

ПАРТНЕРЫ ФОРУМА:

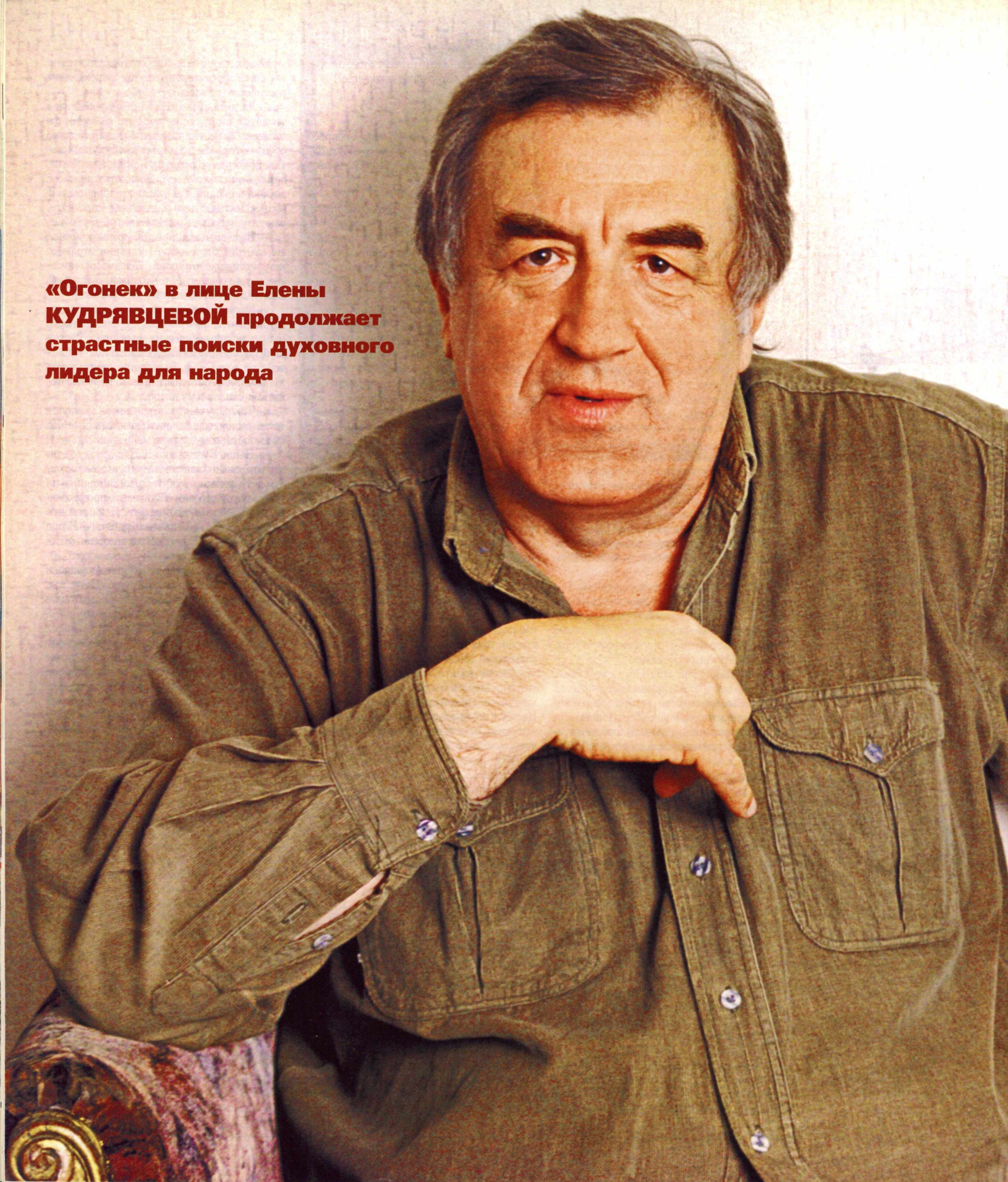

СПОНСОРЫ ФОРУМА:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ:

**«Огонек» в лице Елены
КУДРЯВЦЕВОЙ продолжает
страстные поиски духовного
лидера для народа**

Петер ГУРСКИЕ СТРАСТИ

Фото Андрея КОНЕНКОВА

Валерий Попов очень интимный писатель. Все время кажется, что его повести и рассказы написаны исключительно для тебя. И круг его читателей долгое время тоже был небольшим, интимным. Если в образованной компании ты говорил, что любишь Валерия Попова, то эта компания с некоторой долей уверенности давала тебе определенную характеристику. Потому что был такой определенный тип людей — читатели Валерия Попова. Но в последние годы, несмотря на всю его приватность, Попова стали издавать массовыми тиражами. Сложилось впечатление, что питерский писатель попал в зону притяжения Москвы, вышел на ее орбиту. И столица начала плавно раскручивать новое для широкой публики имя. И теперь у Валерия Попова уникальная ситуация: он становится знаменит среди широкой читательской аудитории, но и по-прежнему ценен для знатоков литературы. Приняв такое положение вещей к сведению, можно подумать, что начинает расцветать новый гуру. Поэтому мы отправились за истиной в Питер.

— Валерий Георгиевич, Москва в недоумении: каким-то образом она осталась без гуру. Может, вам из второй столицы видней, что происходит? Как в Питере с кумирами?

— Знаете, гуру — скорее московское понятие. Меня Москва всегда пугала своей ненасытностью. Она всегда выковывает себе кумиров. Она почему-то без них не может. Этот город — центрифуга, он очень сильно раскручивает человека, практически до невесомости. То есть до состояния гуру.

— Она вообще-то раскручивает многих, в том числе и питерцев.

— В Москве кумиров раскручивают, а в Питере они рождаются.

В Москве всегда целая охапка разовых кумиров, не рассчитанных на длительное употребление, каких-то 60-процентных, даже на 70 никто не тянет. Вроде все в нем от кумира: лицо интеллигентное, речь, костюм, а потом посмотришь, а у него ботинки желтые. И как-то сразу ломается весь образ.

У меня страсть кого-то обожать была всегда, но герои для миллионов не прельщали, массовые психозы не заражали.

В моем детстве, например, все обожали Чкалова. Отвсюду неслось: «Чкалов! Чкалов!» Меня и называли Валерием в честь него. Я же понимал, что мне нечего делать рядом с этой восхищенной толпой, что кумира надо искать ближе к телу.

Таким кумиром стал для меня сын дворничихи Юра Петров. Был в Юре какой-то невероятный, театральный шик, дворовая божественность. Я понимал, что стать таким, как Чкалов, не потяну, а вот как Юра Петров, пожалуй, можно постараться. Таким, как Юра, я не стал, но он меня многому научил. Не знаю, что сейчас с ним, но думаю, что он не пропал: Юра был человеком абсолютно ярким. Потом пошли кумиры уже не абсолютные.

— Да, чем взрослее становишься, тем меньше остается в жизни абсолютного.

— Абсолютных кумиров вообще не должно быть, ни в каком возрасте. Никому не нужно целиком отдавать душу. Надо и себе что-то оставить, без души как-то плохо живется. Отношения с кумиром должны быть страстные, но целомудренные.

Тайные.

— В каком смысле тайные?

— Ну, не телевизионные, свои личные. Для меня кумиры — скорее друзья, которые восхищаются своим умением жить. Сейчас рядом со мной есть небольшая гвардия людей, с которыми я стою в линейку, и это невероятно приятно. У меня есть, скажем, один потрясающий друг, которому вырезали все внутренности и поставили трубки, он весь на трубках, но тем не менее мы с ним на днях, на дне рождения еще одного нашего общего друга, выпивали, забыв про все эти его трубки. Вот такие люди поддерживают — с которыми легко и просто.

— Да, вы всегда были певцом непереносимой легкости бытия.

— Я ценю только ту легкость, которая преодолевает тяжесть. Легкость в тяжелых условиях.

— Вас сейчас очень много издают.

— Да, но меня все равно кто-то опережает, а то и человек пять идут впереди. Я ревниво слежу за появлением новых литературных кумиров, но быстро успокаиваюсь. Сейчас один появился, не буду его называть, и я внимательно к нему присматривался. И когда наконец присмотрелся — боже, какая ж это скучная грязь оказалась: наркотики, передозировки, глюки... Такая грязь лежит на поверхности,

«Важно — не давать в себе разрастаться трещинам, чуть-чуть иначе смотреть на свои дефекты, понимать, что они, в общем-то, продолжение твоих достоинств»

это неинтересно. Люди не ныряют никуда, они пытаются создать все на своем этаже. Настоящий литературный кумир может получиться из человека, который сначала жил, а потом стал писать. А сейчас все литературные кумиры как будто рождаются с компьютером в руках, это страшно. Чем оторваннее человек от жизни, тем он организованнее работает над распространением своих книжек. Их трудолюбие, конечно, вызывает уважение, но это не самое важное... Живя в таком режиме, человек будет тянуть нитку из одного и того же клубка. А потом начнет перематывать клубок в другую сторону. Люди, которые проводят по шесть-восемь часов за компьютером, приучаются выдавать товар в назначенные сроки. Это очень важно в рыночной ситуации. Но постоянно сидя за столом, ты просто оглохнешь. Мне зачастую не хватает какого-то куска нитки, живой жизни, которую не придумаешь. Я люблю прильнуть к какой-нибудь пьяной парочке и послушать, о чем они говорят. В отличие от литературных колдунов они говорят потрясающе, почти гениально. Я завидую не успеху, а любой прожитой жизни: шофера, водителя, монтера. Они живут более полно, хоть этого и не понимают. А писатель — он иллюзионист...

— У вас была такая возможность — не стать писателем, но что-то вы ее упустили.

— Это от робости. Говорят: кто боится жить, тот пишет. А кто не боится, тот погибает.

— А в милицию вы давно в последний раз попадали?

— Давно. Лет пять назад.

— Подрались с кем-нибудь, наверное?

— Иногда, знаете, бывает чувство, что, если ты сейчас чего-то не сделаешь, будешь дерьмом. Иногда оно меня посещает. И в таком состоянии в милицию очень легко попасть. Раньше питерский Дом литераторов находился по соседству с Большим домом, то есть КГБ, и тамошние офицеры любили захватывать нашу территорию и закатывать там свои банкеты. Однажды мы пришли в Домлит с московским критиком Володей Новиковым, а там закрыто, и только офицеры какие-то нам из-за стеклянной двери машут руками: дескать, уходите. Ну, я возмутился, разбил одну стеклянную дверь, потом другую и стал окровавленными руками душить офицера.

Вызвали милицию, меня повезли в отделение. Спустя какое-то время ведут на допрос к следователю. Захожу и вижу залитую солнцем комнату, на подоконнике цветы стоят, а за столом сидит фантастической красоты рыжая женщина.

Я ее спрашиваю: «Вы и есть следователь?» Она говорит: «Да. Я ознакомилась с вашим делом. Вы абсолютно правы, потому что пришли в ресторан в положенное время. Пишите объяснительную и идите». Я написал и ушел. Я шел домой, размахивая перевязанными руками, и в это время сам для себя был кумиром и гуру. Это важно — не давать в себе разрастаться трещинам, чуть-чуть иначе смотреть на свои дефекты, понимать, что они, в общем-то, продолжение твоих достоинств. Надо стараться почаще громоздить себя на пьедестал, а если есть кто-то лучше тебя, значит, ты уже не очень, а так себе. Так что должен быть культ личности, своей личности.

— В какой период вы создавали культ своей личности наиболее интенсивно?

— Каждый период был важным. Сначала мы дружили петербургской компашкой и я верил, что литература — это блеск. Потом мы расстались: кто-то уехал в Москву, кто-то еще дальше, а я с семьей переехал в дальний район, в Купчино. И окружение стало совсем другим. Это было правильно, потому что нельзя жить, долго друг друга оплодотворяя.

Большая удача, что я там оказался, в этом жутком Купчине, стоящем на болоте. Я, наверное, впервые там увидел русский народ. Множество соседей, очереди в магазинах, толпы перед автобусами. Напротив нас, через площадку, жила очень большая и очень бестолковая семья. Они все как-то выгорали быстро. Была там, например, молодая девушка, потом смотришь, а она пожилая. Заходит ко мне как-то сосед и говорит: «Помоги жену с лестницы спустить». Я говорю: «То есть как?» Оказывается, жену надо было на носилках спустить, за ней «скорая» приехала. Через три дня я пришел к ним на поминки. Народу ужасно много, все ходят туда-сюда, горы вонючих салатов, уже кто-то напился. Ну как, думаешь, они вообще живут, что за жизнь у них?.. А с другой стороны, информация от них идет такая, какой нигде ни от кого не получишь.

— Зачем же вы переехали из этого райского уголка в центр?

— Я прожил там десять лет, хватит. Надо и в культурном пространстве существовать. Здесь выходишь из дому и чувствуешь себя европейцем. Вышел, час погулял — и ты уже в порядке. Можешь снова писать. Писательство — единственный способ жить как ты хочешь. Можешь кого угодно хоронить, воскрешать, знакомить, женить, можешь построить замечательный дом, купить лучшую квартиру, приготовить любую еду, создать друга. Стареешься, конечно, как-то подстраивать и свою жизнь под это, но за словом не утонишься.

— Но ведь это все ненастоящее.

— Это все волшебное. Знаете, я помню, как в четыре года шел по полю и вдруг увидел высоко в небе воздушного змея. Это было совершенно космическое явление. Нитка была тоненькая, невидимая, но я понимал, что снизу кто-то этим змеем управляет. Тогда я впервые испытал страсть быть таким вот управителем.

Новое ощущение легкости.

- Стильный дизайн
- Действительно низкое содержание смолы и никотина 5/0,4 мг
- Угольный фильтр с лазерной перфорацией
- Насыщенный мягкий вкус
- Отличная цена

5/0,4 мг

Товар сертифицирован

Ява Золотая Суперлегкая с угольным фильтром

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Попытка не ПЫТКА №.

...**ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО ВИНОВАТ? ЧТО ДЕЛАТЬ?**

Н А И В Н Ы Х В О П Р О С А

..Сегодня почти на всех московских кухнях говорят о военной реформе и альтернативной службе. Все разговоры примерно в одном ключе: реформу провалят, гражданскую службу не разрешат. Но для своего сына я что-нибудь придумаю...

Тон разговоров о военной реформе, чуть затихший на уикенд защитника Отечества, все взвинченной и выше. Ясно, что тому причиной эпидемия побегов из армии и интриги вокруг альтернативной гражданской службы. Так или иначе, в Москве снова все говорят о военной реформе. А говорят о ней совершенно взаимоисключающие вещи:

- 1) что реформа назрела, перезрела и высочайше одобрена — значит, состоится;
- 2) что на самом деле вся армейская верхушка против — так что реформу гнусно и методично замотают;
- 3) что ее и заматывать не надо — она сама сойдет на нет по нашему исконному раздолбайству;
- 4) что реформу придумали романтики и чудачки, которые ничего не понимают в суровой армейской жизни.

Вот уж с последним не соглашусь. Потому что самолично знаю человека, который был и остается одним из ключевых экспертов по проблеме и одним из главных «моторов» реформы, при этом всячески избегая саморекламы, тусовок, поз и рисовок. Можете мне поверить, он не романтик и не чудак. Прагматик, каких мало. И уж совсем смешно насчет его слабого знакомства с армией: он офицер, безукоризненно прошедший службу с самых низов до командующего Группой советских войск в Чехословакии и первого зама главкома Сухопутных войск России. Тихий, фантастически корректный и педантичный... генерал. Совершенно не генеральского, скорее профессорского вида. Эдуард Аркадьевич Воробьев, зампред думского Комитета по обороне.

Говоришь с Воробьевым — все настолько внутренне логично, как будто бы ты знал это всегда. Сидишь себе и киваешь. Начинаешь расшифровывать пленку — хватаешься за голову: за час разговора твой собеседник наголову разбил почти все существующие мифы вокруг армии и попыток ее реформировать. Вот вам первый миф: типа на профессиональную армию у нас до сих пор нет ни копейки. Оказывается, что первые деньги на нее смогли найти почти десять лет назад.

— Еще в девяносто втором, когда я был замом главкома Сухопутных войск, правительство Гайдара разрешило взять примерно четверть миллиона (!) контрактников в войска, — вспоминает Воробьев.

— **И что, неужели нашли на них деньги?** — удивляюсь я.

— Об этом сейчас мало кто помнит, но деньги нашли! Это могло стать первым шагом к настоящей профессиональной армии. Но не стало.

— **А что сделали не так?!**

— Все, что можно, сделали не так. Можно ведь было укомплектовать профессионалами в качестве эксперимента отдельные очень важные соединения. Попробовать набрать на контрактной основе младших командиров. Можно было в конце концов набрать полк целиком по контракту и через какое-то время сравнить его боеготовность с состоянием обычного полка, набранного по призыву. Посмотреть, как они действуют на учениях, как стреляют... Даже концепция перехода была тогда написана!

— Да вы что?!

— Мы нашли специалистов, которые согласились фантастически быстро написать все необходимые документы. Мы смогли привлечь в эту группу даже людей, которые участвовали в американской военной реформе! Но когда рабочая группа реформаторов вышла на Минобороны, там не то взмолились, не то отмахнулись. Мол, пощадите, нам не до экспериментов...

— **А почему они взмолились... или отмахнулись?**

— Обстановка в войсках тогда была жутковатой. Двадцать-тридцать процентов укомплектованности. Офицеры в караулах вместо солдат. Или истопниками вместо солдат — представляете? Как раз была зима, которую надо было пережить. И Министерство обороны возложило контроль за набором контрактников на главкомов. Те — на следующих подчиненных. И так далее. Когда года через полтора посмотрели, что получилось, — эффект был шоковый. Представьте себе, где-то в отдаленном гарнизоне (где работы, по сути, нет!) на какую-то должность берут женщину.

— **Неприменно хорошенькую?**

— Воздержусь от оценок. Или комплектуются по контракту должности — все как один начинающиеся со слов «заведующий». Зав. складом, зав. столовой. Ближе к продовольствию, ближе к вещевому довольствию, ближе к топливу... Огромная часть этих контрактников смахивала на заурядных воругов, с которыми нормальный человек не хотел бы иметь дело ни в армии, ни в гражданской жизни. Конкурсного отбора не было никакого. Учесть этих людей никто ничему не собирался.

..Вот и второй миф на моих глазах рушится, что вся соль в принципе комплектования — по контракту или по призыву. Нет, родные мои, все не так просто. Служит у нас милиция по найму, а не по призыву — что, мы ею очень довольны? Что, ее не надо реформировать? То-то же...

— **В общем, лучше бы деньги просто разворовали?** — ехидничаю я.

— Лучше бы такого набора вообще не было. Тогда был сделан первый, ярчайший, наглядный шаг к дискредитации самой идеи набора армии по контракту. И сейчас, когда слышу бодрые отчеты о том, что у нас процент контрактников повышается, я категорически против такого повышения. Нельзя никого брать в войска по контракту без концептуального осознания, для чего это вообще нужно. Нужен нормальный бизнес-план.

— **А есть у вас этот бизнес-план?** — любопыствую я.

Вопрос дурацкий: если у кого подобный бизнес-план и есть в этой стране, так это как раз у Воробьева. А все политические лейблы, на сей план наклеенные, настолько не имеют отношения к сути дела, что даже говорить об этом не хочется.

— Есть бизнес-план. Все там расписано. Кто должен вырабатывать очередные решения по военной реформе, а кто затем исполнять их.

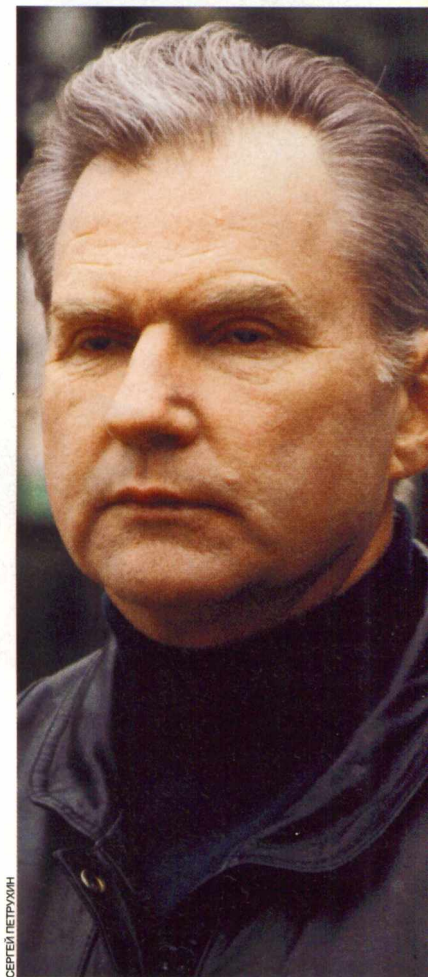
— **Но это ж чисто бюрократическая рутинка! Что это даст?**

— Вот сидят и совещаются о военной реформе большие люди, которые затем расходятся по своим рабочим местам. Поговорили, отвели душу и вернулись: премьер — на свое место, президент — на свое. У них полно дел, кроме реформы армии. Будут они заниматься реформой между делом? Спасибо, уже проходили. Чиновник, ответственный за военную реформу, должен отвечать только за нее!

— **Министр по военной реформе?**

— А что тут такого? Обратили внимание, что концепцию экономической реформы сейчас четко ассоциируют с именем Грефа? Хорошая эта концепция, плохая — отдельный вопрос. Но страна точно знает, что на данный момент за этот участок отвечает Герман Оскарович Греф. И в случае чего спросить можно именно с Германа Оскаровича Грефа. И это хорошо. Там, где ответственность не делегирована, появляется безответственность. Помните решение о первой чеченской кампании?

**о том,
как в России
создать армию,
приятную
во всех
отношениях,
задал зампреду
думского
Комитета
по обороне
Эдуарду
ВОРОБЬЕВУ
сугубо
штатский
Борис ГОРДОН**

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

Его вроде бы принимали все, кто на тот момент находился в политической элите. А вот импичмент за эту войну выносили одному Ельцину! Видите ли, если оформлять все решения о военной реформе только в виде концепций и доктрин, они по определению будут не обязательны для исполнения! И дело в конце концов опять сведется к поручению военным реформировать армию.

— **А кому ее еще реформировать?**

— Не дело армии реформировать саму себя! Только барон Мюнхгаузен однажды смог сам себя вытащить из болота за волосы. И все, больше прецедентов не было. Для реформ нужен сторонний глаз. Я, например, потому и настаивал всегда на том, что министр обороны должен быть гражданским.

— **Что, армия нигде и никогда не реформировала сама себя?! — ошалело задаю я очередной idiotский вопрос.**

И генерал Воробьев терпеливо рассказывает дилетанту, что никогда и нигде армия сама себя не реформировала. Экономическую часть концепции американской военной реформы написал студент Гарварда — и ничего, людям в погонах пришлось подчиниться.

— Американцы стали задумываться о контрактной армии после войны во Вьетнаме, — поясняет Воробьев.

— **Почему именно после Вьетнама?**

— Слышали, что на той войне солдаты офицеров убивали?

— **Нет, я тогда был маленьким, — честно признаюсь я.**

— А такие случаи были далеко не единичные. Есть данные, что в те годы треть рабочего времени американских офицеров уходила на разбирательства вопиющих нарушений воинской дисциплины! Война, поражение американцев в ней, деморализация армии, огромное недовольство армией в обществе — все это заставило призадуматься о переходе к комплектованию по контракту. Ситуация требовала реформ. Но какое-то время Америка раскачивалась. Часть военных и аналитиков требовали сохранить призывную армию!

— **После всего?!**

— Представьте себе, да. Примерно до восьмидесятого ничего не происходило. Похоже, что в своей любви пустить все на самотек, в надежде на «авось» американцы очень похожи на нас. И вот в восьмидесятом, видя этот самотек, президент США решил сам возглавить эту работу (кажется, тогда это был Картер. — *Б.Г.*). Концепцию реформы он и возглавляемая им комиссия выбирали из двух десятков вариантов. Одним из соавторов победившего варианта был студент Гарварда. Студент-экономист. Он тогда готовился защищать диплом. О том, что в перспективе контрактная армия обойдется дешевле призывной.

— **Дешевле?!**

— Да, он подсчитал, что в перспективе — дешевле. В основе военной реформы в США лежали выкладки студента. Можете себе представить?

— **У нас бы это назвали вопиющим вмешательством дилетантов не в свои дела.**

— Ну конечно! Потому что вместе с этим студентом проект писали несколько отставных военных, юристы и психологи.

— **У нас бы кричали, что дилетанты, студенткиши, отставники и пацифисты подняли руку на армию. Что это не реформа, а диверсия.**

— Поэтому и нужно военное руководство, которое не только способно выполнять чьи-то решения по военной реформе, но и само убеждено в необходимости этих реформ!

Иначе будут брать «под козырек» и вновь и вновь виртуозно находить способы спускать все на тормозах.

— **А есть сейчас в Российской армии такие люди, которые не спускают военную реформу на тормозах?**

— Так их надо искать! Когда какой-нибудь корпорации нужен сотрудник для выполнения определенных задач, они же обычным порядком обращаются к рекрутерам — и его находят. И здесь то же самое — задайте нужные параметры и ищите!

— **Но в армии же нет рекрутеров?!**

— Формально таких должностей нет, но механизмы профессионального отбора есть. И весьма неплохие. Сейчас ведь грядут огромные сокращения. Если грядут сокращения, значит, все равно надо проводить про-

фессиональную аттестацию. Чтобы ушли именно те, кто должен уйти, а остались те, кто должен остаться. Есть отличный механизм офицерских собраний. Когда начальник единолично аттестует подчиненных, могут быть хорошо аттестованы подхалимы и не аттестованы профессионалы, пятки начальству лизать не умеющие. Офицерское собрание такой риск исключает.

— **Если я вас правильно понял, в армии даже сейчас есть механизм селекции кадров?**

— Поверьте, армейские механизмы отбора не хуже, чем во многих гражданских кадровых агентствах!

«...Но кто, кто даст команду запустить эти механизмы в нужном направлении? Чтобы ушли держиморды и остались профессионалы?!» — думаю я. Но спросить не решаюсь. Этот вопрос явно не в компетенции моего собеседника.

— **А в чем причина «дедовщины»? Можете объяснить гражданскому человеку?** — пересказываю я на самое затасканное и больное.

— У нас не было и нет подготовленного сержантского состава — вот в чем дело! Представьте ситуацию: два мальчика были призваны из одного города. Окончили там одну школу. Возможно, даже сидели за одной партой. Но один из них полгода учится в армии на механика-водителя, а второй (просто по воле случая!) — на командира отделения. И первый мальчик обречен недоумевать: по какому праву мной командует такой же, как я?! Там, где задаются подобные вопросы, и начинаются неуставные отношения.

— **То есть та самая «дедовщина»?**

— Да.

— **И что нам с этим делать?**

— Есть нормальная система подготовки профессиональных младших командиров. Я видел набранных по контракту сержантов в Англии, во Франции и в США. Среди них были и женщины. Вышколаемость, внешний вид и корректность такие, что ты только помотришь на него или на нее — сразу понимаешь, по какому праву он или она уже пять-семь лет командует отделением. А там, где вопроса: «По какому праву?» — не возникает, там и неформальных отношений быть не может.

...Вот и еще один миф обрушен — что можно избавиться от «дедовщины», просто убрав деление на салаги и старослужащих. Мой собеседник рассказывает, что делали так: пусть здесь будет служить солдатик только этого года призыва, а вот там — только следующего. Ничего не помогло. Все равно появлялись «деды», назначавшие себя таковыми уже не по стажу службы, но по размеру кулаков.

«Дедовщина»... Ночной кошмар всех российских семей, где есть сыновья. Вот свежая статистика уклонений от призыва. Она не оставляет никаких сомнений: если завтра армию не реформируют власти, послезавтра можно будет поставить крест на институте призыва, и армия в России исчезнет явочным порядком. Еще одна статистическая сводка: желание уберечь сыновей от службы в армии вышло на одно из первых трех мест среди мотивов эмиграции из России. Злые языки говорят, что за фанатичным нежеланием нашего МИДа сохранить безвизовый режим со странами Восточной Европы (а его можно было оставить, подписав с Шенгенской группой два-три банальных протокола) стоит панический страх остаться без призывников.

Но никакие полицейские меры по удержанию и отлову пацанов не помогут: армия из людей, не мотивированных на служение, армия, в которую забирают, как в тюрьму, будет будоражить нас расстрелами сослуживцев в карауле и побегами с оружием из части. Она будет гарантом нашей тревоги за себя и за детей, но отнюдь не гарантом нашего спокойствия.

По моему ощущению, тот же Воробьев считает, что о рассасывании армии можно говорить уже в настоящем времени. Есть легенда, что однажды на Совете Думы он сказал:

— У России армии нет.

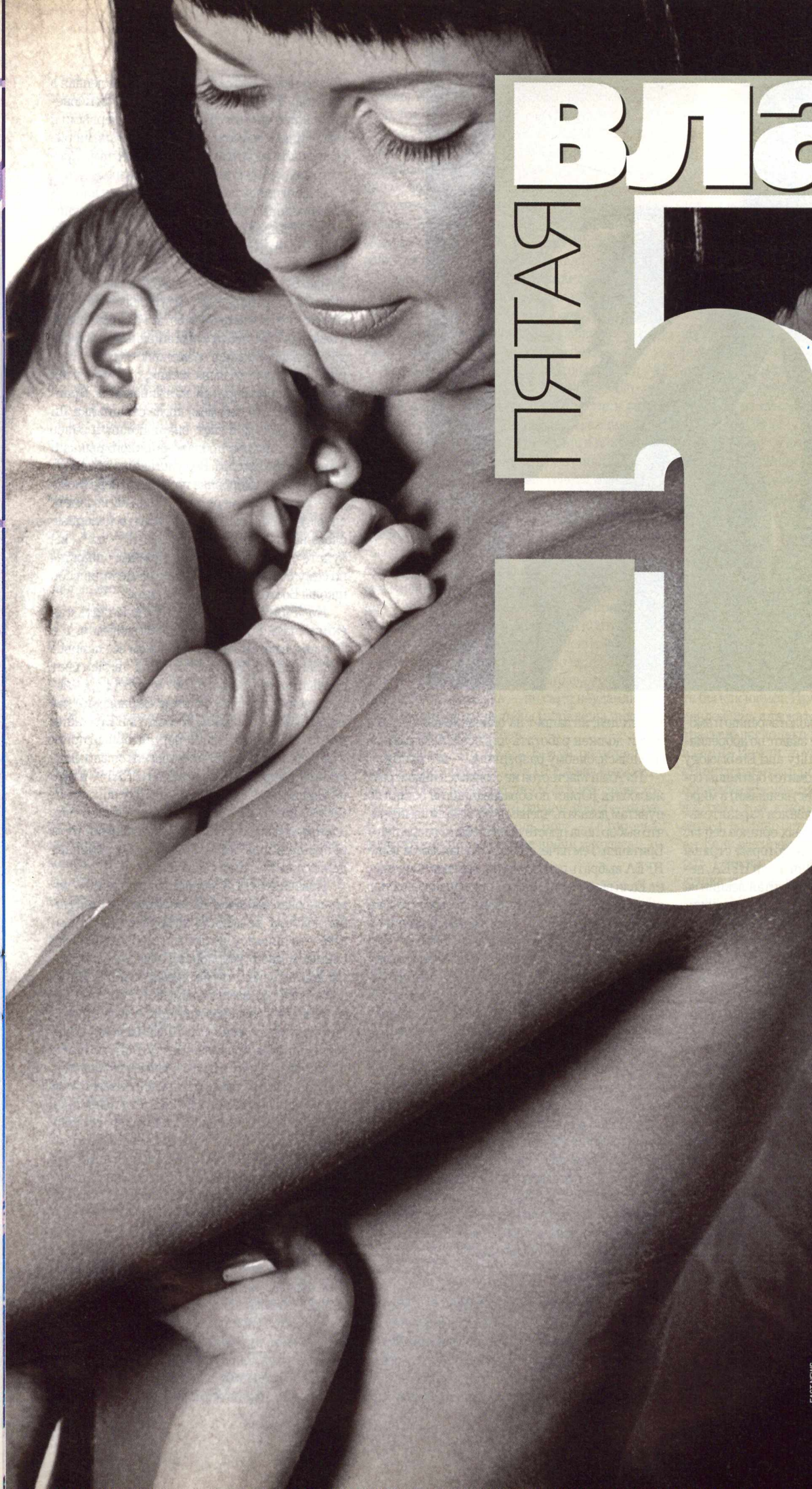
— Эдуард Аркадьевич, все стенографируется! — пытался одернуть его Селезнев.

— Ах это под стенограмму? Тогда еще раз повторяю: у России армии нет!

...Сегодня почти на всех московских кухнях говорят о военной реформе и альтернативной службе. Все разговоры примерно в одном ключе: реформу провалят, гражданскую службу не разрешат. Но для своего сына я что-нибудь придумаю...

ВИКТОР ВРЕЛЬ

ВЛАСТЬ

РАЙЯЛ

Е

Эта история, взбудоражившая всю Англию, может повториться и у нас. Причем так, что английский первоисточник покажется милой рождественской сказкой. Впрочем, все по порядку.

Пятнадцать лет Алан и Луиза Мастертоны мечтали о дочери. Когда после четырех сыновей родилась Николь, Мастертоны сочли мольбы услышанными, а семью — полной. Луиза Мастертон прошла хирургическую стерилизацию, которая до сих пор очень популярна в Англии. Возможно, из-за дубоватой уверенности британцев в том, что после принятия столь жесткого решения ничего непредвиденного в семье не случится. Но вот случилось...

Борис ГОРДОН

Николь погибла на пожаре. Едва придя в себя, Алан начал бомбить ведущие британские клиники прошениями о помощи: «Мы знаем, что, роди мы еще хоть сто детей, никто не заменит Николь. Но она оставила столь ужасающую пустоту в наших сердцах, что мы чувствуем просто жизненную необходимость родить девочку. Чтобы она прожила ту жизнь, путь в которую был столь жестоко закрыт для Николь».

Мастертоны желали не просто еще раз родить — хотя и это после стерилизации возможно только с применением сложнейшей и дорогостоящей технологии экстракорпорального оплодотворения (в России ее обычно называют ЭКО. — Ред.). Мастертоны хотели девочку и только девочку.

MISSION IMPOSSIBLE?

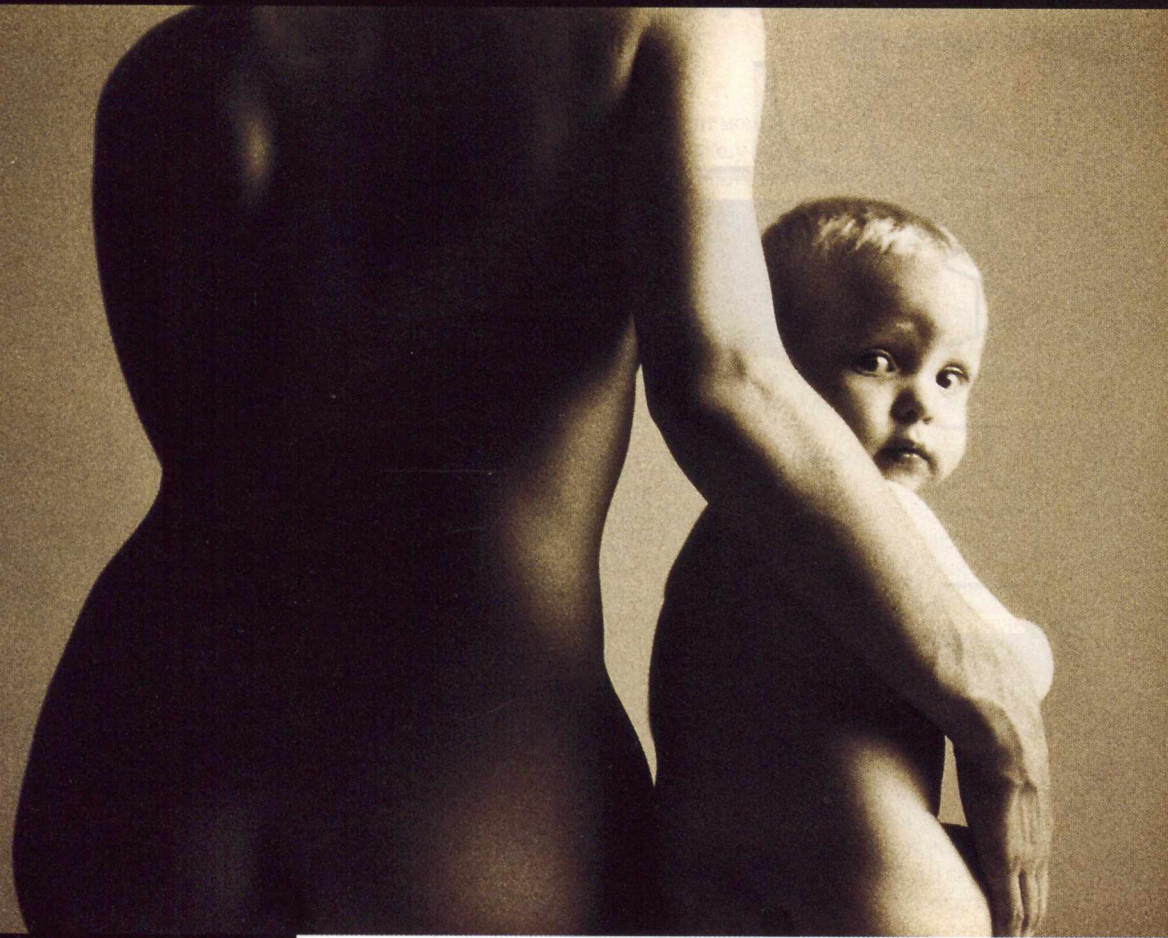
Вообще-то Алан Мастертон знал, что его просьба невыполнима. Невыполнима в Британии.

Живи Мастертоны в США, на этом Диком Западе репродуктивной медицины, никаких слезных прошений рассылать бы не пришлось. Так уж сложилось, что клиники ЭКО в Штатах не подлежат лицензированию — в отличие от кабинетов татуировки, ветеринарных центров или частнопрактикующих врачей. А раз ничего не зарегулировано — любая семья, готовая потратить \$ 30 000, вправе заказать в центре ЭКО мальчика или девочку.

Но наши герои живут в Британии. А там, на их беду, уже много лет работает всесильный ко-

С
Р
В
О
Р
О
У
С

EAST NEWS

EAST NEWS

Если вы уже готовы воскликнуть: «Нам бы заботы этих чертовых англичан!» — не торопитесь. Ибо и ЭКО, и другие сложнейшие репродуктивные технологии для России давно не в новинку, тем паче не в диковинку. Все, что делается в Европе и Штатах, делается и у нас. Правда, массовой практикой, тем паче модой «дети из пробирки» у нас не стали. Дело в том, что изрядную долю бесплодия нам дают аборт и передаваемые половым путем инфекции. А это, по статистике, бич не самых богатых россиян...

митет по человеческому оплодотворению и эмбриологии. В Англии его все знают по аббревиатуре HFEA — Human Fertility and Embryology Authority. Подобного рода комитет британцы создали первыми (и пока единственными) в мире. Однако дурной пример оказался заразительным. К идее создания подобных органов сейчас приходят Канада, Япония, некоторые страны Европы и Австралия. Рут Дич, шеф HFEA, недавно провела месяц в Японии, читая лекции на тему «Как я регулирую британскую репродуктивную медицину». Даже в Штатах, где пока царит воляница, есть горячие сторонники HFEA. Один из них, Джеймс Чайлддресс, специалист по биоэтике из Виргинского университета, добрался аж до сенатских слушаний, где безапелляционно заявил сенаторам и примкнувшим к ним конгрессменам, что британская модель полностью подходит и для США.

«Но какое дело обезумевшей от горя шотландской паре до лондонских бюрократов?» — спросите вы. А такое, что HFEA прямо запрещает британским клиникам выбирать пол будущего ребенка. Прямо «про это» в документах вроде бы не сказано — есть лишь запрет «на генно-инженерные эксперименты в социальных целях». Но подвести под этот запрет можно почти любую репродуктивную технологию, а уж «пол под заказ» — в первую голову. «Сегодня выбирают пол ребенка, а завтра создадут полностью генно-инженерную расу будущих хозяев жизни. Сегодня «хотим только дочку», а завтра подавай непременно голубые глазки, абсолютный слух и иммунитет от ста болезней. Нет, ребята, так не пойдет!» — высказалась однажды Рут Дич. А ее подчиненная по HFEA, бывшая медсестра Джейн Дентон, добавила: «Нам до слез жалко этих несчастных

родителей, но запрет на определенные технологии должен работать для всех. А то разжалобишься, одному разрешишь — все попрут».

Но Алан Мастертон не собирался никого разжалобить. Юрист по образованию, он решил по пунктам доказать членам всесильного комитета, что выбор пола просто должен быть разрешен в Британии. Тем паче, что есть случаи, когда даже HFEA выбрать пол будущего ребенка разрешает. Если вы помните, гемофилией (наклонностью к страшным кровотечениям) болеют только мальчики. И поэтому семьям гемофиликов в Британии разрешено пацанов не рожать.

«Что я — не правоведа? Что я — не докажу комитету, что он заблуждается?!» — решил упрямый шотландец с внешностью кинозвезды. И написал тридцатистраничный труд, где буквально каждая строчка содержала отсылки на действующие британские законы. «Согласно параграфу пятому статьи шестой...» — ну, и далее в таком духе. Правда, от сантиментов в конце концов Алан не удержался: сделав двадцать одну копию своей работы (по числу членов HFEA), к каждой копии он приложил фотографию улыбающейся Николь — может, все-таки подействует лучше, чем ссылки на Конституцию?

Он намеревался идти до конца. Так велел девиз старого шотландского рода Мастертонов: «Мы сражаемся за то, во что мы верим, пока последний из нас не падет».

ГОРЕ ОТ УМА

Если кто-то думает, что британцы так жестко зарегулировали репродуктивную медицину по косности и невежеству, он ошибается. Все с точностью до наоборот: мало кто на этом свете разбирается в предмете лучше британцев. Первое в мире «дитя из пробирки» появилось

на свет именно в Британии — это рожденная в 1978 году Луиза Браун. Именно будучи пионерами в технологии ЭКО, британцы первыми и озаботились возможными последствиями рискованных процедур и этическими аспектами присутствия в обществе «искусственных детей».

Озаботились, конечно, не одни англичане. Возможно, вы слышали про на шумевшую книгу Ли Силвера из Принстонского университета «Воссоздавая Эдем». В ней профессор молекулярной биологии предсказывает, что будущую Землю будут населять только две расы. Зачатые обычным порядком «натуралы» — посредственности для черной работы. И взлелеянные в центрах ЭКО люди с обогащенным генофондом и выдающимися возможностями — «генрич». Те самые хозяева жизни, о которых так гневно говорила британская чиновница. Правда, в девяносто восьмом, когда страшилка Ли Силвера вышла в свет, она пополнила разведку ряды лидеров продаж книжного рынка и кошелек профессора. Все уже знали, что получить «гения и здоровяка по заказу» невозможно — по крайней мере пока. «Если вы возьмете сперму от нобелевского лауреата и первые слова вашего ребенка будут не «E = mc²», вы будете судиться?» — съехидничал однажды по сему поводу Лори Эндрюс из медицинской школы Бостонского университета.

Но Лори Эндрюс мог себе позволить так ехидничать в Бостоне в двухтысячном, а в Лондоне в восьмидесят четвертом все панически боялись будущего. В тот год увидел свет первый рапорт Варнокского комитета про «искусственных детей». И когда Варнокский комитет вскоре предложил создать в Британии постоянно действующий регуляторный орган для репродуктивных технологий (он впоследствии и трансформировался в HFEA) — никто не удивился. «Создавать по любому поводу комитет, который предлагает назначить еще один комитет, — это самый британский путь разрешения любой проблемы», — признает даже сама Рут Дич, глава HFEA.

Поначалу HFEA занимался рутинной — лицензировал клиники ЭКО и следил за тем, чтобы доктора не делали откровенных глупостей — к примеру, не имплантировали в матку слишком много эмбрионов. Но чуть позже, когда комитет счел, что интереснее заняться этикой и моралью, все изменилось. Чтобы рука руку не мыла и докторов проверяли не доктора, а широкая общественность, HFEA на конкурсной основе, по всем правилам рекрутинга, по газетным объявлениям, с привлечением психологов, стал набирать в свои ряды представителей этой самой общественности. В комитете появились англиканский священник, философ, специалист по этике, отставной таможенник, бухгалтер и санитарка. Члены всесильного комитета должны были работать на общественных началах, не уходя с основной работы, но хотя бы день в неделю уделяя бумагам HFEA. Раз в месяц они обязательно собирались в огромном овальном зале старинного здания на одной из престижных лондонских улиц и вершили людские судьбы. Так на Британских островах восторжествовала ленинская идея о кухарке, которая может управлять государством.

Впрочем, рутинные проверки чистоты, порядка, правильности условий хранения материала и ведения бумаг в центрах ЭКО тоже в конце концов остались в ведении HFEA.

Одна из важнейших задач этих проверок — следить за тем, чтобы клиники не завышали в отчетах процент успешных попыток оплодотворения и не пытались таким образом привлечь потенциальных клиентов.

ВМЕСТО БОГА

Года до девяносто пятого почти никто в Британии толком не знал о комитете. Все изменилось в одночасье, когда Диана Блуд, жена умиравшего от менингита Стефана Блуда, попросила врачей сделать Стефану так называемую электроэякуляцию — взять у него сперму. Буквально за считанные дни до рокового менингита они со Стефаном как раз толковали о ребенке. Женщина надеялась, что в любой профильной клинике на островах ей без труда сделают оплодотворение замороженной спермой мужа.

Шок от директивы HFEA, запрещавшей ВСЕМ британским клиникам под страхом смерти выполнить для Дианы эту с технической точки зрения заурядную процедуру, настиг не только несчастную вдову — он настиг всю страну.

— Вы взяли сперму мужа без его разрешения, — объяснили Диане, — вы нарушили фундаментальный принцип права, гласящий, что с человеком ничего нельзя делать без его разрешения!

— Какое разрешение? Какое завещание? Он был в коматозном состоянии! — пыталась отбиться бедная женщина.

— Тем паче вы не имели права брать сперму от человека, стоящего у врат смерти, — высокопарно и высокомерно ответили ей.

Вдова вознамерилась отвезти контейнер с замороженной спермой на континент и обратиться за медпомощью там. Упиваясь своей новой ролью в обществе и вниманием прессы, HFEA не сдавался: дело чуть не дошло до распоряжения пограничникам не выпускать Диану из страны. Только когда кухаркам, управляющим государством, напомнили о фундаментальном праве человека на свободу передвижения — Диана смогла осуществить процедуру в одной из бельгийских клиник.

Так Британия узнала, что у нее появилась «пятая власть».

Время от времени острова сотрясает очередной скандал с участием HFEA. Вот один из недавних случаев. У Раджа и Шахамы Хашми смертельно болен сын. Редкая болезнь крови — большая бета-талассемия. В британском реестре сейчас нет подходящего донора стволовых клеток, а без пересадки не спасет ничто — ни полное переливание крови, ни многочасовые капельницы. Всего этого маленький Заин Хашми уже хлебнул выше крыши — и без толку. Супруги Хашми обратились в комитет за разрешением выполнить процедуру ЭКО, получить несколько эмбрионов и отобрать из них тот, чьи стволовые клетки будут пригодны для пересадки. Супруги родят ребенка, у новорожденного (не причиняя ему ни малейшего вреда!) возьмут клетки, и Заин (возможно) будет спасен. В Америке, в Колорадо, был подобный случай — маленькая Молли Нэш умерла от анемии Фанкони. Для девочки родили брата Адама. Схема та же — процедура ЭКО, отбор эмбрионов по тканевой совместимости, роды, пересадка стволовых клеток. Девчонка жива-здоровая, к тому же теперь и брат есть — вместе веселее.

Но Британия — это вам не раздолбайские Штаты. Думаю, вы уже догадались, что сказали супругам Хашми. Если не догадались — вот цитата: «Сейчас вы рожаете второго ребенка для спасения первого. Если второму ребенку тоже понадобится какой-то орган для пересадки, вы возьмете его у третьего ребенка, которого тоже будете специально рожать? Нет, ребята, человек — не склад запчастей». Это мнение члена HFEA, Майкла Назира-Али, священника из Рочестера. Правда, из-за того, что дело супругов Хашми наделало шума в прессе и общественность явно не на стороне HFEA, комитет может перепахнуть дело в суд общей юрисдикции. Вот только доживет ли пацан с талассемией до судебного решения?

Британские врачи порой просто вояют от «кухаркиных» решений. HFEA очень долго запрещал в Британии общепринятую в мире внутритропозаматическую инъекцию. Это когда сперматозоид вводят прямо в яйцеклетку. Есть мужчины, у которых в сперматозоидах абсолютно нормальный генетический материал, но сам сперматозоид по тем или иным причинам не способен оплодотворить. То ли малоподвижен, то ли мало фермента, растворяющего оболочку яйцеклетки. Комитет упорствовал почти все девятьдесят лет: от таких инъекций будут рождаться бесплодные мужики — это, мол, наследуете. Тысячи британцев ездили выполнять процедуру на континент и в Штаты. Насилу удалось объяснить бухгалтерам и священникам простую вещь: если бы слабость сперматозоидов и вправду столь фатально наследовалась — ни сами неудачливые папаша, ни их отцы, деды и прадеды никогда бы не появились на свет.

«Хорошо, что Луиза Браун родилась до HFEA, а не наоборот. При HFEA она бы просто не появилась на свет. Идиоты-комитетчики хотят регулировать то, что раньше вообще-то регулировал только господь Бог», — с горечью констатируют британские врачи и пресса.

ВМЕСТО ФИНАЛА

А что же наши герои — семья Мастертонов? А их продолжали преследовать неудачи. История семейной трагедии и запросов к комитету попала в бульварные газеты — последние вволю оттянулись на «тупых шотландцах, которым приспичило девочку». Какой-то из таблоидов (кажется, «Дейли мейл») просто кипел от возмущения: «Доколе всякие дуболомы будут выбирать себе будущих детей, как помидоры на базаре?!»

Пока пресса говорила, комитет молчал. Алан двадцать шесть раз посылал прошения рассмотреть его запрос. Наконец, запрос внесли в повестку ежемесячного заседания HFEA. И комитет принял фантастическое по жесткости решение: пусть Мастертоны найдут клинику, которая решится спросить у HFEA разрешение на выбор пола будущего ребенка. Вот если какая-то клиника захочет (рискуя лишиться лицензии!) с нами потягаться — пусть тягается. Вот с ней мы и разберемся по полной. А личное горе Мастертонов — их личное горе. Мы рассматриваем глобальные биоэтические проблемы, а не семейные дрязги. Сами не убеждали дитя, сами решились на стерилизацию — сами и выпутывайтесь. Если сможете.

Алан обратился к уполномоченному по правам человека в Великобритании. Тот, изучив

материалы дела, развел руками: в уставе HFEA даже не предусмотрена процедура апелляции. «Пятая власть» — ничего не попишешь...

Что оставалось делать? С шестью тысячами фунтов, занятыми у друзей, в один прекрасный день Мастертоны вылетели в Рим. Пополнив стройные ряды так называемых фертильных туристов — британцев, едущих на континент и в Штаты выполнять процедуру, которые на островах HFEA запрещает.

В знаменитой римской клинике «Биогенези» Луиза Мастертон прошла процедуру ЭКО. Три яйцеклетки оказались не пригодны к оплодотворению — обычная проблема у женщины за сорок. Четвертую успешно оплодотворили спермой Алана и перед имплантацией в матку проверили, какого пола будет ребенок.

Это был мальчик.

Денег на следующую попытку ЭКО не было. Да и счет за уже выполненную попытку превышал ту сумму, которая осталась у семьи после пребывания в весьма недешевом Риме. С клиникой они смогли расплатиться, только отдав эмбрион богатой бездетной паре. (В Лондоне подобный номер мог не пройти — HFEA настаивает, что донорство должно быть бескорыстным. Иначе богатые будут уговаривать бедных — мы вам спонсируем ЭКО, а вы подарите эмбрион, яйцеклетку или цитоплазму от яйцеклетки. Так ведь кто-то и озолотится на суррогатном материнстве. Непригодок-с.)

С мечтой о ребенке пришлось расстаться. Но Алан, вернувшись на острова, исполнен решимости «докрутить» ситуацию до конца хотя бы как юрист. Призвав на помощь ведущих лондонских адвокатов, шотландец хочет разобраться, насколько вообще легитимна «пятая власть». И если не упразднить ее, так хоть заставить работать по-людски. «В нормальном обществе мнение твоего соседа по лестничной клетке о том, каким способом ты размножаешься, должно оставаться его личным мнением. Если все происходит с точностью до наоборот — значит, общество сошло с ума. Когда девушка хочет выйти замуж не за брюнета, а за рыжего, не за коротышку, а за баскетболиста; не за дурака, а за умного — она тоже занимается недозволенной генной селекцией в социальных целях? Это тоже кто-то должен регулировать? Так ведь можно дойти и до запрета спать с тем, кто нравится!».

И тем не менее у кого-то находят контраргументы. Одна из членов HFEA, Сара Натан, замечает: «В центрах ЭКО, извините меня, не боль в суставах купируют, там новых людей делают. Вот наплодят вам сограждан-монстров — как будете с ними уживаться?»

Так думают не только в Англии. В США очень многих тревожит, что доктора репродуктивных клиник самолично, без «государева ока», решают, что хорошо для человечества, а что — не очень. «Фигова туча федеральных агентств регулирует что угодно — от авиаперевозок до буйков на фарватере. Почему же никто не регулирует самую жизненно необходимую вещь — способы воспроизводства новой жизни?» — спрашивают американские аналитики.

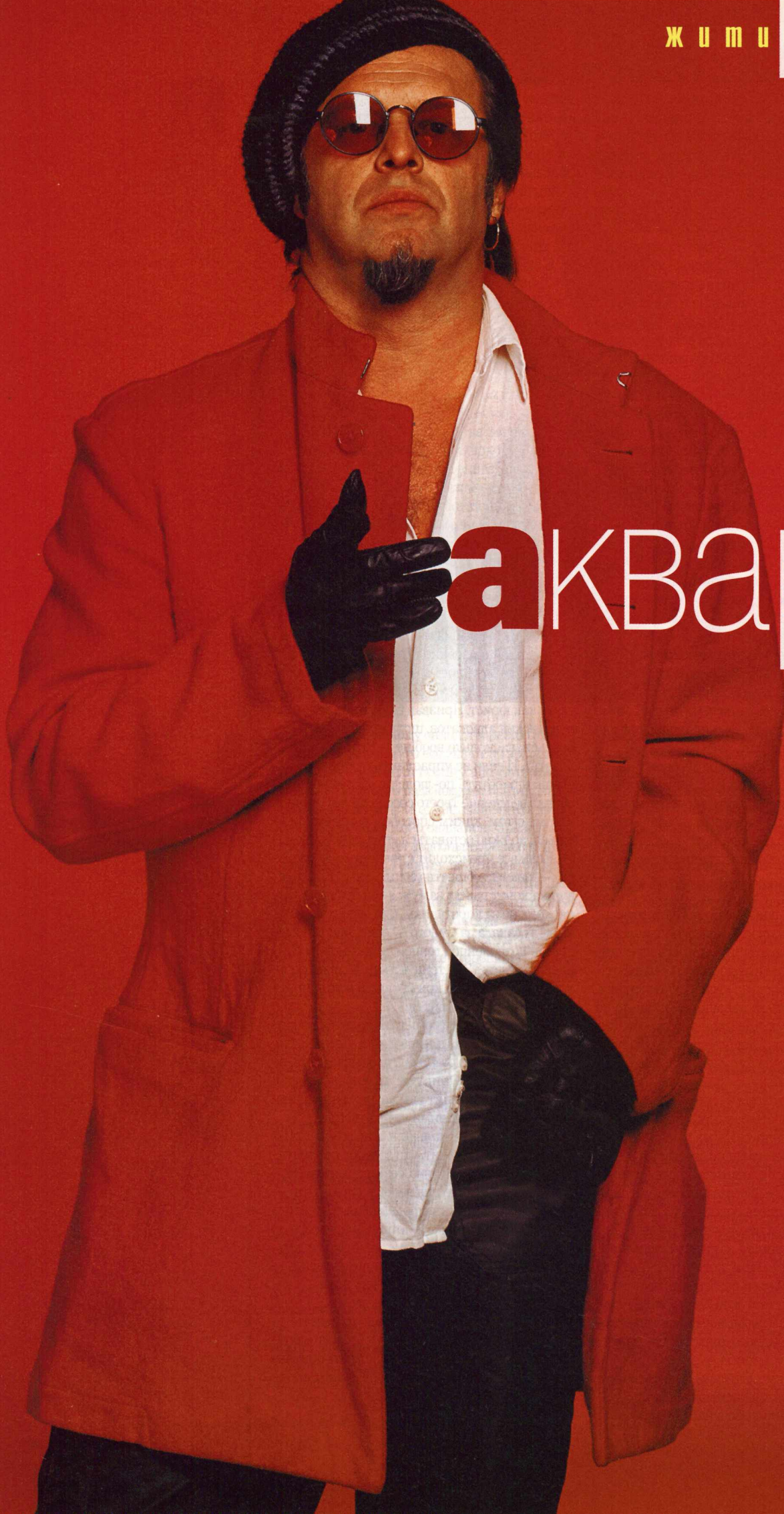
«Потому что не надо это регулировать! — отвечает им Алан Мастертон. — От всего сердца советую: не внедряйте «передовой британский опыт». Иначе завтра горемыкам вроде нас с Луизой бежать будет некуда».

По материалам зарубежной прессы

Пока что «фертильные туристы»

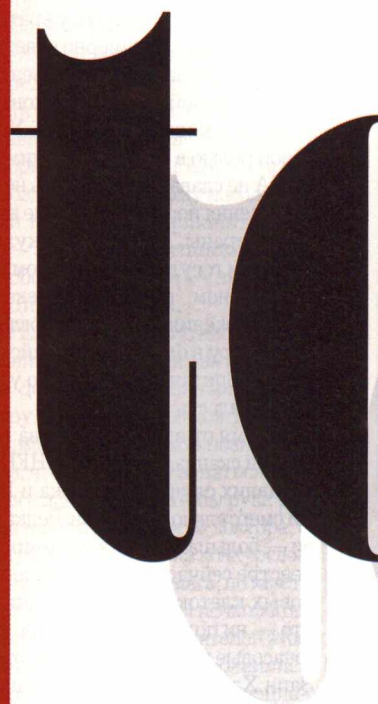
к нам не едут. Цены отнюдь не на порядок ниже, чем в Европе, а условия в клиниках более чем спартанские. Хотя врачи хорошие. Вся практика вспомогательной репродукции регулируется в России нормативными актами Минздрава, а не федеральным законом о репродуктивных правах. Проект этого закона лежит под сукном уже лет девять. Буквально на днях «медведи», позаседав вместе с ведущими гинекологами, демографами и педиатрами, даже пришли к идее проект реанимировать. Но пока цивилизованный закон не вытащен из-под сукна и не принят — брешью в законодательстве уже не раз пытались воспользоваться охотнорядские «кухарки». В своих (к счастью, пока зарубленных) законопроектах они предлагали просто взять и запретить в России ЭКО, прочие виды лечения бесплодия, аборты и контрацепцию. Зачем рубить по мелочи, как субтильные и робкие англичане?

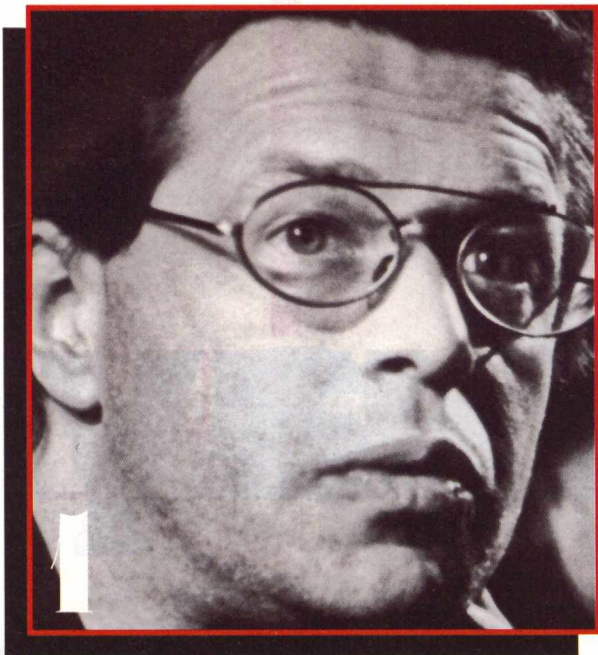
ЖИТТЕ

аквариум МИ

ФОТО РУСТАМА ВАГАНОВА, ПОСТАНОВКА ВИКТОРА ДЕРБЕНЕВА

СТИКА

Да да да!

Биографии знаменитых людей, как правило, запоминаются не из-за того, что, собственно, и прославило этих людей, а благодаря каким-то незначительным курьезным происшествиям, которые создают у современников представление о масштабности звездной фигуры. Про БГ начали рассказывать байки – значит, он действительно стал народным

НАШЕЛ НА ПОМОЙКЕ

Однажды про Гребенщикова написали, что нашел он свою первую гитару на помойке, а играть его научила бабушка. С той поры по всем журналам и пошло: помойка, гитара, бабушка... помойка, гитара... И когда на пресс-конференциях спрашивают: «Расскажите, как вы научились играть, где нашли гитару?..» — «Гитару нашел на помойке, — покорно отвечает Гребенщиков. — Взял в руки, а пальцы сами так и начали бегать по струнам, наигрывая что-то, как сейчас помню, из Мусоргского. С тех пор вот и играю». — «А бабушка?» — «А она кричала из окна: «Мусоргского давай, Боря, Мусоргского!»»

НОС

Гребенщиков любит рассказывать, что у него в роду то ли русские купцы Гребенщиконы, то ли гребцы — но все равно русские. Кто-то его однажды спрашивает: «Вот вы говорите: гребцы, а почему у вас нос ТАКОЙ?»

Гребенщиков секунду подумал и говорит: «А Леннон на китайца смахивает. Хотя у него родители из Ливерпуля. Это все от музыки».

НАЖРАЛСЯ С ГРЕБЕНЩИКОВЫМ

(митковская байка)

Да, братки дорогие, уж беднее Гребешка никого нет. Он и выйти-то боится, так ведь надо: семья — за молоком сбегай, ведро помойное вынеси... А попробуй через поклонников продерись с этим помойным ведром! Ведь никто не предложит: «Борис, я очень люблю твою музыку, поэтому давай я тебе вынесу помойное ведро». Куда там! «На тебе, — скажут, — стакан, пей со мной, а я всем похвастьясь: нажрался с Гребенщиконым».

А у Гребенщикова рожка уже от коллекционного коньяка — хоть прикуривай, руки так дрожат, что гитару не удержать. Он эти стаканы видеть не может — выворачивает.

Вот подходит он к двери с помойным ведром, слушает: тихо. В щель смотрит: вроде нет никого.

Гребенщиков быстро шмыгает в дверь и только ступает на лестницу, как сзади его хватают за горло и заламывают назад. Помойное ведро высыпается, он падает, елозит ногами в помоях, не успел рта раскрыть, чтобы вскрикнуть, а ему ножом зубы разжимают и вливают туда стакан самогона...

Лежит Боря, задыхается, полуослепший, разбившийся, а поклонники зубоскалят, спускаются по лестнице, довольные: выпили все-таки с Гребенщиконым!

ЯЩЕРИЦА И ЗАКОН

(рассказывается от лица митька В. Шинкарева)

Гребенщикоу подарили ящерицу. Удивительно красивую, совершенно зеленую. Видимо, заграничную. Гребенщикоу и Люда (жена БГ) просто наглядеться на нее не могли — держат в ладонях и смотрят, какая она зеленая, светится, переливается искрами. Добрая очень, хорошая. И только Глеб (сын БГ) люто невзлюбил ящерицу.

Мы как раз в тот вечер отмечали отъезд Гребенщикоу в Америку — и весь вечер из-за этой ящерицы грустно было. То Глеб ей на хвост наступит, а то взял и опустил в воду и руку пятнадцать минут под водой держал, не поленился. Ящерицу потом вытащили — а она уже еле дышит, сидит на одном месте, рот как раскрыла, так и не закрывает. Люда слезами плачет, взяла ящерицу в руки, стала гладить, отогревать, все дышит, дышит на нее. А ящерица совсем холодная. Не ест ничего. Засунули ящерицу в банку с тараканами — она на них ноль внимания.

Идет отметивший концерт Гребенщиков
домой, а навстречу ему — известный
рок-тусовщик Корней: «Борис Борисович,
дайте автограф».

БГ нетвердой рукой пытается расписаться
на бумажке, но, поскольку
с трудом держится на ногах, постоянно
промахивается. «Мальчик, тебя как
зовут?» — говорит БГ. — «Корней...»
БГ повисает у него на плече и произносит:
«Чтобы стоять, мне нужно держаться,
Корней...»

аква

УЖАС

Гребенщиков с младых ногтей очень любил Окуджаву, слушал все его песни. Однажды друзья ему говорят: «Появилась новая песня Окуджавы, классная: «Всю ночь кричали петухи» — не слышал?» — «Слышал, — отвечает Борис. — Ужас!» — «Как ужас?»

Выяснилось, что незадолго до этого оказался юный Гребенщиков в загородной электричке. В вагоне сидели одни бабули-пенсионерки — маршрут выходного дня. И вдруг они запели, хором: «Всю ночь кричали петухи». И так громко и с такой душой, что БГ весь от страха затрясся и на первой же остановке из электрички на цыпочках вышел.

ПОШУТИЛ

Однажды БГ решил сделать приятелю сюрприз. Пришел к нему, поднялся по лестнице, разделся и в чем мать родила позвонил в квартиру. Хозяин открыл дверь, смотрит — голый БГ. Приятель замешкался, потому что в тот момент у него были гости, друг с беременной женой. И он так за-

культура

Потом постепенно отогрелась, рот закрыла, стала хвостом виллять, тараканов наворачивает, уши торчком, шерсть распушила. В общем, видим — будет жить. Ну, все на радостях стали спокойно пить, и все вроде хорошо.

Просыпаюсь утром на диване, глаза разлепить еще не могу, только мычу тихонько, чтобы кто-нибудь помог. И слышу рядом такой разговор.

Боря тихо, с мукой, спрашивает у Глеба:

— Глеб, ты трогал сегодня ящерицу?

— Нет, не трогал.

— А видел ее сегодня?

— Видел.

— Подходил к ней?

— Подходил. (Рассказчик произносит эту реплику трехлетнего ангеловидного мальчугана невероятно низким, рычащим, грубо агрессивным голосом, полным нескрываемого торжества и глумления над всем светлым, добрым и чистым. Реплика исполняется с ерническим завыванием, переходящим в неразборчивый мат и какое-то лающее хрюканье.)

— И что же ты с ней сделал?

— Застрелил!

Тут пауза. Я ничего не вижу еще, но слышно, как у Бори с похмелья чердак поехал; он совсем растерялся, не понимает еще.

— Как... чем застрелил?

— А вот пистолетом...

— Как ты ее застрелил? Разве он стреляет?..

— А вот так! (Слышен резкий стук деревянного пистолета о стол.)

Тут очень долгая пауза, и потом Боря — совершенно изнеможенным голосом, даже без всякого выражения:

— Глеб, Глеб! Вспомни, как ящерица была живая, играла с тобой, и вот теперь она лежит раздавленная... Как же ты мог?

— Закон такой!!!

РЕМАРКА

Чтобы снизить свинцовую тяжесть вышеизложенного мифа, рассказчик часто прибегает к барочной пышности украшений. Так, если в начале мифа Гребенщиков обращается к сыну просто «Глеб», то в последних фразах он почтительно, испуганно именует его «Глеб Егорычем», сопровождая свои слова цитатами: «Глеб Егорыч, не стреляй!», «Глеб Егорыч, что с Груздевым делать будем?» и «Глеб Егорыч, да ведь это вещи с убийства Груздевой!»

Отношение же Глеба к отцу на всем протяжении мифа можно смело уподобить отношению старослужащего («деда») или вора в законе к надоедливому молодому салажонку.

На девяносто процентов снимает напряжение такой конец мифа: после фразы Глеба: «Закон такой!» — Борис Гребенщиков падает в обморок, а Глеб, дожидая, когда отец очнется, сообщает ему: «Ты не сознание, ты совесть потерял! Удостоверение и оружие на стол!» («Место встречи изменить нельзя», 3-я серия).

махал на БГ руками, вроде как «чур меня!» А БГ обрадовался: во реакция! — и заходит в квартиру. А в комнате гости... Увидела беременная жена приятеля голого БГ — и как сидела на диване, так с него и рухнула...

Много лет спустя после концерта на самой окраине империи к БГ подошла юная девушка и сказала, что любит его с младенчества, потому что мама ее родила из-за того, что, будучи на сносях, увидела голого рокера...

СТРАШНОЕ ДЕЛО

БГ очень любил всех поражать. Наденет на себя всякие одежды, чем страшней, тем лучше. Однажды пришел на концерт вообще весь из себя — борода зеленая, ленты разноцветные на голове развеваются, а на голой груди много бус! И шарф на шее! Кричит, руками машет! Страшное дело! Все просто упали. На следующий раз ждут, трясется, что еще он придумал, чтобы снова всех уложить. А он вдруг случайно посмотрел по видею фильм с Брюсом Ли и решил быть скромнее. И вышел босой, в кимоно, с барабаном за плечами... а сам тихий-тихий.

ГРУСТЕЦ

Однажды Гребенщиков с Татьяной Толстой решили подыскать самый верный перевод американскому слову «блюз». Что такое «блюз»? Это, кроме того что «голубой», еще и «грустный». А неприятное режущее финальное «з» — что-

то сродни удару в пах... Сошлись на том, что в словесном эквиваленте это «скорбь» или «грусть» с окончанием на «ец». Настоящий русский «блюз».

МИНУТУ МОЛЧАЛИ

Рассказывают, что, когда «Аквариум» репетировал, музыканты никогда ни на что не отвлекались. Ни покурить, ни кофейку попить, ни словом перемолвиться. Очень боялись, что вдохновение уйдет. Однажды к ним вбегает кто-то и кричит: «Такой-то великий рокер на Западе умер!» Вздохнули музыканты, встали и, не прекращая играть, на минуту звук вырубил. Отдали дань уважения умершему. И снова врубил.

СРЕЗАЛ

Однажды БГ пришел в гости к Вознесенскому в Переделкино. Поэт думал, что БГ придет голым. А БГ пришел одетым. Поэт сконфузился и намекнул БГ, что можно бы и раздеться. БГ намек не понял и снял только куртку. Поэт

ДОЗВОНИЛСЯ

Однажды у Гребенщикова зазвонил телефон. — Здравствуйте, — говорят. — Это писатель Виктор Пелевин.

— Да ладно тебе! — ответил Гребенщиков и повесил трубку.

Пелевин снова позвонил.

— Здравствуйте, это Виктор Пелевин.

— Кончайте меня разыгрывать, — предупредил Гребенщиков.

— Я вас не разыгрываю. Я правда Виктор Пелевин.

— Да? — обиделся БГ. — Тогда я Борис Гребенщиков!

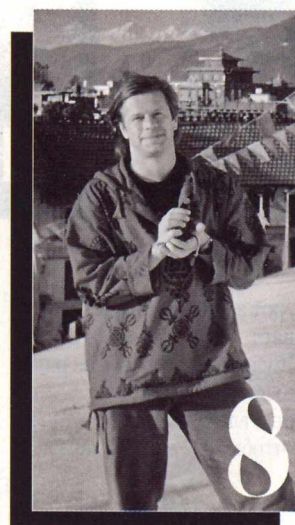
— Да ладно вам! — ответил Пелевин и повесил трубку.

«ВЕРНАЯ РУКА»

Однажды subtilный БГ познакомился в Америке с двухметровым индейцем — самым крутым специалистом в США по компьютерам. БГ обрадовался. Решил его перепить. Стал думать, как это сделать. Думал, думал, наконец придумал. Позвал индейца в бар. Угостил текилой, потом предложил выпить пива, тот удивился — в Америке так не пьют. БГ согласился. Предложил вместо пива «накрыть» текилу рюмочкой sake, «но так, чтобы в каждой руке», потом джином чистым, потом шампанское «Дом Периньон» добавить. Индеец добавил и упал. Он не знал, что у БГ есть специальная теория: если напитки смешивать неправильно, но по интуиции, то они друг друга нейтрализуют. Поэтому индеец и упал. А БГ поднялся и пошел.

НА ФОТО:

1. Гребенщиков на концерте. Слушает Мусоргского.
2. Гребенщиков играет Мусоргского.
3. Гребенщиков как среднее между Макаревичем и Наминым.
4. Гребенщиков пришел в гости к А. Вознесенскому.
5. Гребенщиков на пятом рок-фестивале.
6. Гребенщиков на восьмом рок-фестивале.
7. Гребенщиков в гостях у известной американки Д. Стингрей.
8. Гребенщиков в гостях у тибетских лам.
9. Холодное лето 1977 г.

засмутился окончательно, начал думать, на что бы перевести разговор, посмотрел в окно: «О! — говорит, — смотри-те-ка, грибы!» БГ посмотрел в окошко и сказал, что это не грибы, а поклонники, они всегда, мол, за ним ходят. Вознесенский совсем сконфузился и замолчал. Тут БГ и запел...

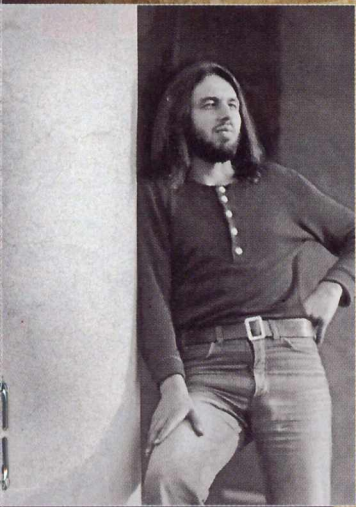
БИТВА С ХВОСТОМ

Все знают, что хит БГ «Под небом голубым...» написал не БГ, а Хвостенко и Анри Волохонский. Но ВААП решил с этим разобраться. Позвали Хвостенко, позвали Гребенщикова, положили перед каждым по листку бумаги, попросили написать, кто автор музыки. Хвостенко написал: «Над небом голубым», автор — Хвостенко. БГ написал: «Под небом голубым» — автор Франческо да Милано — XVI век. ВААП просто упал от такой эрудиции. Так БГ победил зарвавшегося автора.

ВСЕ МЫ У БГ В ДОЛГУ

Первой машиной БГ были 11-летние «Жигули», он этот рыдван купил у своего друга, откатался три года и продал этому же приятелю. Тот сел, поехал, но машина вдруг затряслась и развалилась... Друг вылез, смотрит на Гребенщикова, но БГ деньги уже в карман спрятал, а про машину говорит: «Это она с горя!» И больше никаких машин БГ не покупал никогда. «Вольво» ему подарили в качестве гонорара, «мерседес» отдала звукозаписывающая фирма за долги. А настанет день, когда все поймут, что каждый из нас перед ним в долгу...

ТОРЯ

Каждый метр длины яхты увеличивает цену в два раза

ИСКУССТВО ЖИТЬ

Дмитрий НАЗАРОВ

Перед первыми заморозками мне позвонил Борька. Попросил помочь. Яхту на берег вытащить.

— Какую яхту? — спрашиваю.

— Да мою.

— У тебя что, старик, яхта завелась?!!

Тут надо сделать маленькое пояснение. Это для меня он Борька, бывший сокурсник и вечный конкурент по женской линии. С тех пор уже некоторое время таки прошло. Борька теперь для многих Борис Борисович, особенно для секретарши у себя в офисе.

То есть человек на вид, конечно, достаточно солидный. Но вроде контрактов с МВФ (валютным фондом) в последнее время не подписывал... Да и зачем МВФ (валютному фонду) маленький московский бизнесмен?

И вот приехали мы с Борькой и еще двумя его приятелями в яхт-клуб. Зацепили, дернули, вытащили, поставили. Привязали, упаковали, законсервировали. И пошли немножко отметить это дело. Закрытие сезона, как никак. А за этим делом он и рассказал мне, откуда эти яхты берутся.

ПРО ТО, КАК ЭТО ЗДОРОВО

— Слушай, — говорю, — а с чего это тебе вдруг яхта понадобилась?

— Насмотрелся. Сейчас же начинается маленький бум. В Москве это еще не так заметно, а в Питере и на Черноморском побережье уже в полный рост. Многие крупные фирмы, банки стали покупать яхты. Они ставят их на дорогие стоянки, где идеальные чистота и порядок, нанимают экипаж и катают высоких гостей. Для престижу.

А люди попроще, вроде нас с тобой, берут их, чтобы просто под парусом ходить. С подругами, друзьями, женами-любовницами. По сторонам глазеть, купаться, выпивать на борту водочку. В круизе был? Вот очень похоже. Только не толпой в тысячу человек, а персонально для тебя.

— Так теплоход-то на Канары ходит, а ты тут по водохранилищам толчешься.

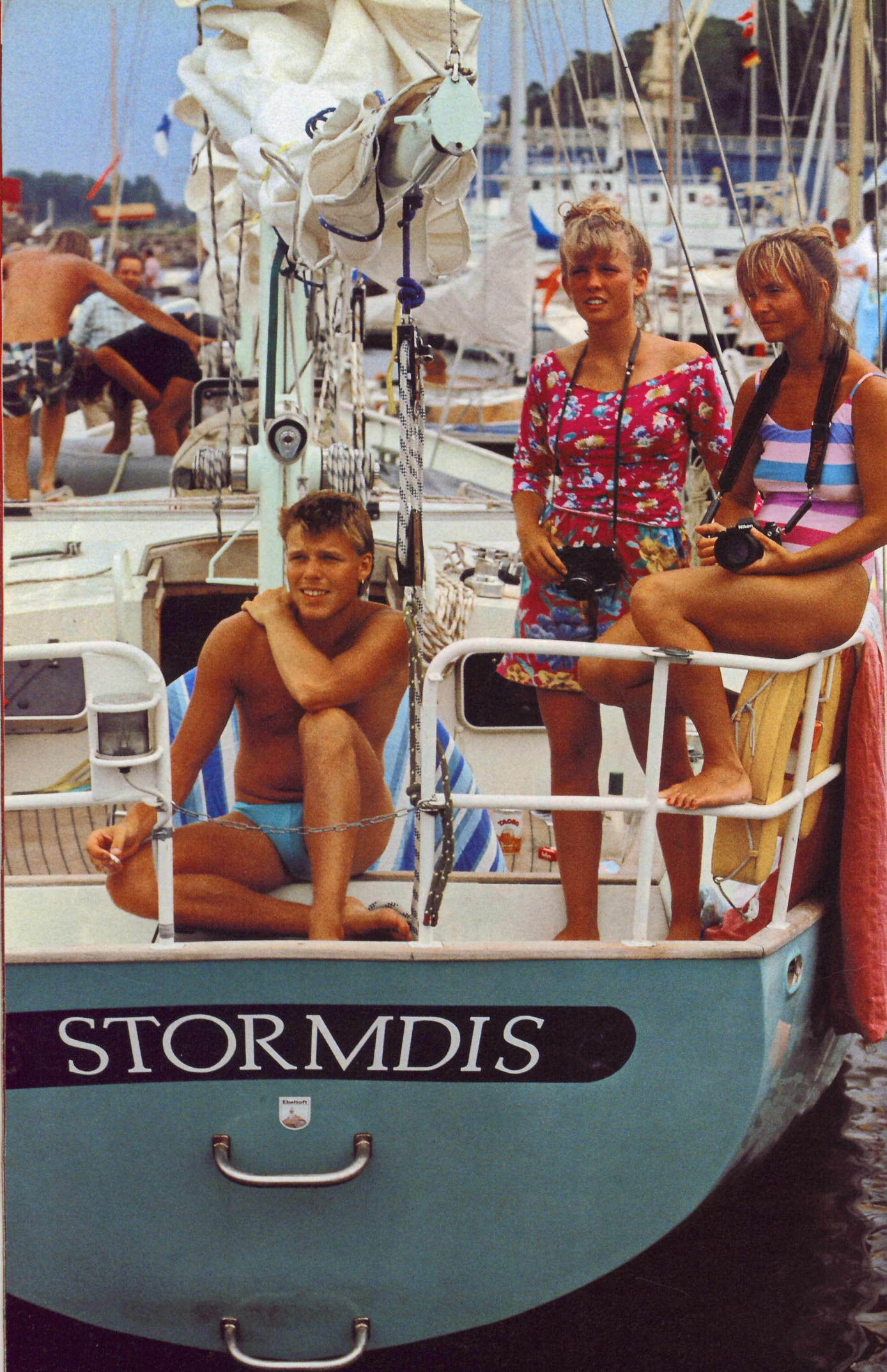
— А вот здесь ты совершенно неправ. Ведь яхту можно арендовать где угодно. Долларов от пятисот в неделю. И отправиться куда-нибудь к необитаемым островам на пару недель. На одного это будет, конечно, дорого, а в складчину на пятерых обойдется даже дешевле, чем жи-

ВЛАСТЕЛИН КОНЦОВ

Не надо было вам покупать жене слегка подержанный «ауди». Надо было заказать яхту. Она бы поняла и не осудила. Как ни странно, яхта — это не очень дорого. Кстати, зима — самое время для того, чтобы заказать личное плавсредство. А то не успеете

лье в гостинице. Но ты представляешь, что это будет за отдых? Никаких звездочек не хватит!

Но для начала, поверь, и Подмосковья хватает за глаза. Тем более на выходные. Собрались компанией человек в пять-семь и пошли. И яхту можно арендовать прямо в Москве. Стоит около тридцати долларов в час, а поскольку делается это, как правило, не в одиночку, а большой компанией — деньги получаются вполне доступные. На яхту ведь человек десять-двенадцать свободно входит!

— **И сколько будет стоить такой уикенд?**

— Нисколько. Надо только купить еды на это время и водки. Больше это ничего не стоит вообще. И пару канистр дизтоплива для прохода канала. А шлюзы — это сотни рублей, ерунда.

— **А швартовка в портах?**

— У нас, к сожалению, платных марин — стоянок для судов — практически нет. Почему «к сожалению»? Потому что в них дают сервис. Там есть заправка водой, топливом, ремонт и прочие радости. А раз всего этого нет — бесплатно... Да что говорить — в Питере гостевая стоянка яхт-клуба стоит тридцать рублей в день.

ПРО СТРАНЫ И ВЕРФИ

— **А откуда берутся яхты?**

— Строят на верфях. Или «донашивают» то, что осталось со времен Советского Союза, ведь парусный флот у нас был довольно большой, и основная часть гонок проводится сегодня именно на нем. Часть этих судов польской постройки, часть еще какой-то... Это в основном яхты так называемого двадцатипятифутового класса.

— **Или, по-русски, семи с половиной метров?**

— Можно и так, но длину везде — в Англии, Германии, во Франции — принято мерить в футах. Только большие оригиналы меряют в метрах. Это неприлично. Так вот, двадцать пять футов — это лодка небольшая, спортивная. А для тех, кто гоняться не хочет, есть лодки посolidнее. От тридцати футов и больше. Обычно цифра в названии лодки обозначает ее длину в футах. Например, Bavaria 34 в длину тридцать четыре фута. Строят их целыми сериями, от недорогих тридцатифутовых до больших, более сорока футов длиной.

— **То есть сорок футов — это считается большая лодка? Вроде небольшая разница, три метра всего.**

— Дело в том, что объем растет, как куб от длины. Если в два раза увеличить длину, водоизмещение вырастет в восемь раз. И цена точно так же. В среднем для любительских лодок каждый метр длины почти удваивает цену.

— **А где сегодня делают яхты?**

— Очень много где. Везде, где есть верфи... и деньги. Великобритания, конечно. Франция, Германия, Скандинавия, Америка. Вообще центры яхтинга традиционно совпадают с мировыми финансовыми центрами.

Россия тоже делает яхты. Швертботы строят в Питере, пластиковые килевые лодки производит Свердловск, а деревянные — Ростов и Таганрог. Корпус наш, фурнитура — лебедки, мачты, рангоут, дизеля — импорт. Есть фирмы, которые отдельно занимаются рангоутом, так называемыми дельными вещами. В Николаеве производятся лебедки, это очень важная

часть лодки. В Питере есть ребята... Но у нас все это еще в несколько зачаточном состоянии. А в Польше, например, таких фирм десятки. Правда, Польша специализировалась в СЭВ по яхтам. Так же, как Венгрия по автобусам...

ПРО ДЕНЕЖКИ

— А что лучше — наши или «подержанные иномарки»?

— Здесь аналогия с машинами неуместна. В яхте принципиально все не так, как в автомобиле. Поэтому никто никогда не говорил, что наши корпуса чем-то хуже импортных. Технология! Корпуса и у нас, и у них выклеиваются вручную на шаблонах. Материалы одинаковые. Вся фурнитура ставится импортная — если лебедка, то Harken, если дизель, то Volvo. И чем она выходит хуже импортной? Да ничем.

— И сколько в среднем?

— По-разному. На яхты же нет какой-то специальной фиксированной цены. И продаются они не так, как автомобили. Делаются лодки под заказ. Поэтому пойти и купить готовую новую яхту нельзя. Разве только случайно — если кто-то отказался от заказа. Конечно, можно заказать яхту «под ключ», всю блестящую, с отделкой, посудой в кубрике и туалетом. Это одни деньги. А можно купить на верфи корпус и достраивать его самостоятельно. Экономия порой раз в пять. Есть специальные фирмы, которые занимаются корпусами и предлагают порой очень интересные решения. Например, корпуса из дерева. Ведь дерево — очень интересный материал. Многие считают, что лучше всего современные пластики... Ничего подобного! Пластмасса, конечно, технологичнее и проще в обслуживании. Но по многим характеристикам дереву аналогов нет. Например, деревянные лодки — при условии, что за ними ухаживают, — долговечнее. Если лодку регулярно обслуживать, поднимать на зиму на берег, то она служит несколько десятков лет. А пластмасса начинает расслаиваться. И в некоторых случаях, когда это произошло, лодка не подлежит ремонту.

Так вот, поскольку все яхты — изделия штучные, цена яхты очень сильно зависит от ее навороченности. Сам корпус недорогой. Новый тридцатифутовый корпус стоит в районе десяти тысяч баксов. А дальше начинаются навороты. Во-первых, дизель. Желательно Volvo — двенадцать тысяч. Вообще-то можно обойтись без двигателя вообще, на море многие так и ходят. Но в Москве нельзя. Ходить по каналам под парусом запрещено правилами плавания по внутренним водным путям...

Затем — рангоут. Мачты, гики, всякие там закрутки стакселей. Стоячий, бегучий такелаж. Можно укомплектовать яхту веревкой производства Коломенского завода, а можно фирменной. Разница по цене — в разы. Можно поставить лебедку украинскую за триста долларов, можно — Harken за две тысячи. Мачта фирменная — пять тысяч долларов. И, наконец, отделка. Можно заказать красным деревом или тиком, а можно отделать специальной морской фанерой. Она, конечно, может лет двадцать простоять и хорошо выглядеть, но опытный глаз сразу видит — фанера. А не тик, и не красное дерево. И цена тоже отличается в разы.

Вот главные составляющие. Поэтому, когда заказываешь лодку, нужно исходить из своих возможностей. Нужен дизель Volvo за двенад-

цать тысяч или можно Janmag'ом за пять обойтись? Нужна дорогая отделка или нет? И цена сразу меняется на тысячи долларов. Берешь предельную комплектацию, стоимостью, скажем, восемьдесят тысяч, и по десятке начинаешь ненужное скидывать.

Если просто хочется под парусом походить — небольшие швертботы стоят совсем недорого, начиная тысячу от трех. Естественно, б/у. Но он еще лет десять проходит. Яхты, где можно жить, подороже. Типичный такой тридцатифутовик в приличном состоянии стоит от десяти тысяч долларов. Имея двадцать тысяч, можно быть уже свободным в выборе — взять новую отечественную яхту в не сильно навороченной комплектации или небольшую импортную. Очень приличные лодки — екатеринбургские. Стоят тысяч пятьдесят.

А в «верхней» комплектации пределов нет. На яхтах бывают и сауны, и душевые кабины, и туалеты... Не позолоченный, но специальный судовой туалет стоит около тысячи долларов. Вообще все, что делается для судов, очень дорогое. Если, например, лампочка для автомобиля стоит доллар, то для яхты она стоит пять. Но автомобильную лучше не ставить. Быстро перегорит.

ПРО БУМАЖКИ

— А регистрировать покупку надо где-нибудь, на учет ставить?

— Есть такие Морской регистр, Речной регистр и Государственная инспекция по маломерным судам — ГИМС. Если судно подходит под категорию маломерного — а это все, что с пассажироместимостью не более двенадцати человек, — ее регистрируют в ГИМСе. «Маломерный», кстати, не синоним «маленькому» или «чисто беспонтовому». Даже океанская яхта «Апостол Андрей» с водоизмещением тридцать тонн вполне может ходить по внутренним водным путям с регистрацией в ГИМСе.

— А какие документы должны быть на яхте?

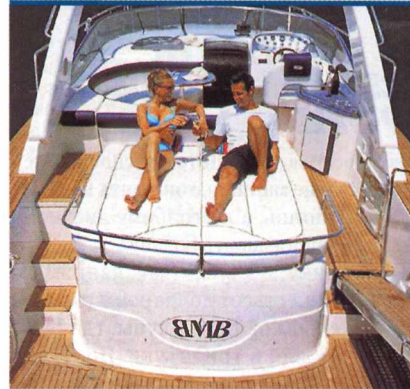
— Во-первых, судовой билет — то самое, что выдает регистрирующий орган. Это аналог технического паспорта автомобиля. Каждый год, если ты прошел регистрацию в спортивном клубе, спортивный клуб ставит в билет отметку о том, что судно годно к плаванию, укомплектовано необходимыми спасательными средствами... Причем маломерным судам гораздо проще, чем большим, стоящим на учете в Речном или Морском регистрах. Там на борту аж дюжина документов, например журнал приема питьевой воды — ты должен заливать питьевую воду, сертифицированную санэпидемстанцией. Чтобы пассажиров не отравить. А сливать воду только в ассенизаторские суда, и есть журнал приема этой воды... но это совсем другая песня.

Еще у капитана судна должен быть диплом. Например, вахтенного рулевого первого класса. Чтобы получить такой документ, надо учиться. Так что право владения, как и на машине, не дает права управления. Причем существуют водная милиция, речная инспекция, которые могут остановить, арестовать судно, поставить его на прикол... все как у людей. А шлюз ты вообще без документов не пройдешь. Из Москвы куда идти? Только на Волгу. А это семь шлюзов.

HUNTER 212
Hunter Marine Corp.
длина — 21 фт (6,5 м)
ширина — 8 фт (2,5 м)
мачта — 31 фт (9,3 м)
осадка — 5 фт (1,52 м)
водоизмещение 0,8 т
площадь парусов 213 кв. футов (19,8 кв. м)
кабина — двухместная
количество кают — 1
По мнению журналов Cruising World и Sailing World — самая новаторская яхта прошлого года.
цена — \$ 13 500

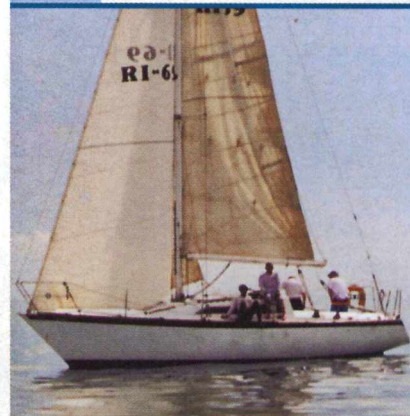
BMW 38 Sporttop
длина — 38 фт (11,92 м)
ширина — 12 фт (3,70 м)
высота над ватерлинией — 9,5 фт (2,90 м)
высота в кабине — 6,5 фт
осадка — 3 фт (0,95 м)
водоизмещение — 7,840 кг
топливный бак — 1100 л
бак для воды — 300 л
бак для отходов — 40 л
емкость — 12 чел.
количество кают — 2
спальных мест — 4
двигатели — 2 по 285 л. с.
цена — \$ 300 000

BLUE WING
Huckins Yacht Corp., 1952 г.
длина — 45 фт
ширина — 13 фт
двигатели — 2 шестицилиндровых дизеля 6M Westwood
количество кают — 1
спальных мест — 5
санузел — 1
емкость — 8 чел.
топливный бак — 2000 л
бак для воды — 600 л
отделка — красное дерево
цена — \$ 18 000

SANTA CRUZ 52
Santa Cruz Yacht, 1997 г.
длина — 52 фт
ширина — 14 фт
осадка — 9 фт
водоизмещение — 9300 кг
балласт — 4000 кг
паруса — 1327 кв. футов
двигатели — турбодизель Yanmar
кают — 3 плюс салон
спальных мест — 9
санузел — 1
емкость — 16 чел.
топливный бак — 200 л
бак для воды — 300 л
цена — \$ 189 000

YELLOW JACKET, 1969 г.
модель — Newport 41
длина — 41 фт
ширина — 11 фт
осадка — 6 фт
водоизмещение — 7300 кг
балласт — 3600 кг
паруса — 937 кв. футов
двигатели — Perkins 4108
скорость — 8 узлов
количество кают — 2
спальных мест — 5
санузел — 1
топливный бак — 140 л
бак для воды — 140 л
цена — \$ 45 000

Одна из самых дорогих яхт в России стоит 2 миллиона долларов

— И как получить эти бумаги?
— Как в автошколе — поучиться, сдать экзамены и получить. Обучение, как в автомобиле, может быть на разные категории. Базовая — яхтенный рулевой второго класса — дает практически все права: ну, вокруг света не выпустят, но для начинающего владельца никаких ограничений. Затем — вахтенный рулевой первого класса, и самый «продвинутый» — яхтенный капитан. Сейчас как раз самое время начать. Ничего сложного — все, кто ходит на занятия, все сдают. В Москве яхтенная школа в МИИТе. И с яхтой тоже лучше начать шевелиться сейчас, чтобы успеть к лету. Строят ведь их не один день, а несколько месяцев.

ПРО ХЛОПОТЫ ПОСЛЕ ДАЛЬНЕЙ ДОРОГИ

— О'кей, а осенью что? Лето красное пропели, а яхта ведь не машина, тонн пять весит. В гараж не загонишь, а к столбику двадцать штук баксов привязывать боязно...

— На стоянку, в клуб. У нас, например, стоянка стоит шестьсот долларов в год. Это достаточно скромно. Есть клубы, где цена может быть и две, и три штуки. Но за эти деньги прямо на берегу есть вода, розетка, охрана, цветочки в клумбах... кому что надо. Это московские цены. А в Петрозавод-

ске это стоит около ста долларов в год. А на Черном море — как в Москве...

Кроме стоянки, яхту нужно ежегодно обслуживать. Если большинство работ делать самому (а это совсем несложно), то выходит достаточно недорого. Приблизительно тысяча баксов в год — столько же стоит обслуживание подержанной иномарки. Все суммы, естественно, очень приблизительные, зависят от размера лодки и ее состояния: в какой-то год можно потратить тысячу, а в какой-то — ни копейки. Бывают крупные разовые траты. Парус новый сшить — это штука.

Вообще яхта живет столько, сколько за ней ухаживают. Вот будешь за ней ухаживать двадцать лет каждый год — будет двадцать лет ходить. Это не коробка-автомат на «мерседесе». Неустрашимых неисправностей, так, чтобы «сушить весла», на яхтах почти не бывает. И срок жизни яхт намного больше, чем тех же автомобилей. При условии ухода — то есть каждую зиму выдерживать ее из воды, ставить на стапель, обслуживать... Сейчас некоторые энтузиасты восстанавливают деревянные лодки, полученные по репарациям из Германии, еще довоенной постройки...

Проще всего, кстати, яхты обслуживать не индивидуально, а экипажем. Ходить одному или с женой-любовницей можно на швертботе. Швертбот вообще очень простая лодка, он не требует большого обслуживания, вполне

выдерживается на землю с помощью лебедки и какой-то матери. Яхта — совсем другой разговор. Это несколько тонн веса, нужен кран. И обслуживать ее проще всего экипажу из трех-пяти человек. Да и владеть яхтой лучше всего в складчину. Если на нее двенадцать человек входит — как раз на три семьи. Ну на две, если всем спать с комфортом.

— Быстро яхта может под парусом идти?

— Мировой рекорд — примерно пятьдесят узлов, или девяносто с лишним км/ч. Но это рекорд, а под обычным, нештормовым ветром яхта ходит четыре-пять узлов. Вполне достаточно, чтобы путешествовать и получать удовольствие. Без рева двигателя, без ударов днища о волны. Дует ветерок, яхта идет. Никуда не спешишь, но всюду успеваешь. И проходишь обычно больше, чем тот же катер. Обычный суточный переход — сто миль.

ПРО ДАЛЬНЮЮ ДОРОГУ

— И куда ходят?

— Сначала все обычно вылезает на ближайшие водохранилища. В Подмоскowie много больших и красивых «морей» — Клязьминское, Пестовское, Икшинское... Затем обычно канал имени Москвы и Волга. Это большая тема, не на один год. Все московские яхтсмены очень любят ходить на Онегу, а некоторые еще дальше — на

Ладогу. Потому что уникальный водоем, исключительно красивый. Это Карелия, это скалы, это шхеры, это гранит, это замечательный город Петрозаводск, который все яхтсмены очень любят. Это одно из самых любимых мест московских яхтсменов. И Онега сама по себе неисчерпаема — огромный водоем с морскими условиями плавания, берегов не видно, с настоящими штормами, с волной до шести метров высотой.

А в некоторые места вообще можно попасть только на лодке. Скажем, на Онеге есть такой заповедник «Бесов Нос». Наскальные рисунки, уникальные петроглифы. Но никакой дороги к нему не подходит, и пристани нет, теплоходы тоже не швартуются. Туда можно попасть только на яхте. Потому что даже для катера, особенно современного, нужно везти с собой баржу солярки, чтобы до тех мест дойти. А яхта доходит свободно — потому что у нее есть парус...

Ну а потом захочется выйти в Мировой океан, самому пересечь экватор, увидеть все эти дела — мыс Доброй Надежды, Огненную Землю, зайти в порт на каких-нибудь островах. Правда, отпуска на это может не хватить. Но если вы можете себе позволить месячишко-другой урвать... Впрочем, если ваша яхта стоит на Черном море или в Питере, то многое становится реальным. Пройдете через Босфор и устроите себе средиземноморский круиз. А можно в шестьдесят выйти на пенсию и уплыть к чертовой матери отсюда...

GLAMA, 1998 г.
 модель — Sydney 41
 длина — 41 фт
 ширина — 12 фт
 осадка — 8 — 9 фт
 водоизмещение — 6300 кг
 балласт — 2200 кг
 паруса — 970 кв. футов
 двигатели — Yanmar 3JH
 кают — 4 плюс салон
 спальных мест — 8
 санузел — 2
 отделка — светлый бук
 вместимость — 14 чел.
 топливный бак — 100 л
 бак для воды — 200 л
 цена — \$ 275 000

KERSEY
 Holiday Boats Inc., 1984 г.
 разработка — Sparkman & Stevens
 длина — 35 фт
 ширина — 11 фт
 осадка — 7 фт
 водоизмещение — 3600 кг
 балласт — 1500 кг
 двигатели — SD 1994 Yanmar
 количество кают — 2
 спальных мест — 8
 санузел — 1
 вместимость — 10 чел.
 топливный бак — 50 л
 бак для воды — 120 л
 цена — \$ 69 000

HALCYON LADY, 1984 г.
 модель — Cape Dory 31
 длина — 31 фт
 ширина — 9 фт
 осадка — 5 фт
 водоизмещение — 5100 кг
 балласт — 1900 кг
 паруса — 830 кв. футов
 двигатель — Hrs 1984
 Universal 25 hp diesel
 скорость — 6 узлов
 кают — 2 плюс салон
 спальных мест — 6
 санузел — 1
 топливный бак — 80 л
 бак для воды — 300 л
 цена — \$ 47 500

FAIRBANKS SPORT, 1989 г.
 длина — 32 фт
 ширина — 11 фт
 осадка — 8 фт
 водоизмещение — 3700 кг
 двигатели — шестцилиндровый Yanmar
 скорость — 8 узлов
 количество кают — 2
 спальных мест — 2
 санузел — 1
 вместимость — 5 чел.
 топливный бак — 500 л
 бак для воды — 200 л
 цена — \$ 32 000

ROCKET
 Вам может показаться это странным, но на Западе наша старая добрая «ракета» тоже считается яхтой. Причем самой быстрой в мире. корпус — алюминий
 двигатель — 1200 л.с. дизель
 расход горючего — 100 л/час
 скорость — 85 км/час
 вес — всего 18 т
 осадка на стоянке — 1,5 м
 подъем на крыльях — 15 сек.
 длина — 87 фт
 ширина — 22 фт
 высота — 25 фт
 цена — \$ 65 000

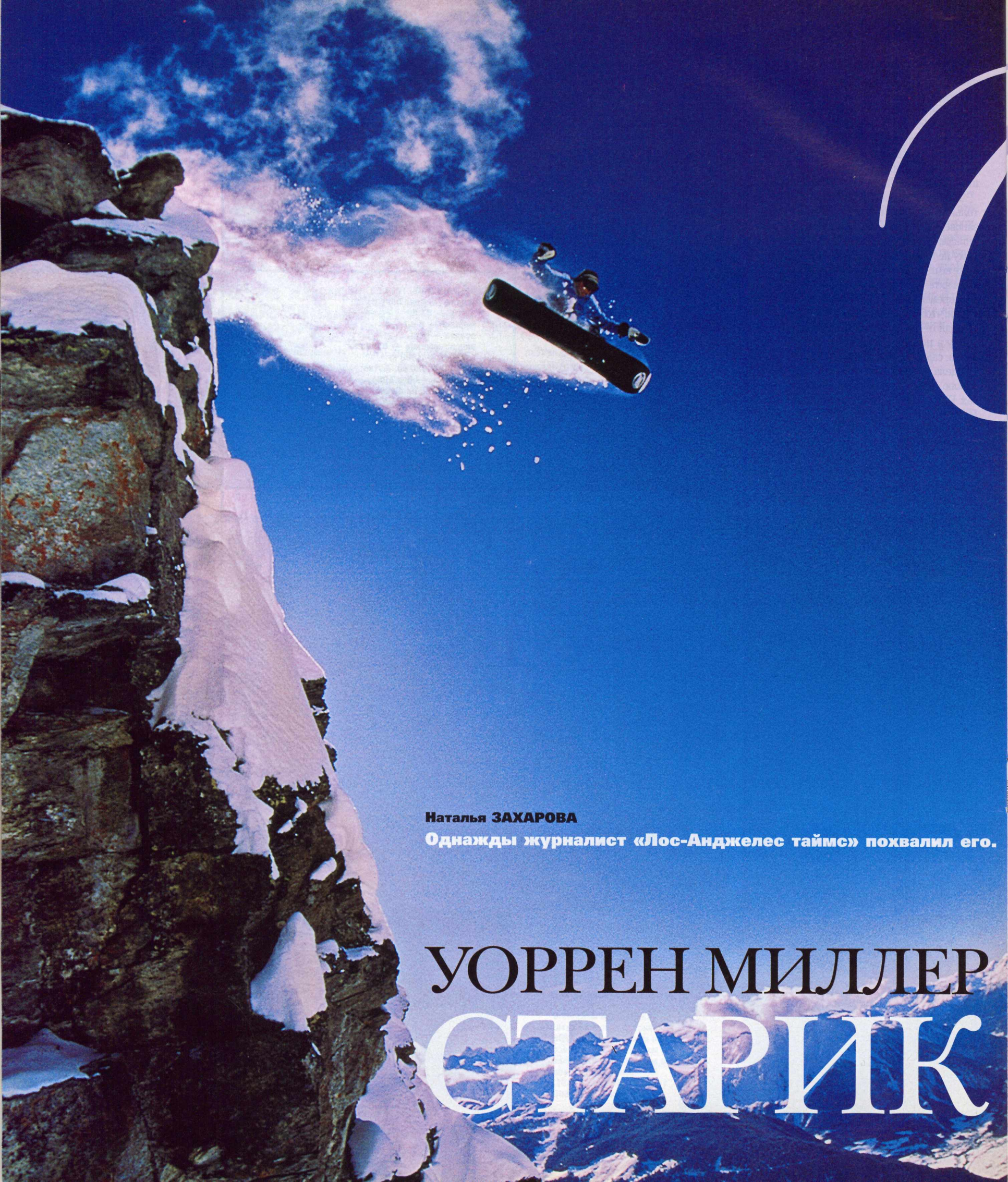
BORRACCO, 1996 г.
 модель — B-32
 длина — 32 фт
 ширина — 10 фт
 осадка — 6,5 фт
 высота кабины — 2,2 м
 водоизмещение — 1800 кг
 балласт — 700 кг
 паруса — 500 кв. футов
 двигатель — 8 HP Nissan
 Model N S8B2
 количество кают — 1
 количество мест — 4
 топливный бак — 24 л
 бак для воды — 800 л
 цена — \$ 45 000

SONOMA 30, 1989 г.
 материал — фиброглас
 длина — 30 фт
 ширина — 8,8 фт
 осадка — 5,3 фт
 паруса — 830 кв. футов
 двигатель — Honda 12,5 hp
 количество кают — 1
 количество мест — 6
 Прекрасная гоночная яхта:
 1-е место Transpac 1999
 1-е место 1999 Lahaina race
 1-е место 2000 трехдневная
 гонка вокруг Oahu
 1-е место Transpac 2001.
 цена — \$ 35 500

АЛЕКСАНДР ЛЫСЫХИ

Наталья ЗАХАРОВА

Однажды журналист «Лос-Анджелес таймс» похвалил его.

УОРРЕН МИЛЛЕР СТАРШ

«ИГРОВОЕ КИНО И СИЛИКОНОВЫЙ БЮСТ ОТПРАВЯТСЯ НА СВАЛКУ ИСТОРИИ»

Он снимает только с натуры. Только саму жизнь в самом что ни на есть экстремальном ее проявлении. Герои его фильмов — парни без башки, причем некоторым из этих парней далеко за сорок. Ими движет адреналин в чистом виде, он и заставляет их продельвать совершенно немислимые трюки на заоблачной высоте.

Впрочем, и сам Уоррен, дедушка пяти внуков, которому перевалило за семьдесят, отнюдь не похож на патриарха. Его по-прежнему несет в горы, да повыше и покруче...

«Эмоции, азарт, страсть» — такой эпиграф предваряет один из его последних фильмов (RIDE, 2000). Эмоции, азарт, страсть движут его зрителями, готовыми платить за удовольствие видеть работы мэтра отнюдь не малые деньги.

— Готов предложить пари, что лет через пятнадцать-двадцать игровое кино как жанр останется только в виртуальных компьютерных играх, — заявил Уоррен Миллер на презентации одного из своих последних фильмов (Fifty, 1999). — Оно изживает само себя. Вымученные сюжеты, кстати с весьма предсказуемым концом, похожие друг на друга, словно клонированные герои, уже надоевшие спецэффекты. В жизни и так слишком много фальшивого, ненастоящего. Натуральные блондинки с силиконовым бюстом, синтетические ткани, искусственные ландшафты, поддельные страсти, неискренние отношения... А о чем человек мечтает? Он мечтает о полете. Летать как птица или пройтись по воде, как Иисус Христос. А разве не это я показываю в своих фильмах, когда мы летим с горы на лыжах или скользим, едва касаясь замерзшей воды, называемой снегом? Я делаю несбыточную мечту человечества реальной и осязаемой. Живое искусство, искусство on-line — вот ближайшая перспектива кино и телевидения.

Кто знает, может быть, не так уж и неправ этот семидесятилетний парень, помешанный на горных лыжах. Современная массовая документалистика, которая не так давно пришла на наше телевидение, уже многие десятилетия имеет самые высокие рейтинги на телевидении Америки и Западной Европы.

Не секрет, что суперпопулярные проекты «За стеклом» и многосерийные наблюдения за борьбой «последних героев» за выживание на необитаемом острове, впрочем, как и большинство ток-шоу, списаны из западного телерепертуара. Судя по тому, что американские семена на благодатной российской почве дают урожай, превышающий самые смелые ожидания, можно строить радужные прогнозы развития популярного неигрового кино и телевидения.

Кстати, впервые в этом сезоне в нашей стране появились на лицензионном видео фильмы Уоррена Миллера. И то, какой интерес они вызвали у российского зрителя, тоже где-то свидетельствует в пользу его сенсационного прогноза.

«ВЫ МОЖЕТЕ ЭТО СМОТРЕТЬ, НО ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ЭТОГО СДЕЛАТЬ»

Эта фраза, якобы сказанная Уорреном Миллером после показа порнографического фильма на авианосце, находящемся в трех днях пути от ближайшего порта, давно уже стала афоризмом у экстремальщиков. Но относят ее не к сексуально голодающим военным морякам, а к нам с вами, «чайникам», простым зрителям фильмов Уоррена Миллера, которые сколько угодно могут смотреть на горнолыжные сальто и пируэты и ни за что на свете не повторят ничего подобного.

Давно уже никто не задается вопросом, говорил или не говорил, показывал или не показывал Уоррен Миллер — одна из самых одиозных, экстравагантных и таинственных личностей Голливуда. Многие легенды, связанные с его именем, приходится принимать на веру.

Доподлинно известно лишь то, что в молодости, еще в годы Второй мировой войны, Уоррен Миллер служил на флоте. Да еще то, что он очень любит женщин, карты и вино. (А кто их не любит?!) Но, судя по всему, не так уж сильно, как горные лыжи.

— Это своего рода рок, что вся моя жизнь превратилась в горные лыжи, — твердит Уоррен в многочисленных статьях, фильмах и интервью. — Я начал снимать «горнолыжные» фильмы в 1946 году, когда купил свою первую восьмимиллиметровую кинокамеру. В то время у нас были неуклюжие деревянные лыжи, ботинки из мягкой кожи, делавшие горнолыжный спорт доступным лишь для суператлетов.

Первый фильм Миллера Deep and Light был снят с бюджетом всего пятьсот долларов. Он сам делал монтаж и озвучку, сам отправился с фильмом в тур, положив основу жанру, ставшему синонимом его имени.

Теперь Warren Miller Entertainment — одна из самых преуспевающих кинопродюсерских корпораций Голливуда — отнюдь не менее известна в Америке, чем, скажем, Warner Bros. Pictures.

Пару лет назад Уоррен ни с того ни с сего передал управление своей корпорацией старшему сыну Курту. И... тут же совершенно испортил с ним отношения. Оказалось невыносимым видеть свое детище в чужих руках, пусть даже эти чужие руки — руки родного сына... Теперь отец-основатель навещает сына в корпорацию только тогда, когда там физически отсутствует Курт. Однажды во время одного из таких визитов он не нашел на стенах своего бывшего кабинета нескольких картин. Скандал закончился судебным разбирательством, в результате которого было принято решение взыскать некоторую (заметим в скобках, весьма значительную) сумму с Курта Миллера в пользу Уоррена Миллера в качестве компенсации материального и морального ущерба. Естественно, этот процесс отношения между отцом и сыном не улучшил.

«НЕВОЗМОЖНО ПОДСЧИТАТЬ, СКОЛЬКО МИЛЬ Я ПРОЕХАЛ В ПОГОНЕ ЗА ХОЛОДНЫМ СНЕГОМ И ГОРЯЧИМИ ЛЫЖНИКАМИ!»

Штаб-квартира Уоррена Миллера похожа на отдел лыж и сноубордов в спортивном магазине.

— Невозможно подсчитать, сколько миль я проехал и сколько машин погубил за последние пятьдесят лет в погоне за холодным снегом и горячими лыжниками!

Почему Уоррен Миллер не имеет себе равных в жанре горнолыжного экстрима? Никто не имеет более профессиональных помощников — операторов, постановщиков и, наконец, такой вертолетной команды, как команда Уоррена Миллера. Он ими гордится и не забывает их упоминать во всех своих работах — от книг и фильмов до статей и интервью.

— За все пятьдесят лет моих «горнолыжных» съемок я не встречал более надежных ребят, чем пилоты вертолетов под командой Майка Уиглея. И год от года они становятся все лучше и лучше. Они знают эти горы лучше, чем вы дорогу в свой офис.

Съемочная команда Уоррена Миллера бывала везде, где только люди умеют съезжать вниз и карабкаться вверх. Гренландия, Аляска, Франция, Америка, Россия, Австралия. Но если с северной стороны Монблана пытаются кататься и некоторые другие самоубийцы, проводящие там ежегодные сноу-триллеры, то только Уоррену Миллеру могло прийти в голову организовать горнолыжную экспедицию на... экватор. Да еще в июле.

Объектом была избрана Котопахи. Согласно местным поверьям каждая из эквадорских гор одушевлена. Котопахи считается горой-женщиной, королевой-горой.

Вертолетная команда Майка Уиглея осталась дома, до Котопахи пришлось доби-

Написал, что он сочетает в себе режиссерские таланты Ингмара Бергмана и Вуди Аллена. На что великий и ужасный Уоррен Миллер, основатель одноименной мультимиллионной кинопродюсерской компании и основоположник жанра, страшно обиделся и чуть было не подал в суд на некомпетентного критика

И Л Ь Ж И

ФОТОТЕКА

Уоррен Миллер — самый известный и самый экстремальный режиссер спортивных фильмов. Это суперзвезда «горнолыжного» кинематографа, идол поклонников всех видов сноурайдинга.

Уоррен Миллер — член Горнолыжного зала звезд, десять раз (!) был удостоен «Золотого орла», получил восемь первых премий IFRA, международную премию за достижения в документальном кино, премию Американской ассоциации горнолыжных писателей

раться своим ходом. На поезде, автобусе с естественным кондиционером в виде разбитого окна, на мулах и ослах...

Да, впервые в истории лыжи и сноуборды ехали на осликах. Да и вообще лыжи в этом регионе впервые.

Во время восхождения вся гора была покрыта таким густым туманом, что с трудом можно было разглядеть Котопахи. Но вот эквадорское лето потихоньку сдало позиции более привычной для команды Уоррена Миллера зиме.

Первая ночь в палаточном лагере на высоте более четырех тысяч метров. Спальный мешок лежал на камнях вулканического происхождения.

— Номера не то чтобы люксы, но вид из окна стоил того, чтобы туда забраться, —

вспоминает эту экспедицию Уоррен. — Единственное, что прорезало облака позади нас, — вершина, принадлежащая соседнему вулкану Чимборасо.

Обычно на высоте в пять тысяч метров один шаг делается на вдохе, другой — на выдохе. Но перед камерой надо делать все быстрее — пленка дорогая. Так что через каждые пятнадцать шагов герои будущего спуска падали обессиленными. Легкие болели, ноги разбиты. Это был далеко не лучший момент для спуска, но они не привыкли отступать.

— Как вы понимаете, никаких спасательных служб там не было, — Уоррен Миллер даже хвалится этим. — Если упадете, то будете катиться вниз, пока не кончится снег или вы не зацепитесь за что-нибудь. В случае чего до госпиталя придется добираться в лучшем случае на муле, который довезет до автобуса, который доставит в госпиталь, в котором, если особенно повезет, есть рентгеновская установка.

На самом деле это он бравировает перед публикой. Все его экспедиции очень хорошо подготовлены, и обязательно в их состав входят самые лучшие специалисты-спасатели. Они способны не только оказать первую медицинскую помощь и своевременно доставить пострадавшего в современный медицинский центр, но могут и найти и откопать лыжника из-под лавины, вытащить из трещины.

К счастью, в тот раз им не пришлось показывать свой профессионализм.

Сам спуск, по мнению лыжников, был чем-то совершенно необычным. Еще бы! Экваториальная влажность, ветры, ливневые дожди на высоте девятнадцати тысяч футов сделали снег похожим по структуре на цветную капусту. Пробовали ли вы когда-нибудь кататься на лыжах по цветной капусте?

— Эта гора была как живая, — давал интервью Уоррен Миллер, когда уже все было закончено и материал об экспедиции вставлен в очередной фильм. — Я чувствовал, как она разговаривает с нами. Она не хотела нам

уступать, но в то же время не собиралась портить нам жизнь. Когда бы и в каком бы месте вы ни съезжали с горы на лыжах, каждый раз это победа. Особенно, когда вы перепробовали все виды и сорта снега на планете. Катались на нем, и снимали его, и показывали последние пятьдесят лет...

«ЕСЛИ ВЫ НЕ ВСТАНЕТЕ НА ЛЫЖИ В ЭТОМ ГОДУ, В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫ БУДЕТЕ НА ГОД СТАРШЕ, НО ЕСЛИ ВЫ ВСТАНЕТЕ В ЭТОМ ГОДУ НА ЛЫЖИ, ТО В СЛЕДУЮЩЕМ МОЖЕТЕ И НЕ СТАТЬ НА ГОД СТАРШЕ!»

Больше всего на свете Уоррена Миллера бесит, когда кто-то говорит об избранности и элитарности горнолыжного спорта.

— Все, что вам нужно, — это купить снаряжение. Это правда, что оно стоит недешево. Но это гораздо дешевле стоимости, например, годового абонемента в бассейн или тренажерный зал.

Лыжи куплены, и теперь все, что вам нужно, — это снег и подходящая гора. Лучше с подъемником.

Если вы едете на горнолыжный курорт, вам совсем не обязательно останавливаться в пятизвездочном отеле. Всегда можно найти дешевую комнату недалеко от склона и питаться «фаст-фуд», как делал я сам многие годы подряд.

Поверьте, нет лучше и интереснее способа прожить жизнь, чем на лыжах!

Я Уоррен Миллер. И если мой ангел-хранитель будет и дальше меня хранить, надеюсь увидеть вас в следующем году в то же время на том же месте. Спасибо вам и спокойной ночи. ■

ОГОНЁК СПОРТ

ЛЕДЯНАЯ ПЕНА

Нет ничего лучше после хоккейного матча, как выпить пива. Безалкогольного, конечно.

В эти дни все внимание любителей спорта сосредоточено, разумеется, на олимпийских стартах в Солт-Лейк-Сити. Примечательно, что любое крупное спортивное событие неизбежно становится мощным стимулом не только для любителей поболеть у телевизора, но и для тех, кто слегка подзабыл, когда последний раз вставал на лыжи или окунался в голубые воды бассейна. Не случайно на самом высоком уровне о здоровье нации как проблеме государственного масштаба заговорили как раз накануне зимней Олимпиады.

Участники недавнего заседания Госсовета не только предлагали самые разнообразные рецепты оздоровления трудящихся масс, но и попробовали заняться своеобразной профилактикой. Когда речь зашла о том, кто и как мешает пропаганде здорового образа жизни, кто-то решил бросить камень в огород пивоваров. Нет, речь уже не шла о том, что пиво вредно для здоровья, такая постановка вопроса, к счастью, осталась в прошлом. С легкой руки челябинского губернатора Петра Сумина говорили в основном о рекламе, точнее, о том, что агрессивная рекламная политика пивоваров — это не что иное, как «насаждение нездоровых тенденций».

МЕЦЕНАТЫ

Наиболее решительным шагом пивоваров можно назвать активную кампанию по продвижению слабоалкогольных и безалкогольных напитков. «Нулевка» производства знаменитой питерской «Балтика» стала настолько популярной, что в городе на Неве ее считают неизменным атрибутом любого спортивного соревнования. Своё безалкогольное теперь делают на большинстве крупных пивзаводов. На очереди — выпуск слабоалкогольных коктейлей, к производству которых по доброй традиции первой приступила компания «Балтика».

Она же первой стала поддерживать конкретные спортивные мероприятия. Начиная с 1997 года «Балтика» взяла под свое крыло знаменитый турнир «Приз «Известий», который теперь, как один из турниров серии «Еврохоккей тур», носит имя пивоваренной компании. Пиво «Старый мельник» активно поддерживает российский футбол, а «Золотая Бочка» стала официальным партнером нашей команды на Олимпиаде-2002 в Солт-Лейк-Сити.

ВЫПЬЕМ БЕЗАЛКОГОЛЬНОГО ЗА ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ!

Пивовары не раз демонстрировали свою готовность не только исправно пополнять бюджет, но и активно содействовать оздоровлению нации. Сегодня лучшие пивоваренные компании, представляющие собой авангард одной из наиболее динамично развивающихся отраслей промышленности, ежегодно дают бюджету около 30 млрд. рублей, создают сотни и тысячи новых рабочих мест, обеспечивают заказами машиностроение и сельское хозяйство. Наконец, руководители крупнейших пивзаводов сами предложили ограничить продажу пива лицам моложе восемнадцати лет и вот уже несколько месяцев финансируют специальную программу «За здоровье нации!»

Дмитрий МИНЧЕНОК
Константин КОКОШКИН
(фото)

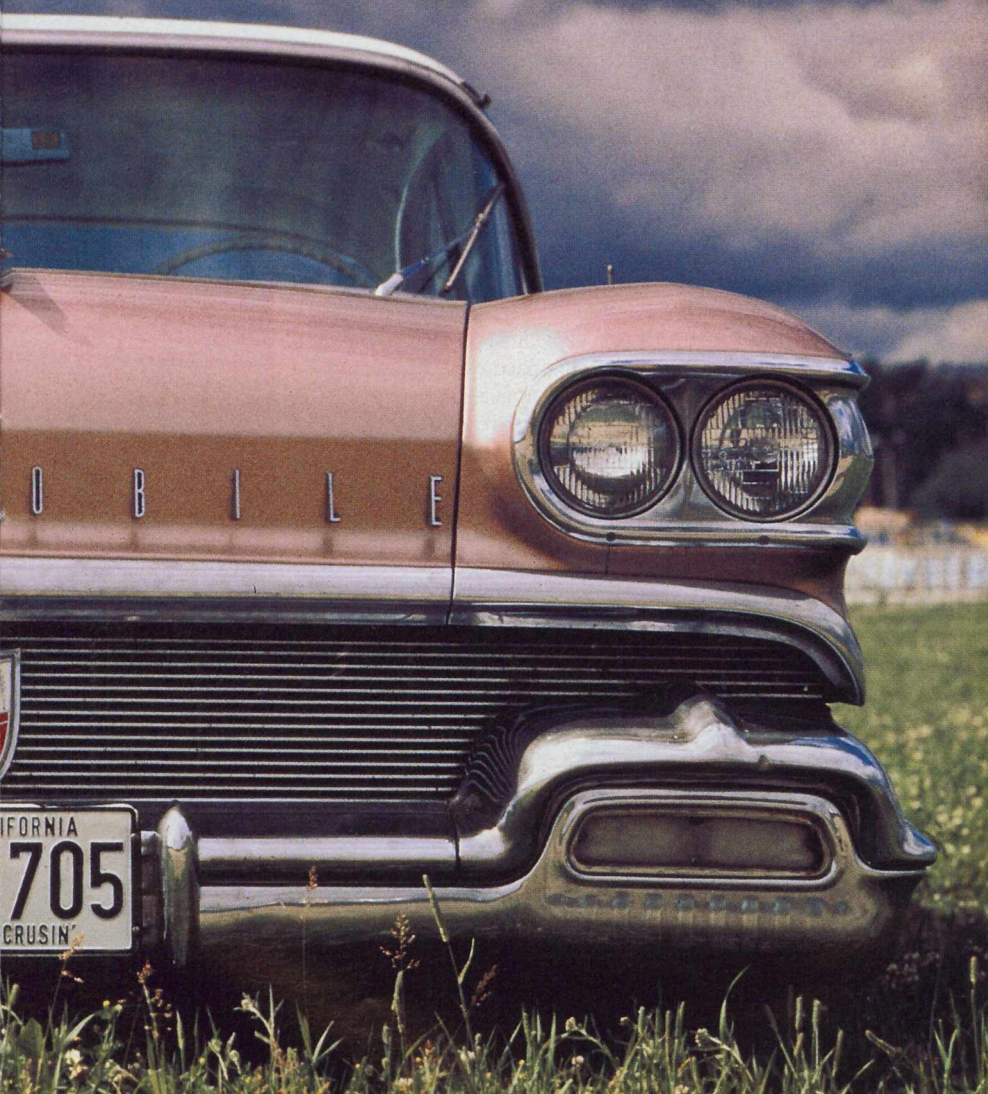
ХИЩНИКИ

Кровожадные животные, ядовитые насекомые, стихийные бедствия, пришельцы из дальних миров – человечество всегда знало своих внешних врагов и было готово им противостоять. Однако в начале прошлого века появился другой род заговорщиков, с которыми человек еще не сталкивался в открытом бою. Это механизмы. Именно они могут стать главными врагами человека в XXI веке. Впервые эта мысль была высказана в статье католического священника Юджина Бартока в 1963 году. Почтенный прелат утверждал, что если человек перестал считать себя плодом творения рук Божьих, то Бог подыщет существа, готовые взять на себя эту роль. Ими могут стать вовсе не живые твари, а рукотворные – то есть механизмы, артефакты. Спустя десять лет эту мысль теоретически обосновал профессор психологии Миннесотского университета Дан Крейнворт, ученик Юнга, один из идейных учителей Стивена Кинга.

Именно он на небезызвестном семинаре во Франции поведал свою версию некоторых знаменитых автокатастроф XX века. Тема его доклада звучала сенсационно: «Автомобиль не бездушный механизм, а существо, находящееся в самом начале своей техногенной эволюции»

Лошадь — лучший друг человека.
Все остальное от лукавого

ПОДРУЖКА БИТЛОВ — ПЛЕМЯННИЦА КОРОЛЯ

15 июля 1964 года вечером по пустынному шоссе, ведущему от маленького городишка Айвер в графстве Восточный Суссекс, мчался спортивный Jaguar, за рулем которого сидела изможденная брюнетка. Неожиданно автомобиль свернул с трассы и выехал на встречную полосу. Движение по ней длилось не более десяти секунд — на скорости, превышающей 90 миль в час, «ягуар» закономерно врезался в джип, мчавшийся навстречу. Прибывшие почти сразу полицейские констатировали смерть водительницы «ягуара». Ею оказалась племянница всемирно известного пивного короля Миллера — Тара Браун. Однако прославило ее не это, а дружба с главным из битлов — Джоном Ленноном. Все, что передал судебный репортер с места происшествия, стало не столько достоянием судебной хроники, сколько музыкальной историей. Узнав о ее смерти, Джон Леннон написал одну из самых своих пронзительных композиций — A Day In The Life. Она была записана ливерпульской четверкой в 1967 году для того, чтобы придать драматическое окончание знаменитому альбому Sgt. Pepper's. В финале звучало 24 такта «шумовой завесы», произведенной симфоническим оркестром города Глазго, в конце которой был придуман эффектный сюрприз — восемь секунд звучания, которое могли слышать только животные, — женский визг на сверхвысоких частотах. Воздействие на собак было зафиксировано опытным путем. Это была своеобразная дань памяти подруге битлов — нечто вроде реквиема. Дело в том, что в машине с Тарой погиб также ее любимый кокер-спаниель. Кому из битлов пришла в голову мысль почтить его память столь оригинальным способом — останется неизвестным.

Так же как останется неизвестным и то, почему «ягуар» «пивной принцессы» выехал на встречную полосу. Техническая экспертиза привела к ошеломляющим результатам. Тара не могла сама вывернуть руль автомобиля. За нее это сделал кто-то или что-то другое. Как бы это ни показалось абсурдным, но с точки зрения логики виновником происшествия явился сам автомобиль...

Единственным человеком, который во все это поверил, был знаменитый профессор Крейнворт — человек, свято веривший в наступление эры механического разума. Для него любая груда металла была чем-то вроде живого существа. В научном мире его доклады становились сенсацией, его книжки зачитывались Стивен Кинг. Профессор был убежден, что наша цивилизация движется в направлении развития искусственного интеллекта, но не благодаря человеческому гению, а вопреки: благодаря самопроизвольному процессу зарождения «психэ» — души — в механических конструкциях. На первый взгляд это звучало фантастически, но при ближайшем анализе выглядело не столь уж эфемерно. На многочисленных семинарах Крейнворт демонстрировал своим коллегам один и тот же снимок — комок спаянных проводов, найденных в моторе «пивной принцессы», весьма похожий на мозговые извилины. Это, без сомнения, был «электропривод», однако ни на одном заводе такой не выпускали. Он возник спонтанно, в момент чрезвычайной нагрузки на мотор автомобиля.

Крейнворт — специалист по конфликту интеллектов — утверждал примерно следующее: при «определенных обстоятельствах» механизмы способны выходить из-под контроля человека и действовать самостоятельно. Это возникает в результате так называемого эффекта усталости металла. Перед тем как рассыпаться на части, металлическая конструкция переживает что-то вроде энергетического всплеска на атомарном уровне. В этот период силовое и электромагнитное поля механизма под влиянием аномального воздействия превращаются в некий иной вид поля, обладающий психической энергией.

Последние годы своей жизни профессор Крейнворт в одиночку занимался доказательством этого факта. Его энциклопедия аварий выглядит устрашающе.

НЕОДЕРЖАННАЯ ПОБЕДА

В середине сентября 1993 года по дороге в Нью-Джерси мчался спортивный «феррари». За рулем сидел знаменитый баскетболист, хорват по национальности, Дражен Петрович, играющий за клуб «Нью-Джерси Нетс». Дражен считался одним из самых многообещающих игроков НБА. Его разрывали на части глянцево-журнальные, мир шоу-бизнеса видел в нем свою будущую звезду... Сам парень мечтал о «Золотом перстне» НБА, который вручается победителю первенства. Всему этому не суждено было сбыться... Его машина неожиданно изменила траекторию движения. Руль сам по себе повернулся вокруг своей оси, и на полной скорости автомобиль врезался в ствол дерева, растущего на обочине. Дражен Петрович умер мгновенно. В его портмоне нашли записку, адресованную другу — знаменитому хорватскому теннисисту Горану Иванишевичу. Благодаря этому стало известно, что вместе с Дра-

П
С
Ш
О
Т
К
А

*Айседора Дункан
ненавидела автомобили.
Есенин заставил
ее примириться с чудом
цивилизации:
«Дура, — говорил Есенин. —
Это же чудо мысли!» —
«Меня это dokonает», —
повторяла Айседора. Как
напророчила. Ее изящный
газовый шарфик, попав
в колесо, превратился
в смертельную петлю*

женом на той злополучной машине должен был ехать и знаменитый теннисист, который в последний момент отказался от поездки. Его спасла интуиция... или что-то другое. Кстати, сам Иванышев был потрясен именно этим известием. Спустя восемь лет, одержав фантастическую победу на Уимблдоне, он посвятил ее памяти погибшего друга.

На все вопросы о причине аварии следователи говорили одно и то же: «Дражен не поворачивал руль. Автомобиль САМ ИЗМЕНИЛ ТРАЕКТОРИЮ движения». Тем не менее следствие сочло смерть звезды американского баскетбола несчастным случаем.

Однако трагическая история на этом не закончилась. Как это часто бывает после гибели кумиров, искореженную машину Дражена купил кто-то из его богатых поклонников. Говорили, что это был влиятельный человек из хорватской диаспоры. Возможно, ему льстила сама возможность хотя бы таким образом приблизиться к своему герою.

Он погиб на этой машине через два месяца, врезавшись на одном из крутых виражей в дерево. В точности как первый владелец машины. Полицейские, занимавшиеся расследованием, утверждали, что это была банальная авария. Водитель не справился с управлением. Но друзья покойного были уверены в обратном. Гибель поклонника в точности повторяла гибель его кумира. И виновником был один и тот же... механизм. Нет, скорее существо, живущее в его моторе.

ИСТИННАЯ ПРИЧИНА НАЧАЛА

В перечне покушений на глав государств и правительств в прошлом веке не так уж редко встречаются случаи, когда преступниками оказывались не совсем люди. Напомним вам некоторые факты.

Список наиболее известных жертв автомобилей XX века, безусловно, открывает красавец фэтон фирмы «Грэм унд Штиф», приобретенный в 1910 году графом Францем де ла Харра. Супруга знаменитого эрцгерцога Франца Фердинанда — герцогиня София — была потрясена, увидев невероятную машину, как будто это было живое существо. Узнав об этом, граф учтиво предложил эрцгерцогу и его супруге воспользоваться автомобилем для поездки в Боснию. София была в восторге, не подозревая о том, что это путешествие будет последним в их жизни. Прибыв на место, София уговорила мужа тут же отправиться кататься по городу, несмотря на то, что служба безопасности предупреждала эрцгерцога о возможности покушения. Однако любящий муж поддался на уговоры.

По пути следования к городской рагуше герцогский кортеж приветствовали немногочисленные группы восторженных горожан. Неожиданно венценосный кортеж свернул с главной городской магистрали на боковую улицу, автомобиль набрал скорость и неожиданно замер как вкопанный. В тот же момент раздались выстрелы. Голова эрцгерцога дернулась. София истерично закричала. Шофер нажал на газ. Однако машина не тронулась с места. Раздались новые выстрелы. Пули попали и в эрцгерцогиню. Только тогда герцогский фэтон сорвался с места, уносясь из зоны обстрела. Через двадцать пять минут супруги скончались, не приходя в сознание. Это стало началом Первой мировой войны.

Никто особенно не пытался расследовать убийство. Все было понятно и так. А зря. Несколько вопросов оставалось. Почему новенький автомобиль неожиданно остановился и машина превратилась в идеальную мишень? Ответ на этот вопрос не занесли в официальный протокол. Потому что он мог породить сто первую версию причины начала Первой мировой войны. Как только прозвучал первый, несмертельный выстрел и шофер нажал на газ, мотор автомобиля заглох. Никакой рациональной причины отказа двигателя не было. Если только не предположить, что автомобиль сам не захотел послушаться шофера. В результате последующая пуля угодила эрцгерцогу в голову и шею, а еще три изрешетили его супругу.

ИДЕАЛЬНАЯ МИШЕНЬ

4 февраля 1996 г. президент Гватемалы Альваро Арсу подвергся нападению во время официальной церемонии в городе Антигуа.

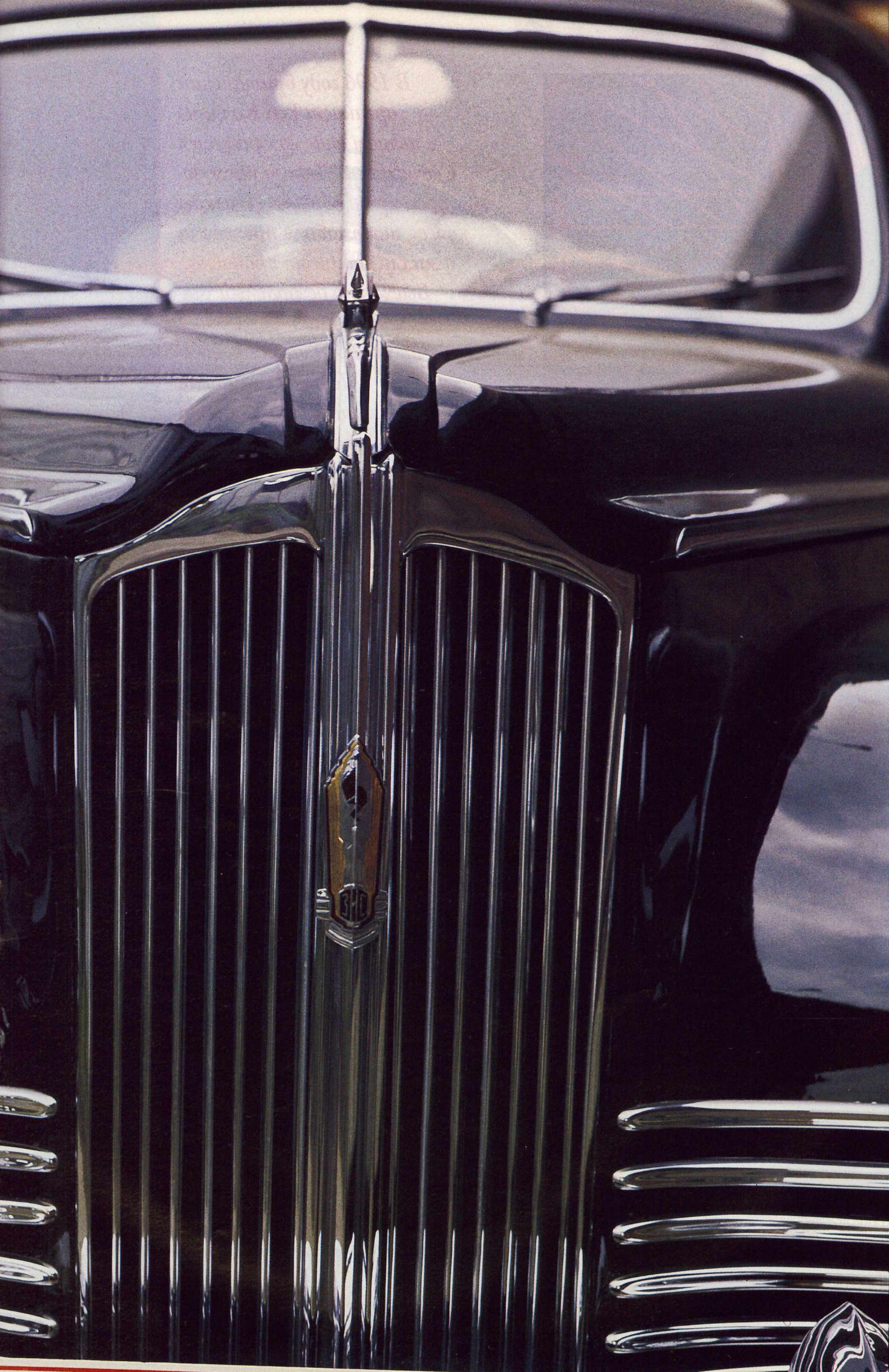
В соответствии с традициями он принимал парад верхом на лошади. Неожиданно восторженная толпа зевак, окружившая плотным кольцом, расступилась и откуда-то из боковой улочки на полной скорости выскочила машина, направляющаяся прямо на президента. Охрана успела среагировать. Автомобиль буквально изрешетили пулями, а самого президента охрана оттеснила на безопасное расстояние. Уже после появились сообщения о личности террориста, который якобы сидел за рулем. Неповоротливая машина судебного разбирательства моментально пришла в движение. Следствие рассмотрело десятки версий покушения на президента. Ни одна из них не могла быть признана полностью доказательной. Дело в том, что, как первоначально утверждали большинство свидетелей, водителя в машине не было и она двигалась как будто самостоятельно. Эта версия в официальной прессе не звучала и не рассматривалась — уж слишком все нереально выглядело. Однако такой факт был. Как это возможно? Ответ на этот вопрос не был занесен в официальный протокол. А что если террористы были ни при чем? Значит, что? Остается признать невозможное — за рулем не было человека, но машиной кто-то управлял, или она управляла собой сама? Конечно, ответ на этот вопрос выглядит нелепо. Именно поэтому по ходу следствия должен был появиться человек за рулем, даже если бы его и не было.

Этот пример профессор считал последней каплей на мельницу фантастической теории бунта механизмов, направленного против человечества. Однако все иррациональные доводы следственной комиссией были отвергнуты. Человечество не обратило внимания на реальную угрозу.

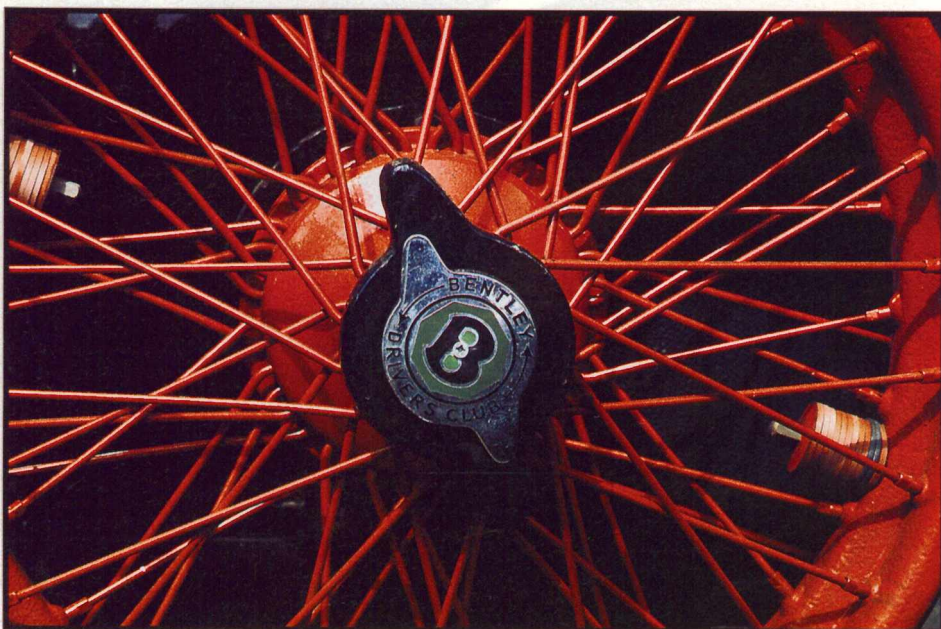
НЕМНОГО УЖАСА НА КАПОТЕ АВТОМОБИЛЯ

Уже став достаточно известным, Стивен Кинг чуть не погиб в автокатастрофе. Этот факт не слишком известен его поклонникам, потому что сам маэстро ужасов не любит его вспоминать. Все началось с того, что только начинающий входивший в моду писатель решил, что такой крутой парень, как он, должен иметь суперклассный болид — настоящую «ду-

А
К
В
Ш
О
Х
С
П

4 января 1960 года гениальный Альбер Камю разбился на «ситроене». В его портфеле лежала рукопись неоконченного романа, которую он вез издателю. Камю сидел на переднем сиденье рядом с водителем – шофер не пострадал, а писателю снесло полчереп. После его гибели домочадцы вспоминали, как Альбер тяготялся своей машиной, мечтал от нее избавиться, частенько в сердцах пиная ногой спущенную шину и приговаривая: «Вот продам тебя и куплю лошадь». В ответ машина злобно урчала

В 1996 году британский органист Роб Коллинз в пьяном виде возвращался с вечеринки. Дорога проходила по краю обрыва. Дважды колеса автомобиля проходили в миллиметре от пропасти. Выехав на безопасный участок, музыкант облегченно выдохнул: «Я тебя сделал». Через пять минут его машина была смята рефрижератором

ру на колесах», которая летит со скоростью ветра по асфальтовому морю. Если у человека есть мозги, он такое авто не купит. Если вместо головы мотор — тогда может произойти что угодно. Кинг купил болид, внешне напоминавший машину, на которой разбился его кумир, американский актер 50-х годов Джеймс Дин. Его расплывчатый профиль за рулем элегантной машины, похожей на ухоженную таксу, можно было увидеть в любое время суток в самых разных местах Чикаго. Однажды, отправившись навестить своих родителей, живших под Детройтом, Стивен не справился с управлением своего «Хилтона на колесах» и врезался в чужой автомобиль. Покореженную машину пришлось отправить на металлолом, а изувеченного Стивена — на три недели в госпиталь. Авария изменила его. Из больницы он вышел потрясенный и испуганный собственным замыслом. Бездушные механизмы начинают войну против человечества. Эта идея стала золотой жилой его последующих романов.

Однако он не смог приблизиться к разгадке. И его самого и его друзей прежде всего напугали обстоятельства аварии, в точности напоминающие причины смерти Джеймса Дина. Из дома Стивена были выброшены все книги о знаменитом актере, а со стен сняты фотографии его искореженной машины. «Эти снимки влияют на мою судьбу», — решил писатель. Однако он почти смертельно испугался, когда механик, восстанавливавший его машину, сказал ему, что под водительским сиденьем нашел кучу фотографий искореженной машины Дина с полуоткрытым, как в ухмылке, капотом. Стивен никогда не шутил сам с собой. Кто эти снимки сделал и кто туда положил — осталось неизвестным.

ПРИНЦЕССА МОДЫ

13 октября 1962 года около десяти часов утра джип-«лендровер» известной американской топ-модели Джейн Мэнсфилд ехал по узкому горному серпантину дорог, забираясь все выше и выше в горном массиве Колорадо-Спрингс. За рулем сидел личный водитель экс-модели. Неожиданно мотор заурчал и заглох. Водитель вышел из машины и залез под капот проверить, в чем дело. Вроде все было исправно. Женщина сидела на заднем сиденье. Вдруг она заметила красивый цветок, росший на обочине, и попросила шофера сорвать его ей. Дальше произошло неожиданное: в этот самый момент мотор сам собой завелся. Шофер ничего не успел сделать. Неуправляемая машина, набирая скорость, пересекла шоссе, смяла невысокую ограду, покатила по склону вниз и упала в пропасть. На все вопросы следствия шофер отвечал, что мотор завелся сам по себе.

Смерть красавицы Мэнсфилд напомнила смерть актрисы Грейс Келли. Практически те же обстоятельства, только в другой точке земного шара. Что это? Случайное совпадение? Или целенаправленная месть?

НЕ ТОЛЬКО НА ЗАПАДЕ

Евгений Урбанский погиб в автокатастрофе в казахстанской степи во время съемок фильма «Директор». Его жене на «Мосфильме» показы-

вали пленку. Там видно, как машина Урбанского летит с песчаной горки, вязнет в песке, потом переворачивается. А он сидит рядом с шофером... На заднее сиденье в машину было брошено железо — разной величины и тяжести железные бруски — незакрепленные. Один из этих брусков угодила Урбанскому прямо в затылок. Шофер-то успел выпрыгнуть, а актер засунул руку в петлю, которая его как будто специально удерживала — не давала спастись.

Жена никак не могла понять, почему этого не мог проделать каскадер. Все было как-то нелепо и иррационально. Евгений захотел все сделать сам. Очень любил машины. Говорил, что справится с любой. Из-за этого все и получилось.

ПОСЛЕДНИЙ ЗАБЕГ

Это только самые известные примеры гибели (хочется сказать «от рук») автомобилей. Выводы, которые делают ученые с каждым новым загадочным автоубийством, ошеломляют. Более трети автокатастроф — иррациональны. Любопытный факт. Наиболее часто из повиновения выходят «штучные» автомобили оригинальных представителей человечества, для которых болезненна сама мысль приобрести серийную машину.

И второе. Стоит говорить о появлении психического феномена обожествления техники. А там, где есть Бог, есть и его произвол — это профессор Крейнворт считал непреложным психическим законом.

Человеку кажется, что машина проявляет свойства мыслящего существа. Это не лишено резона. Как показал Юнг, между машиной и ее владельцем может устанавливаться психическая связь, как если бы машина была живым существом. Профессор Крейнворт назвал этот феномен «автотавром». Это как бы детище любовной «связи» человека и машины. Миф об «автотавре» — самый первый миф XXI века.

Древние друиды верили в то, что последний механизм или предмет, с которым человек общался перед смертью, определяет направление, в котором удалится его душа. Вульгарно толкуя эту теорию, можно сказать, что, если вы умерли, перепив джина, ваша душа попадет на можжевеловое поле. На самом деле все сложнее. Перепутано с благодарью, жребием, знаменьями и тем, насколько сильно ты был привязан к своей машине, и, разумеется, зависит от фаз Луны и гороскопа. Вспомни миф о Деметре и ее дочери Персефоне, за которой Деметра спустилась в царство мертвых, Аид — это царство техники. Деметра — символ людей, этой техникой обольщенных. По мнению Юнга, болезненные комплексы в душе человека при стрессовой ситуации, вызванной духовным кризисом, стремятся к достижению автономности. То есть существованию без хозяина. Эта психическая энергия может аккумулироваться в любом неорганическом предмете, тем более таком, как машина, которую человеческий разум наделяет зачаточными функциями разумности. А дальше — дело случая.

Ужасная катастрофа!!! Стресс!!!... и страх человека передается машине. Она получает энергию, и ведет себя как живое существо. Бунтует и хочет «сбросить мамочку с пьедестала».

А
К
Е
Ш
О
Х
И
С
И

Еще никогда человек настолько не зависел от своих механических подделок. Машины заменяют нам руки, ноги и даже голову. Нам это нравится. Но как долго это будет нравиться ИМ? История убеждает в том, что у механических существ есть свои эмоции и мысли. И они не всегда готовы служить человеку. Возможно, достаточно какой-то стрессовой ситуации, чтобы сгусток энергии человека передался машине, и она повела себя как разумное существо, желающее избавиться от своего хозяина

БРО

Андрей ГАМАЛОВ

Сейчас много идет разговоров о смысле и цели нашего пути. Я так думаю, что никакой цели нет, то есть формулировать ее бессмысленно. У нас есть один замечательный ответ на все мировые вопросы, в том числе и о русском пути. Я говорю о случае Льва Толстого.

Говорят, что Толстой не умер, а ушел. Выхода у него никакого не было: вся Россия сорвалась с места и пошла за ним следом. Пришлось имитировать смерть и скрыться.

Он все думал, что может как-нибудь законспирироваться, замаскироваться, но в России это совершенно невозможно. У нас гигантов мысли все знают в лицо. Как такую страну обманешь? Как только он вышел из Ясной Поляны, во всех телеграфных агентствах мира первой строчкой пошли сообщения о том, куда направился великий духовный учитель. Духовный учитель честно мечтал уйти на Кавказ и вести незаметную жизнь. Однако за ним по пятам шла восторженная погоня — и на станции Астапово Толстому все надоело. Он имитировал свою смерть, с помощью скульптора Меркурова изготовил гипсовую куклу — ее и похоронили. А сам незаметно ушел. И ходит до сих пор.

Легенду эту мне рассказали в одной из станиц, где он бывал, в предгорьях Кавказа. Туда он, собственно, и собирался. И, говорят, дошел, но не задержался. Очень уж ему понравилось ходить. Он понял, что оседлый образ жизни совершенно не для него. То ли дело странник. Странник не участвует во лжи, не имеет хозяйства, никого не грабит, живет подаянием, а к личной его жизни никто не проявляет излишнего любопытства.

Так он до сих пор и ходит, нигде не может найти себе места. Вечное перекатывание русской культуры. Зайдет в полупустую деревню — переключит. Дойдет до моря — искупается. Побывает в Москве, почтает газеты, плюнет и дальше пойдет. Многие его даже видели. Статик маленький, высохший весь, но жилистый. Пронзительные серые глазки, длинная белая борода, крупные кисти рук. За стеной — котомка с рукописями, которых никто никогда не читал, потому что настоящему искусству ответ не нужен. Оно само себе цель.

Вполне показательная сказка, очень как-то подходящая к Толстому. Ну мог ли Толстой умереть в своей постели? Немыслимо ведь. Чуть ли не последние слова, сказанные в Астапове: «Удирать, надо удирать!». Собственно, это и роднило его с Гоголем, тоже в последние минуты все кричавшим: «Лестницу, подавай скорей лестницу!» И оба знали эти странные припадки тоски и страха — и оба лечили их только дорогой. Толстой, когда на постоялом дворе в Арзамасе почувствовал вдруг чудовищный, небывалый страх смерти и сознание полного своего одиночества в мире (такие вещи открываются иногда на постоялых дворах, вне семьи и привычной обстановки — Хайдеггер называл это «вдвинутостью в ничто»), — стремительно выбежал, велел запрягать, куда-то понесся. Гоголь так носился всю жизнь. И непременно ушел бы, если бы не умер (в версию о том, что он якобы проснулся в гробу, я не верю — да и мало кто из серьезных людей сегодня верит в нее).

Есть небольшая категория людей, в принципе не способных примкнуть ни к одной правде, таким людям лучше бы

Рисунки Геннадия НОВОЖИЛОВА

ДЯЩИЙ ТОЛСТОЙ

вовсе не родиться, и не только потому, что они сами всю жизнь мучатся, но и потому, что всю жизнь мучат других. Это касается не только родни, но и учеников, последователей, чаще всего жадно накидывающихся на новое учение от пустоты жизни своей, а потом долго и тяжело врущих всем, как им стало наконец-то хорошо. Толстой терпеть не мог толстовцев. И каково ему было бы любить толстовцев! Самым сильным литературным впечатлением от книги толстовского секретаря В. Булгакова «Л.Н. Толстой в последний год его жизни» был перечень надписей, которые Булгаков списал из яснополянской беседки. Господи, какой только ерунды там не было!

Так вот, есть очень небольшой процент людей, которые вдруг понимают, что примкнуть им не к кому. Что спасительного учения нет и быть не может. Или, вернее, что вся природа их дара радикально противоречит тому, чему они учат или пытаются поверить сами. Если человек провалился в эту щель между своими убеждениями и своей психофизикой — все, пиши пропало, покоя ему не видать.

С Гоголем такое случилось впервые во всей русской литературе, до него писатели были народом куда более гармоничным. Гоголя самого наконец стали ужасать свинные рыла и героические маски, которые он с таким искусством малевал. Но из христианства его ничего не вышло, кроме смешной дидактики, позорной некомпетентности, истерического самомнения — и все это при полной ничтожности художественного результата. «Избранные места из переписки с друзьями» невозможно читать без чувства тяжелой, гнетущей неловкости... и скуки, скуки, скуки.

Нечто подобное случилось и с Толстым, чьи так называемые духовные (или философские, или теоретические) работы как будто нарочно не созданы для чтения. Ничего более безблагодатного нельзя себе представить. Эти ужасные аналогии с миром физических явлений, монотонность, разжевывание, удручающая простота, эта дикая, по сути, попытка забормотать собственный ужас перед смертью, коренящийся, безусловно, в обостренной чувствительности, в болезненно-ярком переживании всего, что называется жизнью. Только тот и не может примириться с небытием, кто весь в бытии, для кого оно — единственная реальность, а сила — главный аргумент. Толстой об этом проговаривался очень часто: Оленин у него вдруг понимает, что «кто счастлив, тот и прав». И счастье его именно в полноте жизни физической: бег за кабаном, пот, паутина, липнущая к лицу, сучья, дико цветущий горный лес, запахи, упругость почвы, молодость, сила всего тела — вот правота. Софья Андреевна вспоминает, как Толстой все дурные настроения своих бесчисленных детей, да и жены тоже, выводил исключительно из физических причин. Другой Толстой, Алексей Николаевич, формулировал еще проще: не пишется — прочистите желудок. Так и представляешь эту клизму как универсальный творческий стимул. Уход Толстого был, в сущности, уходом от того, что составляло основу его жизни на протяжении пятидесяти лет: от телесного. От тела семьи, от тела дома, от собственного тела,

которое тут кормили, за которым ухаживали, которое лечили. Куда было деться отцу Сергию, князю Касатскому, от собственного тщеславия и похоти, давно слившихся в одно и не оставлявших его даже во время благородной пастырской деятельности? Он ушел, а на вопрос: «Кто ты?» — отвечал только, что он раб Божий. И ушел раб Божий, и был арестован за беспаспортность, и на сибирской заимке, живя там на положении сосланного, учил азбуке детей и ходил за больными.

Толстовский мир насквозь телесен, в нем все диктуется похотью, тщеславием, страхом смерти, а любые другие аргументации отменяются как фальшивые и фарисейские. Для любого движения души тут находится единственно точный физический жест, для любого возвышенного состояния — все та же физическая причина. Все толстовские художественные тексты телесны, все философские — страшно абстрактны, а потому никоим образом не читабельны.

Вся беда в том, что на определенном этапе писатель (если он писатель, а не бытовик, не фиксатор действительности, не скучный карьерист и т.п.) задумывается о роковом противоречии между Ветхим и Новым Заветами. По идее, эта мысль должна бы посещать не только писателей (отважился же священник Павел Флоренский констатировать эту разницу и, более того, несовместимость). Но писатели как-то более чутки к таким вещам. Иные от этого бегут, в ужасе отводя глаза. Другие, как Толстой, начинают мучительно сводить концы с концами, но в конце концов понимают, что дело это безнадежное. Ветхий Завет — правила выживания, приспособления, жестковый жилой цепляния за жизнь. Новый Завет — книга о том, что всегда следует выбирать смерть как главный, а иногда единственный аргумент. Ветхий Завет обращен к евреям, Новый Завет — ко всем. Толстой не мог не понять, что он человек по преимуществу ветхозаветный — с ветхозаветным культом семейственности, рода, уклада, с истинно патриаршим, патриархальным могуществом, а главное — с иррациональным отношением к морали. Бродского, стихийного и неосознанного иудея, очень напрягала якобы имеющаяся в христианстве корысть. Вот делай так-то и так-то, и тебе за это будет то-то и то-то. Прагматический расчет в чистом виде. То ли дело Ветхий Завет, где добро и зло иррациональны, где у Иова можно все отобрать просто потому, что — зато смотри, какие у меня пески и горы! И напрасно некоторые авторы отыскивают ХРИСТИАНСКИЙ смысл в толстовском эпиграфе к «Анне Карениной» — «Мне отмщение, и Аз воздам». Апостол Павел действительно цитирует этот стих, но со ссылкой — «ибо сказано», сказано же во Второзаконии. И действительно, из общего контекста «Анны Карениной» совершенно невозможно понять, за что происходит воздаяние: уж никак не за то, что Анна ушла от мужа и сына. Если б не ушла, это было бы гораздо более страшным грехом — изменой живой жизни, которая для Толстого была всего дороже; мораль, осуждающая Анну, — это мораль Сони из «Войны и мира», мораль пустоцвета. Да нет у Толстого «хороших». У него правы только счастливые, а кто полюбил всех — тот немедленно умер, как князь Андрей или Иван Ильич. В Ветхом Завете нет представления о загробной жизни. Нет наказания по грехам, а есть наказание за послушание. Там царит произвол: Мне отмщение, и Аз воздам. И не спрашивайте за что. Аз так решил, и вся мотивация.

Вот этого-то рокового спора Отца с Сыном и не выдерживает человеческое сознание. Некоторые даже считают, что Отец нарочно заслал Сына, чтобы погубить через него другие народы, а евреев, не признающих Его, спасти. Странная точка зрения, но Розанов, например, находил ее вполне логичной.

Интересно, что у Толстого нет почти ни слова об еврейском вопросе. И не то чтобы этот вопрос был так мелок: находились писатели немногим хуже, для которых он был вполне насыщен. Чехов и тот написал достаточно страшную «Жидовку», рассказ о всепильной мешанской пошлости, персонализированной в образе эмасипированной еврейки. У Толстого евреев вовсе нет, как корова языком сли-

зала. Он и вообще-то на национальность героев большого внимания не обращал, но есть у него — хотя бы на уровне устных упоминаний, каких-то разговоров — замечания о французах, немцах, чеченцах... Странное что-то творилось у него с евреями, как-то все было поставлено с ног на голову. О Достоевском, например, он Горькому сказал: «Было в нем что-то еврейское... Буйной плоти был человек!» Это о Достоевском, русейшем из русских, в чем плотском буйстве как раз острее всего ощущалась русская садомазохистская стихия. Вот уж поистине перенос собственных тайных комплексов на оппонента!

«Еврейский вопрос, — говорил он, — стоит у меня на 81-м месте». Правильно, но не в одном нежелании раздувать скучный вопрос тут было дело. Толстой не мог не понимать, что составленное им Евангелие — сокрушительная неудача: из его Евангелия ушло чудо, осталась одна мораль. Гениальный писатель, подойдя к задаче перевода и интерпретации гениального литературного памятника, потерпел поражение, какое Наполеон потерпел при Бородине.

Толстой был единственным стопроцентным евреем в русской литературе — граф, аристократ, потомственный дворянин; еврейство это и выразилось в конце концов в его неприкаянном странничестве. Даже во внешности его есть нечто от микеланджеловского патриарха. На любую истину у него находилось опровержение, все его мировоззрение насквозь антиномично, всякая плотская радость сопровождается такими муками совести, что, говорят, после любовного акта случалось ему заливать слезами, а судя по «Дьяволу», он всерьез думал об убийстве соблазняющей его прислуги... Эта толстовская способность не приставать ни к одному берегу, эта ненависть к государственности и сделала его любимцем, кумиром русского еврейства, которое сплошным потоком шло в толстовские коммуны, неумело гребло сено и месило глину.

Сходные мысли высказывались (хоть и редко), в частности, в интернете желающие могут найти любопытнейшую работу специалиста по Толстому Александра Плякина, где религиозные взгляды Толстого прямо выводятся из иудаизма. В 1882 году, ровно 120 лет назад, пятидесятилетний Толстой начинает у раввина Минора брать уроки древнееврейского и усваивает язык стремительно. Софья Андреевна записывает в дневнике: жалко, что Левочка тратит время на пустыки.

Да какие же пустыки? Основа мировоззрения, а не пустыки. Вот поняв, что мировоззрение это с христианством никак не совмещается, — он и ушел в конце концов.

Но от себя куда же уйдешь.

Гоголь всячески пытался совместить христианство и творчество, но ничего у него не получилось — первые главы второго тома «Мертвых душ» демонстрируют нам настоящее падение таланта. Скука, риторика, бледность.

Ничего не вышло и у Сэлинджера, даром что он проникся не христианским, а довольно близким к нему дзэнским мировоззрением. «Хэпворт 16, 1924» читаешь со стыдом и неловкостью.

Толстой был художник и человек не чета этим двум, он был много сильнее их даже физически — и сумел-таки написать «Воскресение», величайшую книгу рубежа веков. Но и «Воскресение», против его воли, вышло совершенно ветхозаветным романом о конечном торжестве жизни над любыми убеждениями. Пример замечательно упорной борьбы художника со своим даром увенчался полной победой дара — в новом для России и для Толстого жанре публицистического романа.

А было так: он взялся писать свою «Коневскую повесть» — то есть повесть, рассказанную Кони, — и на полпути застопорился. Не выходило. Не выходила Катя за Нехлюдова. Он и бросил, в который раз зарекившись «писать художественное». Но однажды жена зашла к нему и увидела его радостным, смеющимся, чего давно не бывало (все последние свои годы он был мрачен, как любой человек,

идущий против себя). «Ты понимаешь, — сказал он, — все просто. Она не выйдет за него». То есть предпочтет другого. То есть жертва окажется непринятой, ненужной — победит живая жизнь, опровергающая рациональную конструкцию книги. И получилась еще одна замечательная книга о торжестве иррационального закона, по которому нет справедливости и нет воздаяния, а есть, по выражению Фазиля Искандера, горячий сперматический бульон, в котором мы все и плаваем.

Сам Толстой, аристократ, в одном из вариантов предисловия к «Войне и миру» (Захаров его недавно перепечатал) утверждающий самые что ни на есть ренегатские ценности, по страшной логике своего пути оказался в числе тех, кто разрушал, расшатывал русскую государственность. Толстой, человек дома, знаток собственных корней, — расшатал и разрушил собственный дом. Толстой, патриот, обожавший русскую армию, — по той же логике оказался офицером. Хрестоматиен эпизод, когда, идя с Сулержицким по Арбату, он издали завидел двух офицеров и принялся ворчать: вот, Левушка, торжество животности... ничего духовного... А когда два молодых красавца приблизились и прошли мимо, он, не удержавшись, воскликнул: ах, молодость, здоровье, красота! как хорошо, Левушка!

Нет никакого учения. Нет общей для всех правды. Куда бы ни повел — обязательно заведешь в болото. Каждый должен ходить сам по себе.

И он ушел. Не желая больше никого никуда вести.

Ушел от учительной роли русской литературы, от дураков-последователей, от собственных неразрешимых противоречий, от любви к жизни и от отрицания жизни. Ушел, первым смекнув, что никаких окончательных ответов нет и быть не может.

И уж конечно, писатель Толстой не умер в Астапове. Писатель Толстой так и водит нас всех до сих пор, никуда при этом не приводя.

Из всего Толстого — лучше которого, уверен, писателя в мире не было — больше всего, до сладких слез люблю финал «Холстомера» с божественной фразой, которая по ритму, по музыке, по пластике своей не имеет равных в нашей прозе: «На заре, в овраге старого леса, в заросшем низу, на полянке радостно выли головастые волченята».

Помните, что там дальше? «Их было пять: четыре почти равные, а один маленький, с головой больше туловища. Худая, линявшая волчица, волоча полное брюхо с отвисшими сосками по земле, вышла из кустов и села против волченят. Волченята полукругом стали против нее. Она подошла к самому маленькому и, опустив колено и перегнув морду книзу, сделала несколько судорожных движений и, открыв зубастый зев, натужилась, выхаркнула большой кусок конины. Волченята побольше сунулись к ней, но она угрожающе двинулась к ним и предоставила все маленькому. Маленький, как бы гневаясь, рыча ухватил конину под себя и стал жрать».

Так кончил Холстомер — пригрозивший волченяткам на завтрак.

Как я люблю этот безумный кусок невозможной, иррациональной русской прозы, эту холодную зарю, этот радостный вой! «Радостно выли» — большего сказать нельзя: радостно — оттого, что живы, и оттого, что холодно, и самый этот холод подтверждает, что живы! Как я вижу эту розовую зарю с ее холодом, и розовый кусок конины, выхаркнутой из зубастого зева, и это сплошное звенящее 3-3-3, — безумную радость, в которой равны живые и мертвые, бессмертный круговорот плоти! Бессмертие Холстомера в том, что его стали жрать. Бессмертие — в превращениях, гниении, разложении, возрождении, брожении — все бродит. И так же бродит, не зная пристанища, Толстой, о котором никто никогда не скажет ничего окончательного.

Безмерная, слепая, животная радость жизни, которую не победят никакие учения, — вот он.

Пусть бродит. Движение — все, конечная цель — ничто.

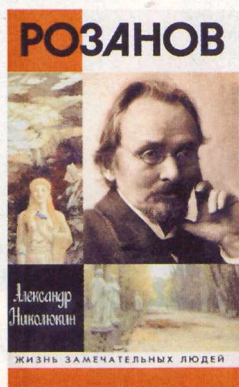
БЕЗ МЕНЯ

ДМИТРИЙ БЫКОВ

В последнее время я не люблю книжные магазины. Как человека пишущего они меня раздражают обилием литературы, лежащей на полках мертвым грузом без надежды и сожаления, sans espoir et sans regret; мелькает неизбежное «скоро вот и я». Современный книжный магазин похож на братскую могилу, где издаться — значит не родиться, а как раз умереть: добавить свое имя к сонму прочих, мало кому нужных. Есть модные покойники, и памятки у них глянцевого, в твердых обложках; есть менее модные, памятки мягкие, рассыпающиеся на страницы от прикосновения. Самый мертвый магазин сегодня — книжный: продовольственный, где торгуют убитыми свиньями и коровами, гораздо живее. Там продукт чувствует себя нужным, куда более прекрасным, чем он был при жизни.

Ну, а как человека читающего меня удручает тот факт, что невостребованность наша взаимна — всем этим книжкам я, живой читатель тридцати четырех лет от роду, тоже не очень-то нужен. Они рассчитаны на читателей таких же схематичных, как их герои: на домохозяйку (жена «нового русского» читает, только пока массажист втирает в нее крем); на убийцу (читает между выстрелами, на чердаке, при зажигалке); на студенческую молодежь (над всем издевается, не хочет напрягаться, разговаривает на жаргоне, пьет только пиво). Этим людям никто и никогда не видел, их выдумали. Поэтому в качестве адресатов литературы они так же несостоятельны, как и в качестве героев.

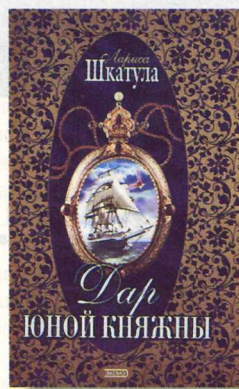
На этом фоне неким оазисом глядится екатеринбургская книжка Анны Матвеевой «Падетра» («У-фактория», 2001). Мне пришло уже хвалить в сетевом «Русском журнале» главную повесть этой книжки — «Перевал Дятлова». Сочинение очень страшное, ночи три я после него не спал. Ужас — в документальности: Матвеева взяла реальную историю, в которой до сих пор никто толком не разобрался, хотя написано о ней бесконечно много, есть целое направление в уфологии — история дятловской девятки... Девять студентов ушли в лыжный поход и не вернулись. Нашли их через месяц, на склоне мрачной горы, именуемой у манси «Скала мертвецов». Что случилось — понять невозможно: палатка разрезана изнутри (видимо, что-то заставило их выбежать наружу стремительно — вход был завален рюкзаками, не было времени разбираться). У некоторых — смертельные травмы, у других — ни царапины. Что там произошло: лавина? ссора? нашествие инопланетян? Вся Сибирь, весь Урал гадают. Перевал, где это случилось, назвали в честь лидера группы — Дятлова. Матвеева раскопала детали столь жуткие, что никакому Трумэну Капоте с его In Cold Blood не снилось. А повесть ее выдержана именно в стилистике документального романа, очень близкой к Капоте. Естественно, меня тут раздражают кое-какие рудименты дамской прозы, которую Матвеева иногда пишет в остальное время; но потом почему-то раздражать перестают. Видимо, мне нравится, как обычный человек, мой современник, литератор со своими слабостями и любовными проблемами, переживает чужую таинственную смерть, переживает

О Серебряном веке, времени пошлейшем, трудно написать без пошлости, но он умудрился. И главное — это человеческая книга. Розанова надо любить, тогда автоматически все ему прощаешь

ее в буквальном смысле — впускает в свою жизнь, непрестанно обдумывает, примеряет чужую судьбу на себя... Этого-то внимания к другому мне давно не хватает в русской прозе; видимо, сегодня другой, чтобы привлечь к себе внимание, обязан погибнуть уж очень загадочно. Но хоть такой ценой — Матвеева вырывается из рамок современной прозы и пишет вещь, которая при правильной раскрутке стала бы национальным бестселлером номер один. Надеюсь, что станет.

В последнее время все поголовно признаются в том, что документальное (особенно биографическое) читается охотнее художественного. Это справедливо — потому и документальная повесть Матвеевой читается лучше ее же беллетристики: жизнь выдумывает лучше нас, и подражать ей — значит мыслить нелинейно. Вот почему едва ли не самым увлекательным чтением последнего месяца была для меня биография Василия Розанова, изданная в серии «Жизнь замечательных людей» (М.: «Молодая гвардия», 2001). Эту книгу написал Александр Николукин — главный отечественный специалист по Розанову, не считая Галковского, но Галковский же не стал бы писать книгу для ЖЗЛ... Книга получилась вполне в жэззэловском

И юная княжна, белокурый ангел, и роковая любовь, и мистический дар предвидения — и все это вписано в совершенно картонные декорации Гражданской войны — но, странное дело, захватывает

духе, с неизбежными упрощениями и неизбежной идеализацией героя (хотя вот сумел же Зверев в той же серии написать о Набокове — с отвращением; отчасти это, конечно, прием, позволяющий стереть с Набокова академический лоск). При всем при том книга Николукина превосходна. О Серебряном веке, времени пошлейшем, трудно написать без пошлости, но он умудрился. И главное — это человеческая книга. Розанова надо любить, тогда автоматически все ему прощаешь; Синявский замечательно это продемонстрировал в своей (этапной, на мой вкус) книге про «Опавшие листья». Николукин любит по-настоящему. Интересна его подспудная полемика с некоторыми тезисами Синявского — и почти со всеми розановскими недоброжелателями: защищает он его рыцарственно. В общем, первая у нас и вполне достойная биография лучшего публициста десятилетия (надо бы, конечно, сказать — «лучшего философа», но лучших философов не бывает, а звание публициста, по мне, даже почетнее).

Матвеева вырывается из рамок современной прозы и пишет вещь, которая при правильной раскрутке стала бы национальным бестселлером номер один

Есть еще сейчас такая литература, отосылать которую не поймешь — детская она или взрослая; вот тут, на пограничье жанров (все хорошо сейчас вообще возможно только на пограничье), иногда получается интересная вещь. Был замечательный прозаик Константин Сергиенко, чей «Кеес Адмирал Тюльпанов», до дыр зачитанный в детстве, мне и сейчас кажется немногим хуже «Уленшпигеля». Написать хорошую авантурную историческую повесть — великое дело. Лариса Шкатула, конечно, не имела в виду писать детскую книгу — она писала квазиисторическую, и тоже с мистическими мотивами, взрослую повесть «Дар юной княжны» (М.: «Эксмо», 2001). Но что во взрослой литературе ужасная пошлость и натяжка, то в детской норма и даже плюс. Это такая Чарская нового образца. Но я-то всегда был сторонником того, чтобы дети читали Чарскую: они от этого дорастают. Что есть большее благо для читателя — Пригов или Асадов? Боюсь, что ни то ни другое, но если уж выбирать — в разведку я бы скорее пошел с читателем Асадова (а вот в постель охотнее лег бы с читательницей Пригова. Ладно, пусть расцветают все цветы). В повести Шкатулы — и юная княжна, белокурый ангел, и роковая любовь, и мистический дар предвидения — и все это вписано в совершенно картонные декорации Гражданской войны — но, странное дело, захватывает. Увлекательно еще и потому, что глотается без всякого усилия. Автор оперирует чистыми штампами, а сюжет все-таки держит, и, честно сказать, я с нетерпением буду ждать обещанного продолжения. Купил для дочери, ей скоро двенадцать.

Фишелева начала писать, когда ей было 54 года, и писала до самой своей смерти в 2001 году в возрасте 78 лет. Она уехала в Израиль и вернулась. Ее мало кто знал, она жила уединенно

А напоследок — о главном книжном впечатлении последней недели. Сборничек Анны Фишелевой «Города, дороги». Это вторая ее книга — и последняя, посмертная. Первая называлась «Дожди, деревья». Обе издало «Фолио», у обеих тираж по 500 экземпляров и объем по 80 страниц. Фишелева начала писать стихи, когда ей было 54 года, и писала их до самой своей смерти в 2001 году в возрасте 78 лет. Она уехала в Израиль и вернулась. Ее мало кто знал как поэта, она жила уединенно. У лирического героя свой возраст. Героине Фишелевой лет сорок. Это женщина пожившая, натерпевшаяся, наивдавшаяся, она говорит скупой, но за скупостью этой — клокотание, ярость, страсть, что хочется. Не люблю надрыда, особенно в женской лирике. Люблю короткие стихи, короткие строчки, бесстрашие и бесстыдство: «Любая точка на земле мне ненавистна». Так писала старая Баркова, сталинская узница. Так писала поздняя Шкапская, прежде чем исписаться и замолчать. «Какой остался уголок, какая Мекка? Какой еще платить налог на человека?» Все писавшие о Фишелевой цитируют ее действительно гениальное стихотворение: «Не бойся, Бог! Тебя я не покину в твоей холодной яме голубой». Но я с первого чтения лучше всего запомнил другое: «Удаляйся, земля-громадина, по своей лети траектории, — и затянется эта впадина в географии и истории». Чтобы в такие годы и в таком возрасте так говорить, так чувствовать, так видеть и ненавидеть, нужен поистине редкий дар; а еще в Фишелевой много достоинства, что по нынешним временам большая редкость. Вот эта книга для меня — попадание прицельное. Но, судя по тиражу, нас таких мало.

Помню, меня — росше-го при советской вла-сти — очень изумляло: как это — Чернышев-ский в крепости сидел, Писарев там же, а их тексты запросто себе печатались? Террорист ждет суда, а его сочи-нения гуляют по всей периодике? Пушкин — в ссылке, а «Онегин» — в печати? При советской власти, если помните, даже отъезд автора на ПМЖ «за бугор» не-медленно исключал его из списка живущих, а из печати изымались не только новые, но и первые его творения

День

Лимонорождения Лимонова

Дмитрий БЫКОВ

А сегодня, в общем, свобода. Почти царская. Лимонов сидит, но книги его издаются. И появляются в разных изданиях статьи: что вот, мол, есть такой особый тип писателя, которому обязательно надо выделяться и рано или поздно — садиться. Ну и пусть сидит, это часть его литературной стратегии.

А чего вы хотели, господа? Так долго уже говорится, что обсуждать надо тексты писателя, а не его судьбу. Так это и осуществилось! Лимонов в тюрьме написал четыре книги, все

они частично распубликованы, скоро выйдут отдельными изданиями. Его имя не вычеркнуто из русской литературы — чего же вам еще?

Многие убеждены, что именно теперь писатель Лимонов попал в наиболее подходящее для него место. Говорил же он: «Убейте меня! Не может быть старого Лимонова!»

Он не нуждается в защите и не просит ее. Но есть на свете два человека, которых арест Лимонова наказал особенно жестоко — и, смею

думать, незаслуженно. Это его восьмидесятилетние родители, живущие в Харькове.

Они живут на окраине, на улице Ньютона, на пятом этаже пятиэтажного дома без лифта. Передвигаются оба только с палочкой, поэтому выйти на улицу давно не могут. С 1998 года они сына не видели: в последний раз мать приезжала к нему в Москву, когда еще могла выдерживать такую поездку. Сам он в Харькове появиться уже не мог: на Украине к создателю НБП свои претензии...

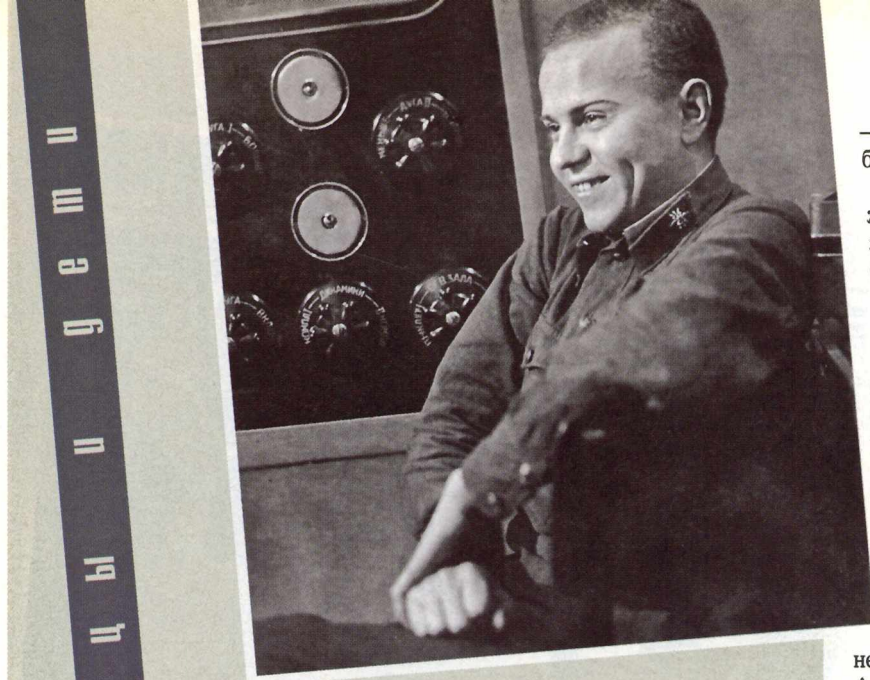
Они выглядят хорошо. Это я пишу не только для Лимонова (в надежде, что он прочтет этот номер «Огонька»), так и есть, все правда. Я пришел к ним в гости с двумя украинскими журналистами. Был накрыт стол — скромный, но не бедный. Раиса Федоровна выглядит явно моложе своих лет, ей идут и брюки и косметика. Грех сказать, но теперь, в старости, она выглядит тоньше и изящнее, чем на «молодых» фотографиях. Вениамин Иванович в молодости очень много смеялся, смеется на всех своих фотографиях. Часто улыбается и сейчас. Мы не услышали от них ни одной жалобы. Эдуард Вениаминович, ваши родители держатся. Мы отметили с ними ваш день рождения — 22 февраля. Кстати, поздравляю вас с 59-летием.

ОТЕЦ

— Эдуардом назвал его я, в честь Багрицкого, которого много тогда читал. А что, хорошее имя и сочетается с отчеством: Эдуард Вениаминович... красиво! Мне не очень, конечно, понравился псевдоним: почему Лимонов? Взял бы девичью фамилию матери — Зыбин... Но вообще ничего страшного, пускай. Мне его книжки нравятся, особенно те, где без мата. Вы думаете, таких мало? Ничего подобного, в поздних он почти не матерится. А в жизни вообще давно обходится без этого дела.

Что он за человек? Не знаю как и сказать... Одно знаю — побольше б таких людей. Характер у него не в мать и не в отца, не знаю, где он такой подобрал. Всегда поперек! Все хаот сороковые годы — он пишет: «У нас была великая эпоха». Даже я вспоминаю — ну, весело, конечно, было, молодые были... но ведь мы же тогда только переехали в Харьков из Казани, жилья не было, разместили нас на двух верхних этажах больницы на окраине! Я на столе спал, жена с сыном на полу... Какая великая? Военных же не спрашивают, чего они хотят. Сказали — и езжай. А сказать, чтобы люди сильно лучше были... Мне кажется, сейчас молодые даже добрей. Совсем зеленые — а думают. Те не думали.

Нет, я никогда к арестам отношения не имел и заключенных не охранял. Я радист, с детства приемники собирал у себя дома, потом и в армию был призван связистом. Был во внутренних войсках, на охране особо важных объектов промышленности. Потом, после переподготовки, стал политработником. Никаких неприятностей после его отъезда за границу в семьдесят четвертом у меня не было, все знали, что он давно в Москве и у него своя жизнь... Да я и сам против его отъезда ничего не имел. Я знал, что он там, за границей, ни одного плохого слова про Родину не скажет, не напишет. Он и не сказал. У него ссоры были с эмигрантами из-за того, что он не хотел ругать СССР.

Вениамин Иванович Савенко на службе

Слева — Раиса Федоровна Савенко, мама

Со школьными друзьями. 1959 г.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

— Вы верите в то, что он якобы расстреливал безоружных пленных в Сербии?

— Конечно в эту чушь не поверю. Он дружил с Караджичем, это я знаю, Караджич тоже поэт. Дружил с Милошевичем. Но чтобы он там расстреливал кого-то...

МАТЬ

— Он в Сербию поехал из-за Наташи. Он и писал, и сама я догадываюсь: дело было в ней, мучила она его сильно. Он и поехал на войну. Я не такая мать, чтобы ссориться с девушками Эдика: они все у меня находили понимание, почти все нравились мне. Вот нынешней его девушке, Насте, я на девятнадцатилетие послала ночную рубашку. Эдик писал, что она ее прямо не снимает теперь... Настю я никогда не видела, только звонила ей. Эдик писал, что у нее румянец во всю щеку... Мне нравились и Аня, первая жена его, и Лена. Что говорить, Лена фотомодель, красавица, они были красивой парой, за это их и приглашали по посольствам... Он из-за нее уехал, мне кажется. Ей хотелось раскрыться, хотелось мир увидеть — у нее сестра уже в Бейруте жила, — вот она Эдика и уговорила. А потом бросила. Вот этого я ей никогда не прощу. Вы говорите, любила? Любить — это как мы с мужем. Шестьдесят один год в браке. Можно в Книгу рекордов Гиннеса заносить. А если ты ушла, так и не любила. Да знаю я, что она хотела вернуться, знаю. Когда он стал знаменитым писателем, еще бы не захотеть вернуться...

А Наталья — нет, она из всех его девушек одна не нравилась мне. Не во внешности дело, внешне она эффектная. А мне не нравятся среда, в которой она вращалась, и манеры ее. Вот смотрю на нее по телевизору в «Акулах пера», в этой шляпе ее невозможной: ну она же просто хамит им всем! Он из-за нее и поехал воевать, чтобы доказать ей что-то или вырваться от нее... Мне кажется, она в его жизни сыграла роль дурную.

Нет, самая первая его любовь была не Аня. Самая первая — школьная, Валя Бурдюкова. Она теперь в Германии живет. В прошлом году приезжала и даже была в этом районе, но не знала, что мы тут живем, и потому к нам не зашла. Потом уж узнала, ей родные написали, — она очень жалела, что мы не повидались. Он ее очень любил, но там родители воспротивились их дружбе и запретили ей с Эдиком встречаться. Ни в одной его книжке нет ни слова о ней.

Он и тогда уже все вечера проводил в парке Шевченко, стихи там читал, с ребятами шутил... С Аней он познакомился лет в восемнадцать, она была его старше лет на восемь. Когда не в депрессии — ее очень интересно было послушать, умная женщина, и много мужчин у нее было. Она независимо жила. Скоро Эдик к ней переехал — он всегда считал, что с родителями долго жить нельзя. Тем более жили мы тогда на Салтовке, район такой, и была у нас коммунальная квартира. Я знала про эту Аню, знала, где его искать, и пришла к ней знакомиться. Просто посмотреть, с кем теперь мой сын. Вхожу: сидят две женщины, курят. Вид такой... высокомерный. «Да что ж вы пришли, — Аня говорит. — Мне же Эдик сказал, что он не ваш сын, а приемный». Это он, значит, выдумывал про се-

бя... Он вообще фантазер страшный. Вы, когда читаете «Молодого негодяя», все делите на два: там фантазий очень много. Он с детства придумывать любил.

Ну а с Аней мы потом сошлись поближе, и я поняла, что она женщина неплохая. Она повесилась десять лет назад, у нее был очередной приступ депрессии. Соседи видят — радио говорит, телевизор говорит, свет горит, а никто не отвечает. Взломали дверь — она висит... Эдик хорошо о ней написал. Все-таки он любил ее.

А Лена здесь спала, вот на этом самом диване. Мы переехали-то сюда тридцать три года назад, и на обратном пути с курорта они с Леной у нас остановились — познакомиться. Привезли целый чемодан грязного белья, я его стирала. Лена просто очень себя вела, без всякого пренебрежения — ну, видно было все-таки, что этот дом совсем не для нее. Она замужем была за богатым художником, к другой жизни привыкла... Незадолго до отъезда их за границу я была у Эдика в Москве. Он мне показал огромную стопку писем из журналов — отказы. Никто его стихов брать не хотел. А мне нравились эти стихи... хотя не все, конечно. Что тут такого? Я всегда ему честно говорила, что мне нравится, а что нет.

— Эмиграция сильно изменила его?

— Да, конечно. Он совсем другим приехал. Видно было, что много перенес. Холодней стал гораздо. И надежды, мне кажется, у него меньше стало. К славе он стал гораздо равнодушней... А ведь как его встречали здесь! Какие были вечера, и как его сразу печатать начали, и сколько книжек вышло! Вот тогда он мог обо всем попросить — и сделали бы: и квартиру, и московскую прописку, и любую работу... Эмигранты же возвращались так победно! А он ни о чем просить не стал и все деньги вложил в партию. Я его три года назад спросила: «Эдик, ну на что ты надеешься?» Он говорит: «Мама, да все я понимаю. Советского Союза уже не будет. Я надеюсь только, что людям будет легче жить, что не будут они так унижены».

И разговоры эти про стрельбу... У него зрение было минус одиннадцать, из-за этого он и в армию не попал. Потом исправилось до минус восьми, но это же все равно страшная близорукость! Оно у него испортилось в восемь лет, осложнение после кори... Но он все равно очень много читал. И всегда ребятам раздавал книжки из нашей библиотеки: мы ее долго собирали, у нас много хороших книг, — Эдик прочтет и всем раздаст. Многие я восстановила, а вот нового Тагора, помню, так купить и не смогла...

Он после школы решил поступать на исторический в Харьковском университете. Вроде как надумал, потом передумал: сочинение отлично написал, а русский не пошел сдавать. Нам сказал, что день экзамена перепутал. Потом пошел в кулинарное училище, потом на завод, в горячий цех, а дальше работал монтажником на стройке. Я не знаю, зачем ему это было нужно. Наверное, хотел ближе к жизни быть настоящей, меньше от нас зависеть... Там платили неплохо. Вообще он любую работу умеет делать, но что он будет писателем — я всегда знала. Потому что при первой возможности в театр его водила, мы все сказки пересмотрели и все серьезные спектакли, и все время мы с ним делали кни-

Уже в десятом классе поэт предпочитал женское общество

П
Ш
Е
В
И
П
И
Р
И
О
Ш
И
О

Он совсем другим приехал. Видно было, что много перенес. Холодней стал гораздо. И надежды, мне кажется, у него меньше стало. К славе он стал гораздо равнодушней...

С друзьями на стройке. 1961 г. Подросток Савенко в центре

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

жечки — стихи, сказки... У меня все эти книжечки до сих пор хранятся. Самые первые книжки его.

Я думаю, что его осудят. Я уж вслух старуюсь ни с кем об этом не говорить, но думаю все время. Я с ума схожу. Если бы его хотели выпустить, его бы выпустили. Он попросил недавно лампу настольную — ему не дали. Мы с отцом постоянно ему пишем, вот и с днем рождения в письме уже поздравили. Все ведь так медленно доходит... Он тоже пишет нам. Всегда писал: из Москвы, из-за границы... Из тюрьмы пишет. И я не могу сказать, что ему нравилась такая жизнь. Он просто решил идти до конца.

— А в письмах из-за границы он тоже не жаловался?

— Вообще он берег нас, но писал честно. Когда мог — присылал из-за границы, передавал со знакомыми кофе и колбасу. Когда не мог... В одном письме так и было сказано: завтра мне есть нечего. Но он не жалел об отъезде. Ему хотелось все попробовать. Я же сама знаю — он действительно мне сын, а вроде как и не сын, он же совершенно не отсюда. И за границей ему тесно, и в Москве тесно, он хочет чего-то такого... чего совсем не бывает! Поэтому его так и любят молодые. И никогда он их не послал бы на незаконное дело, он же понимает, что отвечает за них...

ОТЕЦ

Мы-то теперь в другом государстве живем. Российские дела нас касаются меньше. Слава богу, есть моя пенсия, офицерская — под двести гривен. У жены пенсия — шестьдесят. На поесть хватает, на кутнуть — нет, да мы и не кутим... Нам немного нужно. Я жаловаться не буду, нет. Я вот только не понимаю: ну, власть — ладно, у нее работа такая, она должна бороться, если кто себя ведет так... поперек всех норм. Не могу сказать, что одобряю, но понять по крайней мере могу. Он о таком исходе предупреждал. Я другого не понимаю: вот братья его, писатели. Вот Приставкин, который возглавлял комиссию по помилванию. И он говорит: а Лимонов там и должен сидеть, где сидит. Ему там самое место. Можно так? Ведь ты писатель, ведь ты про милосердие говоришь. Не уважаешь ты его — хоть уважай его убеждения! Он что написал-то, Приставкин?

— Он хороший писатель.

— Ну, может быть...

Ну вот, а потом было застолье. В честь дня рождения Лимонова. Были водка, салат оливье, вареная картошка, сыр. Маринованные грибы были. Книжки на полках, рассматривание фотоальбомов, вся та скучная полусоветская жизнь, от которой он в свое время так страстно рвался и по которой в эмиграции так тосковал.

— Кстати, вы не читали его рассказа Mother's day? — спросил я Раису Федоровну.

— Нет... А о чем там?

— Там о том, как он с проститутками в Нью-Йорке отмечает День матери и вспоминает вас, и дерево, которое росло у вас под окнами на Салтовке. Оно всегда было такое пыльное, что он даже и не помнит, что это было за дерево.

— Тополь. А потом я абрикос вырастила.

СМОТРИТЕ НА ОРТ С 26 ФЕВРАЛЯ
ПОСЛЕ ПРОГРАММЫ «ВРЕМЯ»

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

в ролях: ГЕОРГИЙ МАРТЫНЮК, ЛЕОНИД КАНЕВСКИЙ, АЛЕКСАНДР ПОРОХОВЩИКОВ, АЛЕКСАНДР ФИЛИППЕНКО, ЛИДИЯ ВЕЛЕЖЕВА,
ВЛАДИСЛАВ ГАЛКИН, ВЕРА ВАСИЛЬЕВА авторы сценария: ОЛЬГА и АЛЕКСАНДР ЛАВРОВЫ режиссер: ВЛАДИМИР ХОТУНЕНКО
оператор: ИЛЬЯ ДЕМИН композитор: МАРК МИНКОВ ведущий продюсер: ИННОКЕНТИЙ МАЛИНКИН
продюсеры: АНАТОЛИЙ МАКСИМОВ, КОНСТАНТИН ЭРНСТ
производство: ОРТ, ПРО-СИНЕМА ПРОДАКШН, 2002

Шиффер

*— А я вам так надоела,
что вы никак не
дождетесь, когда я уйду?
Я люблю свою
работу и чувствую себя
пока на все сто,
так что не дожидаетесь!*

95 / 62 / 92

— Клаудиа, не возникает ли у вас желания запустить чем-нибудь тяжелым в журналиста, в тысячу первый раз задающего вопрос: «Когда вы уйдете с подиума?» И все-таки: чем вы займетесь, когда с него уйдете?

— А я вам так надоела, что вы никак не дождетесь, когда я уйду? Я люблю свою работу и чувствую себя пока на все сто, так что не дождетесь! Ну а если серьезно, то я буду работать до тех пор, пока на меня есть спрос и пока крупные компании предлагают мне выгодные контракты. Конечно, если я почувствую, что спускаюсь на ступень ниже, я спокойно уйду. У меня немало предложений от кинокомпаний и уже есть работы в кино, за которые мне не стыдно. Но подиум — это моя любовь, жизнь, если хотите — душа. Я до сих пор волнуюсь перед каждым дефиле.

— В 2001 году в прессе упорно циркулировали слухи о вашей помолвке, скорой свадьбе и даже рождении детей. Писали, что вы берете уроки кулинарного мастерства, потому как ваш возлюбленный гурман. Есть ли у вас комментарии на этот счет?

— Мне вот это нравится — все время узнаю о себе в прессе что-то новенькое. Даже если мой возлюбленный гурман, зачем мне учиться готовить? Для этого есть другие люди — профессионалы, с которыми я вряд ли когда-либо смогу сравниться.

А насчет рождения детей — так это из области фантазий тех журналистов, которые бдительно ждут моего ухода с подиума.

— Вы не однажды приезжали в Россию. Кто из российских политиков произвел на вас самое сильное впечатление?

— Я в восторге от вашего президента. Мне он представляется настоящим мужчиной — умный, решительный, справедливый и обаятельный. Ну а больше всех из ваших политиков мне запомнился Черномырдин — тоже очень внимательный и галантный мужчина.

— Вас называют самой успешной и богатой европейкой в мире шоу-бизнеса. Свое состояние вы заработали сами за какие-то десять лет. Как вам это удалось? В чем ваш секрет?

— Да, вы не оригинальны — этот вопрос мне уже задают, наверное, в тысячный раз, как будто я сейчас раскрою секрет своего успеха и все сразу поймут, что нужно делать. Я твердо знаю, что секрет любого успеха заложен прежде всего в колоссальной работоспособности и целеустремленности — если это есть в человеке, фортуна обязательно улыбнется.

— За последние несколько лет в фэшн-бизнесе произошли тектонические сдвиги: многие дома моды закрылись или поменяли своих владельцев. Ощущаете ли вы, что с началом нового века наступила и новая эпоха? В чем, на ваш взгляд, это выражается?

— Сейчас во многих домах моды идут дискуссии по поводу нового века, новой эпохи в мире моды. Действительно, человечество шагнуло в третье тысячелетие, и новые технологии преобразуют скорость и время в новые, максимально удобные формы жизни. Мода должна быть всегда чуточку впереди, создавая максимум комфорта и принося внутреннюю гармонию каждому человеку. Поэтому, я думаю, скоро появятся еще очень много интересных дизайнеров и модельеров, которые немного потеснят модный бомонд своими новыми, совершенно неожиданными решениями. Надеюсь, я им еще пригожусь. Интересно то, что и Россия идет в ногу со временем. Я знаю русских очень интересных модельеров. Надеюсь, когда я буду в Москве — я собираюсь участвовать в Бале Моды и Красоты, — я буду показывать одежду русских талантливых модельеров.

— Ваша самая большая мечта?

— Как это ни покажется странным, моя самая большая мечта — посвятить себе больше времени. И еще, наверное, быть счастливой женщиной. Пока! И до встречи в Москве. ■

Людмила ЛУНИНА

Исторический поцелуй Клаудии Шиффер и ливанского президента Элиаса Хабра во время приема в президентском дворце

Клаудиа Шиффер и знаменитый иллюзионист Дэвид Копперфилд на праздновании дня рождения королевы Елизаветы

Всемирно известный дизайнер Ив Сен-Лоран и всемирно известная модель Клаудиа Шиффер — преклонение мастерства перед красотой

Клаудиа Шиффер сопровождает тридцатисемилетнего бизнесмена и владельца художественного салона Тима Джеффферсона во время посещения им Droom Works Studio

Не Москвой единой, или Как «Огонек» дошел до самых до окраин

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Ансамбль Reel

Ведущий концерта Вадим Жук (сидит) и обозреватель «Огонька» Евгений Попов (стоит)

Гости концерта актеры Алексей Нилов и его молодая жена Ирина Климова

Лидер и духовный наставник Reel Александр Леонов

Поэты Вадим Жук и Игорь Иртенъев, писатель Михаил Мишин

О культурном богатстве страны судят не по столичным артистам, как это ни странно. Свидетельством в пользу культурного уровня некоей части суши является безбедное существование артиста, живущего как раз за пределами мегаполисов. У нас все по-другому: наш провинциальный артист, играет ли он джаз или фолк, изначально поставлен в положение «извините, что мы к вам обращаемся, люди добрые, но мы тут музыкой занимаемся». А столица тоже хороша — нашла себе новое развлечение: пощечины радоваться этому провинциальному альтруизму, на ладан дышащему: «Ах, как мило! Какие молодцы!.. В наше жестокое время играют непонятную музыку и еще радуются жизни, представляете...» Журнал «Огонек» решил: пора с этим кончать. Пора кончать воссоздаваться нашим прозябанием. Пора кончать с тесными «квартирниками» и уличными концертами. Дашь достойным людям достойную сцену! Журнал «Огонек» и столичный клуб «Ботаник» начинают совместную акцию — серию музыкальных вечеров под названием «От Москвы до самых до окраин».

Об этих самых «до...» у нас и пойдет речь. Ибо любая столица прирастает, как известно, приезжими талантами, но в силу известного московского снобизма до тех пор, пока приезжий талант не засветится в рекламе пива или в сериале, на него никто и глазом не посмотрит. Таков был общий тон выступлений, предварявших выход четырех парней и одной девушки с расплетенной косой... В далеких северных землях — а именно в Петрозаводске — живут такие странные люди: вместо того чтобы переться от арийского духа ансамбля «Рамштайн» или носиться как угорелые с «настоящей ирландской» Бьорк, эти вполне молодые еще ребята в разное время осознали, насколько северная карельская музыка не хуже, а может, еще и покруче духом. Рано или поздно эти настоящие русские герои должны были встретиться — и встретились. Лидер и духовный наставник коллектива Александр Леонов музыке никогда не учился: тем не менее как-то начал и дошел до самого джаза, но потом все-таки вернулся к истокам. Истоки ответили благодарностью — на пути светлокудрого и светлородого, как все карелы, Саши стали попадать в традиционные бабушки-хранительницы народной культуры, которые помнили еще народную музыку и тексты... Так и появился ансамбль Reel. «Мы такие — неторопливые, долго думаем, размышляем, поем себе — не то что москвичи: суета, да и только», — заметил в разговоре Александр.

Саша, кроме всего прочего, мастерит старинные музыкальные инструменты — один из них звучал на концерте и называется длинно и загадочно: йохуикко. Инструмент этот финский, и звук у него такой же — долгий, протяжный, как будто доносится из дупла близстоящего векового дуба... Как-то повелось у нас смеяться над тугодумами-финнами, прибалтами, карелами и прочими чухонцами — мол, где уж им за нами, шустрыми, угнаться... Извиняюсь, граждане, но, как выяснилось, пока мы тут анекдоты про них травляли, они нас давно уже обогнали. В плане общей и частной культуры. Ибо достаточно вам перейти границу у какого-нибудь карело-финского ручья на запредельную

территорию, вы поразитесь, насколько они, тугодумы финские, холят и лелеют нашу общую северную культуру. Десятки, сотни национальных, самодеятельных коллективов, которым никакая Бьорк — пускай и талантливая — не помеха: они всю жизнь играют самую что ни на есть корневую, исконную музыку и отнюдь не побираются, а вполне прилично на ней же и зарабатывают. Там, оказывается, никому не надо доказывать, что эта музыка «уникальная», — ее ПРОСТО слушают и ходят на эти концерты наравне с любой заезжей суперзвездой. И не потому, что СВОЕ, — упаси бог играть в этот сомнительный патриотизм. Просто этник — это самая НОРМАЛЬНАЯ клубная музыка, и под нее можно плясать и выпивать с таким же успехом, если уж для вас это такой принципиальный вопрос. Надо ли говорить, что Саша и его группа зарабатывают в основном там, а не у нас...

Нам же странно даже представить, что этническая музыка — это совсем не то, от чего засыпают на тринадцатой минуте. С этим заблуждением нужно вести безжалостную, беспощадную борьбу. Потому что концерт ансамбля Reel в клубе «Ботаник» зажигал публику просто насмерть: люди солидные, включая гостей вечера писателей Евгения Попова и Михаила Мишина, ведущего концерта Вадима Жука и поэта Игоря Иртенъева, притопывали ногами и немедленно выпивали после каждой песни, размахивали руками и вообще вели себя как дети. Совершенно чумовой драйв эти северные песни! Это дверь в боковую комнату чувств — как если бы все наши музыкальные ощущения были давно пронумерованы и поэтизированы, а тут вдруг обнаруживается, что есть еще одна странная комната без номера, которая находится между этажами. Ты слушаешь Reel и понимаешь, что комната эта далеко не последняя — за ней есть еще и еще... Фактически мы имеем натуральный собственный джаз или даже рок-н-ролл — как выяснилось, предки наши погульбанили были не дураки... Поскольку в группе присутствуют гитара, контрабас, скрипка, а также всякие экзотические дудки-гусли, общее ощущение совершенно сумасшедшее: кажется, что гитарист местами издевается над публикой — из-за солидного матерого русского напева нет-нет да вылезает вдруг ледзепелиновские запылы... Впрочем, это у «Лед Зепелин» вылезает НАШИ запылы — пора наконец посмотреть правде в глаза!

Было бы несправедливо не упомянуть и о том замечательном месте, где установилась такая редкая игра: клуб «Ботаник» (Грохольский переулок, в двух шагах от метро «Проспект Мира») — заведение новое, но гордое. Смело позиционирует себя как клуб для мидл-класса: двери открыты и для джаза, и для народных коллективов, а по выходным в клубе крутят старое немое кино в сопровождении, естественно, самого натурального живого тапера. Словом, есть все, чтобы мы наконец зажили нормальной, правильной, спокойной и приятной жизнью. Глядишь, и заживем. С огоньком, как говорится.

Об этом у нас еще будет время поразмыслить: в ближайших планах «Огонька» — следующие вечера... никакой не «забытой и непонятной», а самой что ни на есть продвинутой народной музыки.

ПОВЕСТЬ про поставщиков

«Поставщик Двора Его Императорского Величества», «Знак качества СССР» — что дальше?..

С мешно: в прошлом году завод «Рубин» изготовил из импортных комплектующих вполне приличный телевизор, не уступающий западным аналогам. Мы вручили его победителю нашего конкурса «Ваше мнение». А через несколько дней победитель позвонил нам и сообщил, что наш телевизор просто-напросто сгорел. И все это при том что цена его была не намного ниже тех же западных аналогов, которым он как раз и не уступал по качеству, зато, наверное, уступал по надежности.

Как здесь было не вспомнить о старом добром «Знаке качества» — пентаграмме со встроенными в нее рыночными гиравыми весами и буквоками «СССР» по верхней каемке. Знаке, гарантировавшем при общей некачественности продукции, что данный товар имеет весьма хорошие шансы дожить хотя бы до окончания гарантийного срока. Кстати, именно рыночные весы на этом знаке, введенном в обиход Советом министров СССР в 1967 году и присваивавшемся аттестованным специальной комиссией товарам сроком на два-три года, были изображены вовсе не случайно. Ни для кого не секрет, что эти весы в те времена отличались гораздо более высокой точностью, чем стрелочные магазинные, хотя тоже нередко грешили против истины. И сама пентаграмма призвана была не только обозначать воображаемую вписанную пятиконечную звезду — один из главных символов Советского государства, но и напоминать о пяти основных критериях качества продукта: надежности в эксплуатации, доступности, безопасности, эстетичности и новаторстве. Старшее поколение помнит, как ценился этот знак и с какой гордостью говорили люди: «Телевизор купил, «Шилялис». Со «Знаком качества».

А вот с его предшественником уже мало кто встречался. Нет, теоретически россияне знают, что при монархии существовал такой термин: «Поставщик Двора Его Императорского Величества», а вот что он обозначал и за что его присваивали, рассказать может далеко не всякий. Многие считают, что такой лейбл ставил на свои этикетки всякий промышленник, у которого царский двор хоть раз заказывал бутылку минералки. А между тем получить этот титул, а это был именно титул, и титул ЧРЕЗВЫЧАЙНО почитаемый, достаточно сказать, что к началу XX века им обладали немногим более тридцати российских и зарубежных предпринимателей, было очень непросто. Для того чтобы получить право ставить на этикетках и упаковках герб Российской империи и именоваться «Поставщиками Двора Его Императорского Величества» (именно так, все слова с большой буквы, иначе оскорбление царствующей династии, лишение имущественных и сословных привилегий и длительная командировка в Сибирь за казенный счет), претенденты должны были в течение как минимум восемь лет участвовать во всех губернских выставках, утвержденных Министерством финансов России и императором лично. И не просто участвовать, но попадать в официальный «Список экспонатов, удостоенных похвальной грамоты». Но и это еще не все: за весь отчетный период (восемь лет) предприятие не должно было получить НИ ЕДИНОЙ рекламации от потребителей. Неудивительно, что многие производители ждали присвоения титула десятилетия. Так, знаменитой фирме Смирнова на это потребовалось 68 лет. Зато полученный титул ценился предпринимателями выше словесного звания и печатался не только на товаре и упаковке, но и помещался на вывески, на все бланки фирмы, на визитные карточки, ибо он означал, что с данным человеком дела вести можно и нужно, он не грешит против качества, не старается заработать сиюминутную копейку, думает о будущем и работает на перспективу. Когда в 1913 году долгожданный титул был присвоен фирме «Шустов и Сыновья», знаменитый ку-

пец — предприниматель и рекламщик — не просто в один день поменял все бланки и визитки и уничтожил старые запасы этикеток, но приказал содрать этикетки со всех подготовленных к продаже, но еще не проданных бутылок с тем, чтобы уже на следующий день выпустить продукцию с этим высоким знаком.

К сожалению, в наше время традиция присваивать особые отметки наиболее качественным продуктам временно исчезла. Титул «Поставщика Двора» остался глубоко в истории, а «Знак качества СССР» безвременно почил в связи со смертью самого Союза. Россия, оставшись правопреемницей бывшего СССР, не позаботилась о том, чтобы перенять наиболее ценные и полезные из его знаков. Пропали «Ударники труда», исчезли значки ГТО, нигде уже не отыщешь грифа «проверено электроникой». Исчез и старый пятиугольник с встроенными рыночными коромысловыми весами. Некоторое время российский народ воспринимал как его заменитель значок «Российский стандарт», однако довольно быстро выяснилось, что он обозначает лишь то, что отмеченный им продукт не выходит за рамки дозволенных стандартов, то есть из всех параметров качества он довольно полно отвечает лишь за безопасность. Кстати, сгоревший телевизор тоже нес на себе этот знак.

Стается только надеяться, что достойным преемником старых символов качества окажется утвержденный недавно знак Всероссийская марка (III тысячелетие) «Знак качества XXI века», очередное присвоение которого состоялось в декабре прошлого года на территории главной выставочной площадки страны — Всероссийского выставочного центра. Очень хочется надеяться, что уже в ближайшем будущем наши российские покупатели будут искать товары, на этикетках и на корпусах которых стоят три переплетенные римские десятки, символизирующие третье тысячелетие, и потом с гордостью сообщать друзьям: «Телевизор купил, ... называется. Со «Знаком качества»! Марку на место многоточия впишет история.

РАВИЛЬ АТЖАНОВ

ОАО «Санаторий
«ДЖИНАЛ»
лауреат премии
Правительства РФ
1999 года
в области качества,
рассчитан на 251 место

Наш адрес: 357700,
Ставропольский край,
г. Кисловодск,
ул. Пятигорская, д. 4.
Контактные телефоны:
**(87937) 6-76-84,
6-76-81, 6-76-64.**
E-mail djinal@narzan.com
<http://www.resort.ru/djinal>

Санаторий располагает современной диагностической базой, столовой, рестораном высшей категории, сауной с бассейном, питьевым бюветом с минеральными водами: «Славяновской», «Ессентуки 4», «Ново-Ессентукской» и «Кисловодский нарзан».

В санатории обеспечивается лечение больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, заболеваниями желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, глазными, гинекологическими, урологическими, профессиональными и др. Имеются лицензия на осуществление медицинской деятельности и сертификат категории «высшая».

К услугам отдыхающих комфортабельные одно- и двухместные номера, двух- и трехкомнатные люксы со всеми удобствами, телевизором, холодильником, телефоном.

Сотрудники здравницы гарантируют высокое качество и эффективное лечение, отличный отдых с приятными воспоминаниями о пребывании в «Джинале».

ЗАО «Иваномебель»,
Россия, 153031,
г. Иваново, 23-я Линия, 34.
Тел: (0932) **38-90-06,
38-95-77.**
Факс (0932) **38-08-40.**
E-mail: offis@mebel.ivanovo.ru
URL: <http://www.interline.ru/ivf>

Участие в конкурсе — путь к успеху

ЗАО «Иваномебель» в этом конкурсе участвовало впервые. Золотая медаль, полученная за набор корпусной мебели «Премьер-5», стала отличным подарком к 75-летию Ивановского мебельного комбината, на основе которого создано акционерное общество.

«Премьер-5» — гордость предприятия. Его отличительная особенность — натуральное дерево фасада с природной текстурой сосны под прозрачной отделкой. Фасад декорирован рельефным рисунком, раскладками и карнизами сложного профиля, подвесной и парящей фурнитурой. В наборе «Премьер-5» прослеживается совершенно новая линия производства. Это разнообразие вариантов на основе базового изделия. В зависимости от комплектации (их предусмотрено четыре), изделия имеют различное функциональное назначение. Набор надежен в эксплуатации и безопасен для жизни и здоровья покупателей, что подтверждается сертификатом соответствия. Поставляется в разобранном виде в надежной упаковке. Набор находится на гарантийном обслуживании.

Лауреат Всероссийской марки «Знак качества XXI века»

РОЛЛТОН®

НАСТОЯЩИЙ ДОМАШНИЙ ВКУС!

Лауреат Всероссийской марки «Знак качества XXI века»

Самурайский отряд на фоне ПОЛОУМНЫХ БРАТЬЕВ

Говорят, японский кинематограф стал известен на Западе совершенно случайно: какая-то фестивальная дама увидела один из первых фильмов Куросавы, и понеслось. Между тем в Японии, кроме Куросавы, отличных режиссеров всегда хватало — взять хотя бы Мидзаогуту, Осиму, Имамуру. Зато конец XX столетия прошел под знаком восточного кино, японского в том числе. На этой неделе вы увидите картину Токаши Ишии «Гоним» (REN TV, пятница, 0.35), повествующую о жизни японских маргенолов. Кто-то за кем-то гоняется, много крови и драк. Очень стильно при этом. И в одной из главных ролей Такеши Китано, культовый актер, новая ипостась «настоящего мужчины», пришедшего на смену великолепному Тосиро Мифунэ. Этот самый Китано просто вездесущ: он и телезвезда, и режиссер, и актер. И, заметьте, со всеми своими обязанностями справляется неплохо. С его картиной «Брат», кстати, произошла забавная накладка. У нас, как вы знаете, есть свой «Брат», один и второй, и пусть в российский прокат японскую картину с таким же названием было бы странно. Вот ее и переименовали в «Брата якудзы» (REN TV, среда, 20.30), что вполне соответствует содержанию — опять гангстерские разборки, снятые в особом невозможном стиле, где жестокость умеряется восточной отстраненностью. (Кстати говоря, отечественного «Брата-2», если кто еще не видел, можно посмотреть по РТР, в понедельник в 21.30). Хотя вместо этого я бы вам порекомендовала еще один японский фильм —

«Табу» (ТВ 3, среда, 21.00) великого Нагисы Осимы. Трагедия последнего самурайского отряда, в чьи сплоченные ряды вторгается прекрасный юноша Кано, смущая самураев и соблазняя их, снята на высоком накале страстей и с редкостной изысканностью.

К числу «неувядаемой» классики принадлежит и другой фильм — итальянский «Семейный портрет в интерьере» («Культура», суббота, 22.25). Эта картина не часто демонстрируется в нашей стране, тем более будет приятно увидеть этот старый шедевр Висконти, где он как будто прощается со своими заблуждениями, идеализмом и аристократическим высокомерием, а быть может, с самой жизнью. Через два года, в 1976-м, Висконти умер, так что этот фильм можно рассматривать как завещание.

Другой классик, на сей раз французский, Жак Тати (русский по происхождению), ныне незаслуженно забытый, предстанет перед вами во всей красе в фильме «Парад» (REN TV, среда, 0.50). Вот уж действительно парад гэгов, безумных трюков, остроумных цирковых номеров и пр.! Жанр, с которым Тати был неподражаем. Даже не знаю, кто лучше Тати, один из моих любимых комиков, или полоумные братья Маркс, к сожалению, у нас малоизвестные. «Утиный суп» (REN TV, вторник, 0.30) — лучшая их комедия, НИ РАЗУ не демонстрировавшаяся в нашей стране. Непременно посмотрите — помрете со смеху. Между прочим, многие киноманьяки предпочитают братьев Маркс самому Чаплину.

КРОМЕ ВСЕГО ПРОЧЕГО, ВЫ УВИДИТЕ ФИЛЬМ «ЗВЕЗДНЫЕ ВРАТА» (REN TV, ПОНЕДЕЛЬНИК, 23.05) С КУРТМ РАССЕЛОМ

Петров двор в доме Пушкина

В феврале в Государственном музее А.С. Пушкина на Пречистенке открывается выставка «Сокровища Петергофа в Москве» (в рамках празднования 300-летнего юбилея северной столицы).

Невозможно понять, что прельстило Петра Великого в том печальном краю — болота, поросшие низкими деревцами? Старые названия мест говорят сами за себя. Между нынешними Мойкой и Фонтанкой — Перукасаари, что в переводе с финского означает «земля, смешанная с навозом». Современный Аптекаарский остров — Корпи-саари — «пустынный необитаемый лес». Правда, на островах в устье Невы росли редкие в этих краях его любимые дубы, из-за чего острова назывались Дубовые. Сначала он и не думал строить здесь город. Только крепость. Лишь после Полтавской победы невозможное оказалось возможным, и исторически сухопутная Россия обрела морскую столицу.

Со стратегической точки зрения расположение столицы неразумно, поскольку она не защищена от самого моря. Но разумные вещи никогда бы и не смогли вызвать такое восхищение, какое вызывают два главных монумента: его город Петербург и его двор Петергоф (в переводе с голландского Петергоф означает «двор Петра»).

Как и обычно, Петр сделал все быстро (1714 — 1723 гг.). Самостоятельно распланировал композицию парка, прочертил аллеи и дорожки, наметил рассадку деревьев и расположение дворцов. Сам нарисовал планы дворцов (с ним работали архитекторы Браунштейн, Микетти и печально известный француз Леблон, который был бит палками по

приказу Меншикова в 1719 году и умер от огорчения). Эрмитаж (от французского «единение») — модный тогда в Европе тип павильона, Монплеизир (от французского «мое удовольствие») — любимый дворец Петра, Большой дворец, напоминающий о Версале. О Версале напоминают и фонтаны — визитная карточка Петергофа.

Системе водоснабжения фонтанов до сих пор нет равной в мире. «Большой каскад», если смотреть со стороны пристани, — гигантский водяной постамент, опора для довольно скромного в петровское время Большого дворца. К Монплезиру и Марли сбегает каскады «Шахматная доска» и «Золотая гора». После смерти Петра гениальный Растрелли увеличил Большой дворец, а классическую ноту в его отделку внес Фельтен. К 25-летию со дня Полтавской победы (27 июня 1709 года, в день святого Самсония) поставили знаменитого «Самсона, раздирающего пасть льву».

Петергоф многое видел и многое перенес. Даже Октябрьскую революцию. А с 1918 года стал музеем. Но страшная катастрофа постигла его в 1941 году: все дворцы были сожжены почти дотла вместе с частью фондов, которую не успели эвакуировать. Последние пятьдесят лет (с 1957 года) Петергофу постепенно возвращается прежний облик.

В этом году около двухсот петергофских экспонатов впервые с 1941 года покидают стены родного дома и совершают путешествие в Москву. До середины мая вы сможете увидеть в Москве живопись из собраний императоров, скульптуру — от античности до начала XX века, художественное стекло русских заводов и реликвии императорской семьи.

			8		Архитект. стиль		Дзюдо, костюм							Неразбериха		Азербайджан
Флажок на пике	Куриная слепота		Чванство				Шут		Шифр		Умелец		Свидание			7
			Часть туши		Слуга Хлестакова	5	Зубатый кит						Спор	2	"Жизель", комп-тор	Май постарому
Блюминг	Монте-Кристо, актер						Изобрел фонограф	"Лунатик", актриса	Папье-...	4	Загадка					
"Айвенго"			Сетка-кровать		Буква кириллицы			Спорт. ботинок					Яблоко	Высота звука	3	Увеличение
	Слово вороны		Бобы для оливы						Вокал. пьеса							
					Франц. драм-рг. XVIIв.		Жанр поэзии				Сухая трава					Лодка Хейердала
	Источник знаний		Большая кость			6		Греч. Марс				Мегафон				
			1		Статуя, истукан				Кадка для теста		Приношение			Бальзак		
	Узкая дорожка		Трос					Девичья краса					Рим. император			...- Франциско

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Секретарь. 4. Крыжовник. 9. «Ивеко». 10. Салазки. 11. Мешок. 14. Козетта. 17. Осипов. 18. Челнок. 20. Пахмутова. 22. Грицай. 26. Уния. 27. «Челкаш». 28. Метр. 29. Сруб. 31. Новак. 32. Ручеек. 34. Рефери. 35. Собор. 39. Кино. 41. Икра. 42. Премия. 43. Берн. 46. Мамура. 47. Авианосец. 51. Анабас. 54. Локтев. 55. Аллохол. 58. Налог. 59. Лисимах. 60. Лимит. 61. Напильник. 62. Аллигатор.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Смирнов. 2. Рука. 3. Роанок. 5. Рэкетир. 6. Вред. 7. Кукушка. 8. Катет. 12. «Титаник». 13. Норма. 15. Ремиз. 16. Антарес. 19. Статуя. 21. «Алеко». 23. Хуторянин. 24. Оклад. 25. Президент. 29. Сцена. 30. Озеро. 33. Кошчей. 36. Осина. 37. Нитрат. 38. «Арзамас». 40. Береста. 44. Судак. 45. Голос. 48. Калинин. 49. Нилгири. 50. Авиатор. 52. Ролик. 53. Коралл. 56. Кони. 57. Зима.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

астрологический прогноз 25 февраля — 3 марта

ОВЕН Неугомонные астральщики звезданут по понедельнику парой сюрпризов. Берите себя в руки и начинайте изображать белку в колесе (девочку на шаре, зайца у барабана). Вторник обещает приподнять рейтинг, реноме и еще кое-что. Энергетический подъемник действует до вечера. Торопитесь. Наполеоновские планы среды выполняйте четко и спорно, иначе четверг подготовит свое Ватерлоо. Пятница приведет с собой вереницу предложений новой прибыльной работы и свежих капиталовложений. В выходные скачите мячиком от пинг-понга, плавайте рыбкай гуппи и бегайте рысью.

ТЕЛЕЦ Понедельник стремится преуспеть в расшатывании нервов и пускании пыли в глаза. Откажитесь от содействия. В звездной канцелярии вторник объявлен «началом славных дел». Вставайте под его знамена. Среда и четверг расщедрятся на крупные заказы, выгодных клиентов и удачные встречи. Если приложить ум и руки, то можно будет снять 20-процентные сливки. Всю пятницу старайтесь просветить друзей и недругов насковоз. В чем-то вредоносном мозгу копошится идея насолить или добавить перцу. Конец недели распределите между «половиной», детьми, друзьями и любимыми.

БЛИЗНЕЦЫ Весь понедельник решайте текущие дела, тщательно заботясь о вытекающих последствиях. Шеф, задумавший устроить во вторник Судный день, должен не без вашей помощи отказаться от своих намерений. Воздействуйте на начальственные душу или тело тактично и неназойливо. В среду подтолкните «половину» к доброму поступку. Четверг удачен для тех живчиков, кто бегаёт со стрелами. Стрелы попадут в яблочко. Следует быть осторожнее тем, кто окажется с яблочком. Пятница превзойдет субботу по количеству приятных встреч, а воскресенье обгонит по качеству напитков.

РАК Понедельник окажется весьма привлекательным для партнеров, спонсоров и инвесторов. Поскольку «половина» во вторник начнет извергать пламя и метать молнии, предвосхитите события, полюбовив и приласкав. В среду сплывайте вокруг себя коллег, т.к. «наверху» рассматривается вариант «вы — на коне» и будут необходимы те, кто подсадит в седло. Кипятиться в четверг с утра и выпадать в осадок к вечеру не стоит. Ровное и спокойное поведение — залог успеха. Уикенд постарайтесь заполнить свежим воздухом, вкусными закусками и милыми сердцу людьми.

ЛЕВ Будьте готовы встретить Судьбу в понедельник. Она может принять личину шефа, личико новой любви, морду найденной собачки или зеленоватый портрет Бенджамина Франклина. Вашим аналитическим умом захотят пользоваться во вторник. Установите очередность, дая перлы только особо надежным. Верной дорогой предстоит идти всю среду. Не сворачивайте на глухие тропинки и нехоженые стежки. Разборчивость в контактах и новых знакомствах уберезит в четверг от многих разочарований. Достоинно закончить неделю трудно, но необходимо. Привлекайте к этому любимых.

ДЕВА Ключи к душевному равновесию зазмет в своем кулаке вредный понедельник. Вспомните о том ласковом тельенке, который умудряется запудрить мозги двум коровам. Во вторник есть шанс поймать на себе восхищенные взгляды нескольких особей противоположного пола. В среду на дискуссию по теме «Кто в доме хозяин?» лучше прибыть в бронжилете, каске и со шитом. Смотри уместных качеств друзей и подруг проводите в обстановке повышенной секретности с четверга на пятницу. Накупив приятной ерунды в подарок домочадцам, вы обеспечите себе два спокойных выходных дня.

ВЕСЫ О том, что значит «лезть на рожон» и «получать по рогам» напомним понедельник, если вовремя не притаиться. Потеряйтесь из виду до позднего вечера. Борьба с недомоганием может начаться во вторник. Вирусы закрубятся вокруг вас, норвая войти в доверие. Вооружитесь мазями, спреями, аэрозолями и люстрами Чижевского. Четверг готов сделать неожиданное предложение. Разбираться будете потом. Главное — ввязаться в бой! Впереди на лихом коне ускакать можно далеко. Всю пятницу расставляйте акценты и новую мебель. В выходные пробыйте кинуть взгляд на старые связи.

СКОРПИОН Понедельник всем своим видом даст понять, что намерен уйти от решения ваших проблем. Во вторник удастся избежать многих острых углов, любовно сконструированных пакостными звездами. Лавируйте и на работе и дома. Среда, объединившись с четвергом, настроена продемонстрировать окружающим избирательность в общении. Прежде чем отказать кому-то от дома, повернуться спиной или окатить презрением, тщательно продумайте свои действия. Выходные готовы произвести самое благожелательное впечатление, если вы слегка поспособствуете.

СТРЕЛЕЦ Начало недели, раздухарившись, примет несколько авантюрный характер, провоцируя вас на внедрение, влезание и вступление во всевозможные компании. Среда с четвергом потратят немало ваших сил и нервных окончаний на преодоление вредных привычек. Если рука тянется за десятым бутербродом, а пачка сигарет тает на глазах как весенний сугроб, значит, пора начинать новую жизнь. Мелочи и нюансы пятницы будут иметь огромное стратегическое значение. Сдвинув на затылок треуголку, обмозгуйте ситуацию. В период выходных наложите вето на конфликты.

КОЗЕРОГ Характер поднимет голову в понедельник или во вторник. Это заметят не только домочадцы, но и сослуживцы. Постарайтесь чаще радовать. К четвергу привычный источник доходов если не иссякнет совсем, то начнет выдавливать единичные капли. Очистите его, пробурите новую скважину и отгоните подальше любителей напиться чужой водицы. Пятница, опекая всех подряд, даст возможность проявить милосердие. Выходные предпрудят разговором молчание. Уединившись и зажав зубами клеп, принесите обществу пользу, написав, соткав или связав шедевр.

ВОДОЛЕЙ В понедельник удастся вплотную подобраться к льготам и привилегиям. Во вторник всесторонне подготовьтесь к проявлению собственной гениальности. Чтобы блестящие мысли не свалили с ног, большую часть дня проведите в плотном кольце друзей. Тонкое профессиональное чутье, прорезавшееся в среду, моментально ухватит важнейшие нити событий. Урегулированию конфликтов посвятите четверг с кусочком пятницы. Погладив по шерсти всех противоборцев, вы добьетесь славы Великого Миротворца. В выходные, сделав культ из детей, прогуливайте и выгуливайте их без устали.

РЫБЫ Понедельник менее других дней подходит для тренировки голосовых связок на подчиненных. Обидчивы и ранимы они будут без меры. Кулуарные переговоры, конфиденциальные встречи и партизанские вылазки во вторник конспирируйте и маскируйте. В среду внутренний голос скинет на пейзаж информацию, переварить и проглотить которую необходимо в гордом одиночестве. Удача в обнимку с успехом продефилирует сквозь четверг и пятницу. Не проморгайте появления судьбоносной парочки. Активный отдых в конце недели полезен в случае скрупулезного учета выпитого и съеденного.

"Когда люди говорят, что в обществе нет духовности, они не понимают главного.
Духовность – величина неистребимая и неизменная".

БОРИС ГРЕБЕНЩИКО
"Огонек", август 2001

Я С Н О С Т Ь В З Г Л Я Д А

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЖИЗНИ

ОГОНЁК